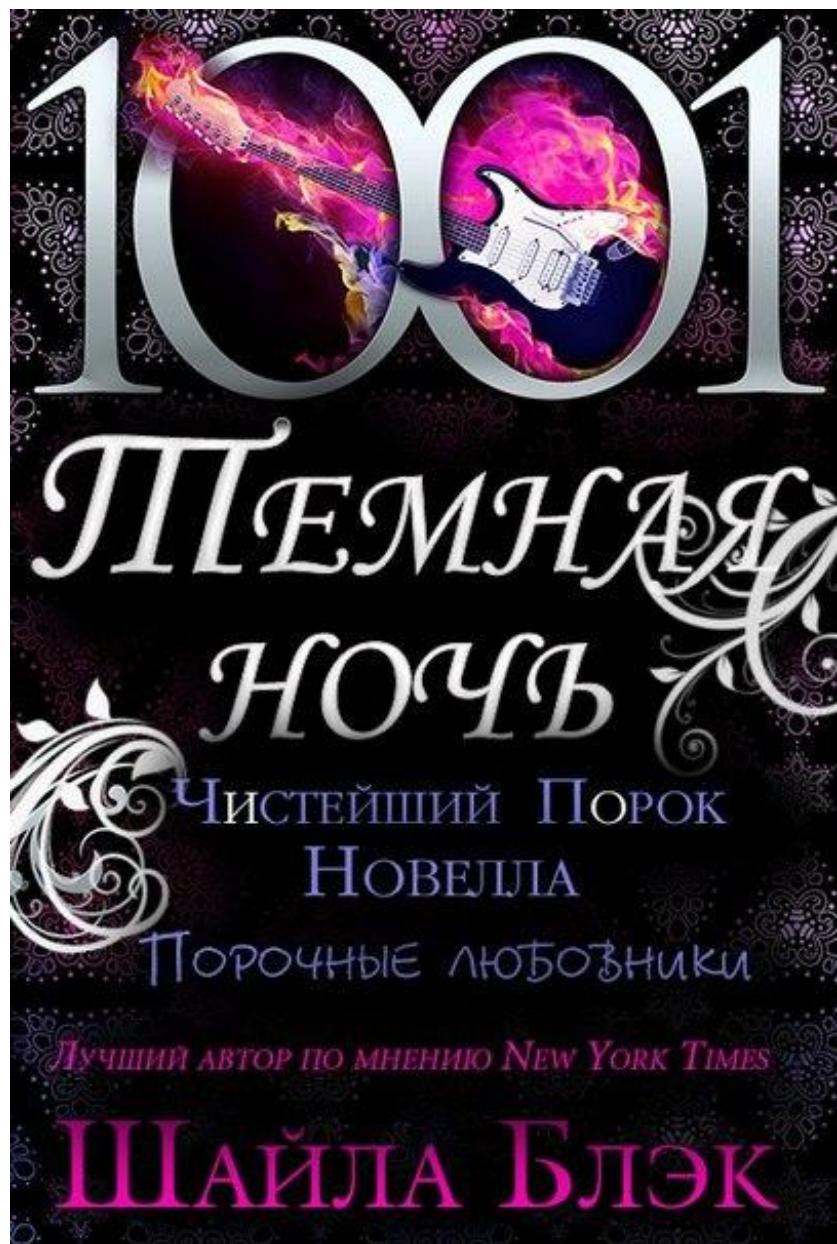

Шайла Блэк

"Чистейший порок"

Серия "Порочные любовники"

Автор: Шайла Блэк

Название на русском: Чистейший порок

Серия: Порочные любовники (новелла_9,5)

Перевод: endeavour3

Сверка: Amelie_Holman

Бета-коррект: Marishka

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Каждый Божий день последних десяти лет своей жизни Джесси Макколл, человек с известностью рок-звезды мирового масштаба, посвящает распутству. Убежденный гедонист упивается покорением высот популярности, путешествиями по всему свету и случайными обезличенными свиданиями. Между тем он упорно избегает серьезно задумываться над своим одиночеством и пустым будущим. Но налаженный ход его существования нарушает трагическое событие.

От потрясения и печали он теряет былой запал и уходит со сцены в поисках успокоения. Вместо этого он обретает Бристоль Риз, девушку необыкновенной красоты, которая еле сводит концы с концами, в попытке удержать на плаву семейный бизнес и победить демонов в собственной душе. Он полон решимости соблазнить ее, но Бристоль не заинтересована в длительных отношениях, ей хватает одной ночи наслаждения с музыкантом. Все дело в том, что ее бывший бойфренд сделал предложение ее сестре. В стремлении заявить права на Бристоль, Джесси должен доказать, что он не тот мужчина, каким всегда был. Однако, если она узнает о его личности и его прошлом, как ему убедить ее, что он стал другим и все, о чем он мечтает – сделать ее навсегда своей?

Глава 1

*Май
Остин, штат Техас*

«Ну и дрянь это ваше сожаление». Джесси МакКолл никак не мог вспомнить другого момента в своей жизни, когда бы его так поимели.

Он вышел из современного, почти полностью стеклянного здания отеля и его лицо осветили слепящие вспышки фотокамер. Мужчина молчал, в то время как репортеры выкрикивали вопросы. Рядом с ним его агент – акула шоу-бизнеса Кандия – рявкнула: «Без комментариев» и, лавируя среди журналистов, провела его к ожидающему лимузину.

Джесси взглянул на небо. Стремительно сгущались сумерки. «Неужели прошло больше двенадцати часов с момента, как все пошло не так? Почему он не задал больше вопросов или не сделал еще что-нибудь? Нечто, что могло предотвратить эту проклятую трагедию...»

Запустив руку в волосы, он прищурился, оглядывая окружающие небоскребы. Он находился где-то в центральной части города. «В Остине. Да». Половину времени он просыпался и не знал, какой сегодня день, в каком городе он выступает или кто, мать твою, лежит рядом. Жизнь музыканта предполагала неистовый и кочевой образ жизни. Джесси с шестнадцати лет выступал на стадионах – один за другим. Двенадцать лет спустя он не знал, как жить по-другому.

Мужчина полез в карман и надел солнцезащитные очки «Армани», благодаря Бога за то, что у него нет похмелья. Год алкогольного воздержания гарантировал это, но все же Кандия была напряжена и шагала за ним в своих привычных туфлях на

платформе, ожидая, когда они останутся наедине, чтобы спустить с него шкуру, используя при этом одни лишь слова.

Когда водитель открыл дверь черного блестящего автомобиля, Джесси запрыгнула на сидение следом за своим агентом, которая села в кожаное кресло и откинула профессиональным жестом свои темные волосы.

Водитель поднял стекло, отделяющее его от салона автомобиля, и Джесси начал производить обратный отсчет до неизбежного «взрыва» Кандии.

— Проклятье, мы все еще в туре. Альбом вышел только на прошлой неделе. — Она бросила свой серый кейс от «Прада» на пол и негодующе посмотрела на мужчину. — Образ плохого парня всегда работал на тебя, потому что ты был молод и горяч. Но общественность решит, что ты переступил черту. Ты расскажешь мне, наконец, всю историю?

Как будто она не слышала каждое слово, сказанное им двум детективам в течение последних трех часов. «Неужели она думала, что он что-то утаил?» Их разговор закончился, когда детективы поняли, что он ничего не знал и не имел к этому никакого отношения. Потом один из них — мужчина с большим животом и хмурым взглядом — попросил автограф для своей дочери-подростка. Пара росчерков, и Джесси вышел за дверь.

— Это уже стало достоянием общественности? — Джесси надеялся, что Кандия сможет все скрывать, пока он не решит, что делать, и что говорить.

— Порталам TMZ и Перес Хилтон уже известно об этом деръме (*прим.: Перес Хилтон - настоящее имя Марио Армандо Лавандейра Младший – американский блогер, его сайт (Perezhilton.com) известен своими публикациями новостей, касающихся личной жизни музыкантов, актёров и знаменитостей. TMZ – это сайт новостей знаменитостей*). Ты даже на CNN.

«Итак, это означало да». Он вздохнул:

— Клянусь, я об этом ничего не знаю. Прошлой ночью, после концерта, Райан поймал меня, когда я выходил из номера. Он сказал, что познакомился с девушкой и просил одолжить ему комнату, потому что не смог найти ключ от своей. Он так торопился залезть к ней под юбку, что даже не мог спуститься вниз, чтобы взять у администратора запасной.

Конечно, Райан приглашал его присоединиться. Девочки и наркотики — как в старые добрые времена. Джесси отказался и предложил Райану пойти с ним. Но ничего не вышло.

— Тогда ты решил прокатиться? — спросила Кандия.

Мужчина кивнул:

— Езда на мотоцикле помогает освежить голову после шоу.

И удержала от тусовки, которая чуть не разрушила его десятилетнюю карьеру.

— Ты хорошо ее рассмотрел, когда уходил?

— Ты имеешь в виду, знал ли я, что ей всего шестнадцать? Нет. Я едва взглянул на нее, но точно предположил бы, что больше двадцати одного. Точно не второкурсница старшей школы (*прим.: старшая школа – последний этап среднего образования в США, длищийся с девятого по двенадцатый класс*).

— Если бы ты заставил его спуститься в вестибюль, то кто-то мог остановить его... Возможно, он бы одумался. — Девушка надавила пальцем на переносицу, очевидно, справляясь с головной болью. — Может быть... но уже поздно.

Он хотел напиться, потому что Кандия сбросила это на него, но она не сказала ничего такого, о чем бы Джесси уже сам не подумал.

— Иногда я думал, что когда Райан спит с какой-нибудь милой блондинкой, возможно, он не под кайфом. — Джесси усмехнулся жуткой иронии происходящего.

— О, он точно был под кайфом. И она тоже.

«Да, его коллега по группе и старый приятель накачал девушки наркотиками в комнате Джессии». Поэтому, естественно, все решили, что и он замешан.

— Для прессы сегодня удачный день. — В половину пятого дня Кандия уже чувствовала себя уставшей.

Джесси догадался, кто станет козлом отпущения, несмотря на то, что его даже не было в здании, когда Райан накачал малолетку героином и трахнул. Потом, когда его бэк-вокалист понял, что девушка не реагирует, он не позвонил в службу «911», чтобы она осталась в живых. Нет. Очевидно, он запаниковал и выстрелил себе в голову, удвоив трагедию.

Помимо того, что это стало кошмаром для его пиар-кампании, Джесси еще и потерял друга, которого пытался спасти. А ошеломленные, убитые горем лица родителей той девчонки, когда они поняли, что их дочери больше нет, будут преследовать его всю жизнь.

— Ну что, я думаю, что пресса кипит от ненависти и осуждения, — мужчина наблюдал за пробкой на улице.

— Этого достаточно, чтобы заставить меня нервничать. На твоей стороне симпатии основной массы фанатов, но... нам придется отменить тур, — пробормотала Кандия. — Слишком много негатива. Ты будешь похож на бесчувственного мудилу, если продолжишь вести себя так, словно ничего не случилось.

— Нам осталось шесть концертов. — Их могло быть больше, но он хотел, чтобы их было меньше.

— Да. Сотни тысяч разочарованных фанатов. И те, у кого есть билеты. Это хреново. — Девушка задумалась. — Меньше чем через восемнадцать месяцев тебе будет тридцать. Я начинаю думать, что пора смягчить твой образ плохого мальчика, слетевшего с катушек.

Она была права. Джесси не беспокоился о том, будут ли довольны его родители. Они заработали на его славе много лет назад. Его отец теперь играл в гольф со знаменитостями. Его мать «обучала» других звездных родителей и давала интервью о том, где они совершили ошибку в воспитании собственного сына. Он не разговаривал с ними целую вечность. Но ничего из этого сейчас не имело значение. В итоге — Джесси не чем было гордиться.

И уже довольно давно.

— Нам необходим отвлекающий фактор, — сказала она. — Тебе стоит начать кампанию против распространения оружия.

Джесси покачал головой:

— Слишком отдает политикой.

— Как насчет серии социальных роликов и профилактики самоубийств?

— Райан не планировал самоубийства. Он попросту был чересчур под кайфом, чтобы понимать, что ему не следует этого делать. Кроме того, если я этим займусь, то это будет означать, что я считаю, словно мне следовало сделать больше.

Кандия медленно выдохнула, а затем прикусила нижнюю губу, обдумывая ситуацию:

— Я продолжу работу над вариантами решения проблемы.

— Пока ты работаешь над моим публичным имиджем, выясни, как мы можем помочь семье девочки: организовать похороны или что-то еще, в чем они нуждаются.

— Джесси задумался. — Пусть мои адвокаты поработают над конфиденциальным соглашением и обеспечат им лучшие условия для жизни.

— Но ты не виноват в ее смерти.

— Все, что знают ее родители, — то, что их дочь ушла из дома на мой концерт. Она больше никогда не вернется домой из-за выбора, который сделал мой коллега по группе. Они никогда не оправятся от этой потери.

Кандия вздохнула:

— Я позабочусь об этом.

— Отлично. Я ценю, что ты пошла со мной, чтобы поговорить со всеми остальными участниками группы.

Они все были опустошенными, но не потрясеннымы, когда он сообщил новость.

— Когда полиция свяжется с родителями Райана, и ты узнаешь о дате похорон, сообщи мне.

Она кивнула:

— Обязательно.

— Спасибо. Ну что же... Я думаю, ты пока отменишь мои встречи на некоторое время?

Когда девушка кивнула, сосредоточенная на карьере часть его личности поморщилась. Остальная его часть облегченно выдохнула. У него не было выходных уже лет сто.

— Боюсь, ты не пойдешь к Джимми Фэллону с этим альбомом, — усмехнулась Кандия. — Я думаю, нам лучше попридержать твои выступления на телевидении, ссылаясь на потерю друга (*прим. Джеймс Томас Фэллон — американский актёр, комик, певец, музыкант и телеведущий, с 2014 года ведет вечернее ток-шоу на NBC*). Через пару недель все утихнет, и мы продолжим.

— Постой, возможно, мне стоит воспользоваться этими выступлениями и рассказать всем о том, что я не причастен к произошедшему.

Правда, Джесси не мог отрицать, что много ночей в прошлом это мог быть именно он — все это знали. Факт, что Мадди Харрис умерла в его номере, просто оставил очередное пятно на его и без того плохой репутации. И, конечно же, это заставляло его чувствовать себя дерьмом. «Бессмысленное существование...»

— Это не то, что они хотят слышать. «Рок-звезда дает слишком большую дозу героина иекса несовершеннолетней фанатке» — станет сочным заголовком. Пока полиция не закончит расследование и не обнародует результаты, люди будут думать, что ты причастен.

— Что ты предлагаешь мне делать? — вздохнул мужчина.

— Я собираюсь опубликовать твое заявление, выраждающее горе и глубокие соболезнования семье Харрисов. Тебе нужно исчезнуть из поля зрения, на некоторое время. Никаких модных курортов. Никаких выходов с Тейлор Свифт (*прим.: Тейлор Элисон Свифт — американская кантри-поп-исполнительница, автор песен, актриса*). И никакого алкоголя. Мысли трезво.

«Никто никогда в это не поверит».

— Придумала, — она щелкнула пальцами, и в ее глазах появился восторг, — ты можешь поехать в реабилитационный центр.

Джесси нахмурился:

— Я не наркоман.

— Но это будет хороший ход. Раскаяние.

— Это бессмысленно. Все ложатся в реабилитационные центры, и никого это не беспокоит. Нет. — Джесси свирепо посмотрел на своего агента. — Если я спрячусь, всё успокоится.

— Ладно, — неохотно сказала Кандия, когда лимузин остановился на территории аэропорта за городом. — Но я не хочу видеть ни одного твоего поста в Twitter или Instagram в течение, по меньшей мере, следующих двух недель. Как только мы

вернемся в Лос-Анджелес, спрячься в своем доме. Это должно сработать. Я скажу тебе, когда будет безопасно выйти.

Его ультрасовременный дом был укомплектован по последнему слову техники и имел роскошную отделку, не говоря уже о великолепном виде на город и океан. Но это место никогда не было его домом. Несмотря на почти 750 квадратных метров площади, Джесси не мог представить себя запертым в течение следующих четырнадцати дней. Это только будет напоминать о том, как все неправильно в его жизни.

— Папарацци знают, где я живу. Стоит мне сесть с тобой на этот самолет и улететь в Лос-Анджелес, они об этом узнают. И фанаты тоже.

Он знал, что взглянув на телефон, обнаружит переполненный ящик голосовой почты и сотни текстовых сообщений. Прямо сейчас он не мог оправдать чужие ожидания, поскольку так плохоправлялся со своими.

— Если ты хочешь, чтобы я действительно исчез, нам придется придумать другой план.

— Тебя хорошо знают на любом континенте, кроме Антарктики. Пресса будет преследовать тебя везде, куда бы ты ни пошел, особенно если будешь беспокоиться о своей безопасности. Кажется, у них есть глаза и уши в любом аэропорте. Я..., — Кандия фыркнула, — мне надо подумать.

— Я тоже постараюсь напрячь мозги, чтобы найти решение.

И хотя он пока не мог ничего предложить, Джесси наверняка знал, что все, что он делал в прошлом — легко растворялся на дне бутылки с женщиной в каждой руке — ни черта не поможет очистить его репутацию.

— Идеи? — девушка сказала это так, будто он ее напугал. — От тебя? Нет.

— Я взрослый мужчина. И кое-чему научился за эти годы, — он приспустил очки и посмотрел на нее поверх оправы. — Давай. Ты удержишь прессу. Кажется, я знаю, как исчезнуть.

Когда водитель открыл дверь лимузина, Кандия схватила свою сумку и повернулась к нему:

— Ты уверен? Могу я надеяться на то, что ты все не испортишь?

— Да. Я знаю, что многое стоит на кону. Позвони, когда все прояснится.

* * *

Джесси вытер ладони о джинсы, а потом позвонил в дверь. «Черт, он даже не знал, была ли Кимбер дома. И этот придурок, за которого она вышла замуж — неужели прошло уже почти пять лет? — вряд будет рад видеть бывшего жениха своей жены, особенно в такой поздний час». Если ему повезет, Дик Трентон просто захлопнет дверь у него перед носом. Но, вероятно, здоровяк попробует выбить из него дурь.

После нескольких волнительных минут ожидания, свет на крыльце включился, а входная дверь распахнулась.

В проеме возвышался Дик, опираясь о косяк массивным плечом, его голубые глаза пронзали своей едкостью. Затем муж Кимбер вздохнул и оглянулся через плечо в гостиную:

— Котенок, к нам заглянуть решил твой личный Бибер (*прим.: Джастин Дрю Бибер — канадский поп-R&B-певец, автор песен, музыкант, актёр*).

— Джесси? — он услышал хорошо знакомый голос.

Дик отступил, а Кимбер минуту спустя в дверях появилась. Сначала в поле зрения появился ее беременный живот, а уже потом и она сама. Он так давно с ней не

разговаривал, что даже не знал, что девушка снова беременна. От этого он стал чувствовать себя еще дерзее.

Дик обнял жену — напоминание и предупреждение. Джесси испытал облегчение, осознавая, что видеть девушку в руках другого мужчины больше не вызывает у него невероятной ревности.

— О, Боже! — ореховые глаза Кимбер расширились от удивления, когда она стремительно его обняла. — Ты действительно здесь.

Джесси снова обнял девушку, на этот раз немного дольше:

— Да. Простите, что заехал без предупреждения.

Очевидно, он мешал их счастливой семейной жизни.

— Ничего страшного. Входи, — Кимбер открыла дверь шире и отошла.

Джесси мог поклясться, что слышал, как Дик зарычал. Но мужчина разрешил Джесси войти. Раз уж он помешал им в этот вечер, то быстро поговорит с ними, поблагодарит и уйдет.

Как только Джесси миновал холл, вспышки света дали ему понять, что работает телевизор, но, скорее всего, без звука, так как было тихо. По периметру комнаты располагались корзины и полки с игрушками — мячи, книги, машинки, мягкие игрушки. Четыре года назад Кимбер родила сына и, похоже, она скоро снова станет мамой.

— Садись, — девушка указала на диван. — Хочешь что-нибудь? Воды? Кофе?

Джесси нехотя опустился в кресло, оставляя диван этим двоим.

— Нет, спасибо. Как ты?

— Беременна. В этот раз — девочка, — Кимбер погладила свой большой живот, улыбнувшись безмятежной улыбкой. — Роды в конце месяца.

— И до этого срока тебе показан постельный режим, если не хочешь угодить в дородовое отделение. Подними ноги. — Дик заставил жену откинуться на спинку дивана, поднял ее ноги и уложил их на подушку, которая лежала на кофейном столике. Потом он пригвоздил взглядом Джесси, качая головой. — Итак, я полагаю, что это не светский визит. Твой приятель Райан покончил с собой прошлой ночью.

Кимбер ахнула и толкнула мужа:

— Дик!

— Я не прав? — Дик посмотрел в сторону Джесси.

Джесси взъерошил длинные до плеч волосы. Он терпеть не мог свою прическу. Стилист, которому он платил целое состояние, настаивал, что они выглядели превосходно.

Иногда он хотел, чтобы все было иначе.

— Нет, меня там не было.

— «Доступ в Голливуд» предположила нечто подобное около часа назад, — сказала она (*прим.: Access Hollywood — ежедневная развлекательная телепрограмма*).

— Которую я не смотрю, — прервал Дик, — ты приехал сюда по какой-то причине. Что тебе нужно?

Джесси скривился, потянув себя за ухо. «Чертова серьги — это тоже не он. Чушь собачья, ему не стоило приходить сюда. Он не хотел рисковать, приведя сюда прессу, особенно если у Кимбер была тяжелая беременность. Ей не нужен лишний стресс».

— Ничего, — он встал. — У вас полно дел. Полагаю, ваш сын спит, а я... разберусь сам.

— Тебе некуда пойти? — спросил Дик.

Джесси уже открыл рот, чтобы признать, что именно поэтому он и приехал, а потом вдруг передумал. У Джека, приятеля Дика, была хижина на болотах, и сейчас она как раз пригодилась бы. Но Джесси не делал ничего сам с тех пор, как его

настигла слава — ни следил за расписанием, ни отвечал на звонки, ни укладывал волосы. Черт, он едва мог сам себе задницу подтереть. Просто смягчить его образ, как предложила Кандия, не получится, пришла пора изменить всё.

Черт возьми, он был слишком несчастлив, чтобы провести оставшуюся жизнь так.

— Есть у меня один вариант, — солгал он. — До того, как я сюда поехал, я хотел провести время с кем-то, кто... — «знает, что я не способен накачать героином подростка». Однако в последний раз, когда Кимбер приходила к нему, он в это время трахал одурманенную девушку, накачиваясь бурбоном. Дик, вероятно, знал об этом. — ...кто не будет вешать мне лапшу на уши. И способен дать хороший совет.

— Ну, — Кимбер задумчиво наморщила лоб, — я всегда говорила, что тебе следует решить, какой хочешь, чтобы была твоя жизнь, и осуществить задуманное.

Дик покачал головой:

— Котенок, думаю, он говорит обо мне.

Когда девушка бросила взгляд на Джесси, он улыбнулся ей:

— Да, как мужчина — мужчине. Или что-то вроде того.

Его ответ очень удивил ее:

— О, конечно.

Поскольку Дик явно не являлся его фанатом, у Джесси просто не было права просить совета у этого человека. Он был благодарен, что муж Кимбер согласился.

— Садись, — он ждал, пока Джесси сядет. — Я понял. Хорошие времена и доступные женщины легко приходят, но с трудом уходят. — Дик сел и взял Кимбер за руку. И хотя верхний свет заставлял его золотистые волосы блестеть, его сложно было принять за ангела. — Тебе нужно прекратить вести себя соответственно своим рок-звездным годам.

— Рок-звездные годы? — Джесси нахмурился: «Какого черта он говорит?»

— Подели свой возраст пополам и прибавь один, — Дик улыбнулся.

Джесс покачал головой:

— Мне не пятнадцать.

— Тогда не веди себя так. Жизнь состоит не только из взлетов и падений. Ясно, что карьера у тебя отличная. В чем все сомневаются, так это в твоей личности. Прекрати вести себя как кретин. Стань мужчиной.

— Это не сложно.

«Ну что же, он сам об этом попросил, а Дик никогда не был мягким».

— Я не пью уже год. Вообще-то почти тринадцать месяцев.

— Здорово! — похвалила Кимбер.

Ее муж наклонил голову и посмотрел на него твердым взглядом:

— Женщины?

Джесси не хотел отвечать в присутствии Кимбер. Его неутомимое либидо было одной из причин, почему она его бросила. Его бесила необходимость согласиться с тем, что он почти не изменился с момента их расставания.

— Я не святой.

— Хм... — Дик задумался. — Твоя последняя партнерша?

Джесси замялся:

— Несколько городов назад.

— Ты помнишь, как ее зовут?

— Нет, — Джесси поморщился.

— То есть, она ничего для тебя не значила? — поинтересовался Дик.

— Ничего.

— Тогда почему ты был с ней?

«Она была горячей, хорошенькой и согласной...»

— Я не знаю. У меня не было причин не делать этого.

— Если ты хочешь, чтобы твоя жизнь обрела смысл, то должен относиться к каждой части своей жизни так, словно все они имеют значение.

Совет Дика удивил Джесси. Его слова звучали почти философски. Муж Кимбер всегда производил впечатление человека беспринципного и вселяющего страх. Теперь ясно, что Джесси смотрел не в ту сторону.

Его бывшая невеста нахмурилась:

— Дик прав. Когда в последний раз ты писал музыку? Или работал в студии? Раньше это много для тебя значило.

Мужчина сглотнул и поморщился:

— Дольше, чем я мог бы признать.

— Твой новый альбом не похож на тебя. Нет, он крутой. Цепляющий и увлекательный. Острый. Продуманный, — Кимбер покраснела. — Получилось не так, как обычно. Я знаю, ты можешь быть веселым и умным и все такое. Просто... Многие из твоих лучших хитов были душевными балладами о том, как найти себя и следовать зову сердца. Ты писал такие песни, пока не стал знаменитым, а потом я больше никогда не слышала от тебя ничего подобного.

Она права. Джесси четко понимал, что сбился с пути, как в личном, так и в профессиональном плане. Его творческий отпуск должен был стать для него чем-то совершенно новым. Он не мог ждать. Возможность, которая изменила бы его отвязный, сексуальный образ — и его самого — могла появиться еще не скоро.

— Ты права. И я нуждался в честности, — Джесси встал. — Дай мне знать, когда родится ребенок. Спасибо.

Глава 2

Тексаркана, штат Техас

— Как ты не совершила двойного убийства?

Бристоль Риз посмотрела на свой бокал с пивом, а затем взглянула на свою лучшую подругу:

— Они не стоят двадцати пяти лет тюрьмы. Но не думай, что это не приходило мне в голову.

Джейла нахмурилась, ее выразительный взгляд был одновременно неодобрительным и пренебрежительным:

— Это выдержка, девочка. Он игрок, а она чокнутая.

— И по этой причине они друг друга заслуживают. Я думаю, что вместе они проживут короткую и никчемную жизнь, — ответила девушка, а потом сделала глоток, не обращая внимания на аплодисменты и смех за большим столом в центре ресторана.

Выражение лица подруги смягчилось, кожа девушки — оттенка «кофе с молоком» — буквально сияла под освещением в зоне барной стойки:

— А как насчет тебя? Ты отдала этому мужчине шестнадцать месяцев своей жизни. Я действительно думала, что он сделает тебе предложение.

— Я тоже так думала. Но, видимо, Хейден решил, что Пресли больше подходит на роль жены.

Джейла фыркнула:

— Нет, он подумал, что иметь «Мисс Лафайетт» при себе – это круто (*прим.: Лафайетт – округ расположенный на юго-западе штата Арканзас*). Эта конкурсная шлюха может выглядеть хорошо в купальнике от «Виктория Сикрет», но она не ты.

Бристоль кивнула:

— Вообще-то я думаю, что Хейден что-то в ней все же ценит. И она не шлюха. Мне больно об этом говорить, но она иногда милая.

— Она украла твоего мужчину!

— Я не думаю, что ей пришлось сильно стараться, — заметила Бристоль. — Хейден был ослеплен ее короткими юбками и обожанием во взгляде... вот и все.

Джейла изобразила, словно почувствовала дурной запах:

— Этому засранцу нужно преподать урок.

Возможно, подруга и была права, но Бристоль пришлось признать, что отчасти она и сама виновата. Ее гордость была уязвлена, когда девушка осознала, что спрятала голову в песок и проигнорировала свои инстинкты в отношении Хейдена, потому что хотела, чтобы он был таким, каким не был: милым, готовым помочь, заботящимся, способным на компромисс. «Боже, почему она была такой идеалисткой?» Стремительный романтический поступок каждый раз западал ей в душу. Она хотела, чтобы мистер Дарси свернул горы и женился на ней; искала Эдварда Льюиса, который поборол бы страх высоты и спас ее, а затем она спасла бы его; надеялась на своего собственного Джонни Кастла, способного сказать родителям Бристоль, что она тоже важна; жаждала Эдварда Каллена, который бы знал себя настолько хорошо, что мог сказать ей, что она та единственная, едва посмотрев на нее (*прим.: мистер Дарси – «Гордость и предубеждение» Д. Остин, Эдвард Льюис – главный герой фильма «Красотка», Джонни Кастл – главный герой фильма «Грязные танцы», Эдвард Каллен – «Сумерки» С. Майер*).

Бристоль была безнадежным романтиком, и это не приносило ей ничего, кроме страданий.

— Я не думаю, что он стоит усилий, — вздохнула девушка.

— Пресли бесхарактерная, — Джейла возмутилась от имени подруги, стукнув кулаком по барной стойке.

— Уверена, это еще один факт, который ценит Хейден. Я не достаточно ему подходила. Он всегда хотел изменить стиль моей одежды и заставлял бросить свой «глупый бизнес». Он бы предпочел, чтобы я преподавала в церковной воскресной школе или продавала косметику «Мэри Кей» и была бы счастлива стать миссис Хейден Винсент Третий.

Лицо Джейлы выражало отвращение:

— Это не ты. Ты слишком страстная, чтобы заниматься исключительно уборкой дома и подготовкой детей к рождественским семейным фото, пряча свою жизнь в альбом.

— Согласна, — Бристоль выпила еще пива, а потом со вздохом поставила почти пустую кружку на барную стойку. — Но ты сейчас точно описала Пресли. Черт, наверное, они прекрасно друг другу подходят.

— Тьфу. Ему попалась пустышка.

Бристоль повела плечами:

— Но в нем тоже нет особой глубины. Я позволила очаровать себя парой роз и обаятельных слов от самого завидного жениха в городе. Я имею в виду, что он из Льюисвилля, арканзаская версия Кеннеди. Я была увлечена им в старшей школе. Он хорошо выглядел в футбольной форме.

Джейла наклонила голову:

— В этом ты права.

— Я ценю, что ты так за меня переживаешь, но, по правде говоря... Я более унижена, чем убита горем. Он в прошлом.

В обозримом будущем больше никаких сердечных переживаний. Ничего, кроме развлечений. Если она будет придерживаться отношений на одну ночь — или выходные, — то не допустит больше такой ошибки.

Бристоль надеялась, что ей не придется видеть Хейдена и Пресли всю чертову жизнь. Но в городе с населением в двенадцать сотен человек избегать их будет довольно сложно. Даже если она уедет, ей придется приезжать домой и, так или иначе, встречаться с ними.

— У меня есть тост, — сказал Кори, один из футбольных друзей Хейдена из старшей школы, встав напротив остальных собравшихся, — поднимите бокалы. За Пресли, самую красивую девушку округа Лафайетт. Всегда следуй зову сердца и будь счастлива. За Хейдена... За тебя, чувак. Ты везучий подонок.

Наблюдая за тем, как компания засмеялась, Бристоль вздохнула... А потом увидела, что к ней направляется ее мама, костюм женщины — цвета розового сиропа — больше подходил для воскресной службы, чем на вечеринку по случаю помолвки.

— Ты грубо себя ведешь, — сделала укор мать. — Это вечеринка Пресли, а ты сидишь у бара, надутая. Пойди и вырази ей свою любовь и поддержку. В конце концов, она твоя сестра.

Бристоль сжала кружку:

— Я закрыла свой ресторан пораньше и ехала сорок пять минут, чтобы отпраздновать ее предстоящую свадьбу с человеком, который бросил меня ради Пресли. Я думаю самого факта, что я тут, вполне достаточно.

— Ты резка, — сказала мать.

«Она не была резка». Она и Хейден не были хорошей парой, но Бристоль не хотела признавать этот факт. В действительности, он оказал ей услугу, влюбившись в другую. Бристоль только хотела, чтобы этой другой не была ее младшая сестра. Пресли было всего девятнадцать, и она была слишком молода и слишком избалована, чтобы понимать, что такое компромисс.

— Мама, прекрати. Я не поднимаю шум. Я все еще с ней разговариваю. И с ним. А на все остальное мне понадобится время.

Ее мама нахмурилась:

— По крайней мере, посиди с ребятами. Скоро будут подавать еду, родственники начинают задавать вопросы.

Потому что сохранять лицо при тете Джин, троюродном кузене и всеми остальными намного важнее, чем разбитое сердце или неудачи, которые переживает ее собственная дочь.

Джейла закатила глаза. Она и Линда Мэй Риз никогда не ладили. Ее лучшая подруга считала, что мама Бристоль лучше относится к Пресли. Только сейчас Бристоль поняла, насколько Джейла была права.

— Мы будем через несколько минут, мам. Я просто жду друга, — возможно, другие уже поедят до того, как ей придется признать, что ее «друг» не пришел — какой позор, — и она присоединится к остальным, когда вечер уже будет близиться к концу.

— Какого? — нахмурилась мама. — Мы больше никого не приглашали, Бристоль.

На мамином языке это означало, что со стороны Бристоль было крайне нетактично и неприемлемо пригласить кого-то на вечеринку без ведома мамы.

Джейла одарила Линду Мэй самой ослепительной улыбкой:

— Ее новый парень.

Бристоль закрутилась на своем стуле:

— Ты с ума сошла?

Что она будет делать, когда никакой «новый парень» не появится здесь, выглядеть еще более жалко?

Подруга послала ей извиняющуюся улыбку:

— Вырвалось.

Бристоль быстро оглядела нескольких мужчин поблизости, чтобы убедиться, нет ли среди них подходящего мужчины на роль парня. Но ни один ее не устроил. Как и ожидалось, многие люди в ресторане в пять часов вечера были либо слишком старыми, либо женатыми и с детьми.

— О, — ее мама включила задний ход, по всей видимости, от удивления, — я не знала, что ты с кем-то встречаешься. Кто он такой? Где вы познакомились? Чем он занимается? Где живет?

Чем больше вопросов задавала мама, тем более подозрительной она выглядела — и это понятно. В Льюисвилле вряд ли было полно подходящих холостяков, а Бристоль не часто выезжала на запад в Тексаркану.

Она пронзила Джейлу взглядом. Подруга пожала плечами в безмолвном сожалении. Бристоль ценила, что Джейла пыталась прекратить материнские расспросы, но эта ложь не помогла.

— Мама... — вздохнула Бристоль, зная, что ей необходимо проглотить свою порцию унижения и признать, что она совсем одна. Но, черт возьми, ей так не хотелось.

Девушка почувствовали движение позади себя и, повернувшись, увидела абсолютно потрясающего парня, возникшего из полумрака. Его майка без рукавов восхитительно подчеркивал мускулистые плечи, одно из которых украшала татуировка. У него был волевой подбородок, черная стильная шапочка на голове и пара дорогих на вид солнцезащитных очков, что в сочетании с улыбкой заставило сердце Бристоль учащенно забиться.

Когда он снял очки и посмотрел на нее, его темные глаза сверкали весельем.

— Привет, милая. Прости, что опоздал.

* * *

Джесси знал, что ему не стоило влезать, но милая миниатюрная брюнетка прошла через ад из-за своей сестры и бывшего парня. Разговор с матерью, казалось, еще больше выбил девушку из колеи, она явно хотела сбежать. Он знал, каково это, когда на тебя со всех сторон льется дермо. Этот урок еще был свеж в памяти.

Он просмотрел ленту светских новостей на смартфоне, когда приехал в город несколько часов назад... и пожалел об этом. Если бы он мог вернуться в прошлое, остановить Райана и предотвратить трагедию, унесшую жизнь двух людей, он был бы безмерно счастлив. К сожалению, ему неоткуда было ждать чуда, и Джесси надеялся, что для девушки в баре он им станет. Она пока еще не плакала, держа свой бокал с пивом, но если он не даст ей небольшую передышку в ближайшее время, возможно, это случится.

Когда он заговорил, ее зеленые глаза, спрятанные под челкой, метнулись от барной стойки к его лицу. Девушка моргнула и уставилась на него. Джесси беспокоился, что постричь волосы, побриться, снять серьги и перестать носить кожаную одежду будет недостаточно, чтобы изменить внешность. Он чертовски хорошо знал, что пошел на большой риск, появляясь в общественном месте — но кто устоял бы? — еще и влез в ситуацию с Бристоль. Слава Богу, по лицу девушки он не заметил, что она его узнала, только удивилась.

— Я не слишком опоздал? — поинтересовался он.

Она сглотнула, а ее симпатичная подруга афроамериканка аккуратно толкнула девушку локтем. Брюнетка соскользнула со стула:

— А... нет. Мы еще не ужинали.

— Как вас зовут, молодой человек? Моя дочь не рассказывала мне о вас, — ее мать посмотрела на него взглядом, выражавшим одновременно недоумение и неодобрение.

Мужчина протянул руку, импровизируя:

— Меня зовут Джеймс, мэм. Друзья зовут меня Джейми. Приятно познакомиться.

Мать девушки пожала ему руку. Ее мягкая кожа была холодной на ощупь.

— Джеймс. Я Линда Мэй.

— Я Джейла, — подруга Бристоль тоже пожала ему руку. — Я так рада, что, наконец, с тобой познакомилась.

— Очень приятно, — он кивнул женщинам, потом взял хорошенькую брюнетку за руку, — рад тебя видеть, Бристоль.

Ее глаза расширились от удивления. Ему нравилось, что все эмоции девушки были написаны на ее лице, нравилось, как веснушки осыпали ее нос, а пухлая нижняя губа мерцала в свете ламп.

— М-м, я тебя тоже, Джейми, — она улыбнулась ему неестественной улыбкой.

Линда Мэй подозрительно покачала головой, а потом поспешила к гостям.

— Нам лучше присоединиться к вечеринке, — предложила Джейла и схватила подругу за локоть, толкая в сторону собравшихся. Она подмигнула Джесси. — Спасибо, что присоединился.

Мужчина улыбнулся в ответ:

— Пожалуйста.

Длинный стол, за которым расположились гости, был тесноват, и Джесси предположил, что Бристоль не хотела сидеть близко с этими людьми. Поэтому он пододвинул стулья к пустому столу сзади. Он усадил девушку между собой и ее подругой, а затем закинул руку на стул Бристоль, поглаживая длинные волосы девушки, собранные в хвост. Он насладится ролью рыцаря в сияющих доспехах, прежде чем расстаться с девушкой и отправиться дальше в поисках места, где можно будет провести следующую пару недель. Но сегодня вечером он утром нос матери и сестре Бристоль.

На противоположном конце праздничного стола блондинка с ярким макияжем и безвкусным обручальным кольцом преданно смотрела на идиота со светлокаштановыми волосами и снисходительным выражением лица. «Бристоль с ним встречалась?»

Остальные гости бросали на него различные взгляды — от подозрительных до завистливых. Мужчина помахал рукой:

— Всем привет. Я Джейми, новый парень Бристоль.

После короткого раунда знакомств, он откинулся на спинку стула и наблюдал за своей якобы новой девушкой. Она была миниатюрной, но он уже успел оценить какая шикарная у нее задница, когда девушка вставала со стула. У милой крошки хорошая фигура.

Она посмотрела в его сторону, а потом наклонилась к Джейле и тихо сказала:

— Это ты все подстроила? Ты его наняла?

Девушка покачала головой:

— Нет. Он сам появился. Как добрая фея.

— Правда, без блесток и крыльев, — тихо пошутил Джесси.

— Серьезно? — Бристоль взглянула на него. — С чего бы тебе мне помогать?

— Потому что ты нуждалась в помощи, а я не могу бросить леди в беде, — лицо мужчины осветила улыбка, показав ямочки на щеках, появившиеся у него лет в пятнадцать. Возможно, ему не стоило надеяться, что сейчас они помогут.

Бристоль нахмурилась, странно глядя на него. «Хотела ли она, чтобы он не вмешивался?» Джесси откинулся назад, освобождая для нее пространство:

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

Девушка прикусила нижнюю губу и уставилась на мужчину, словно пытаясь понять, что он задумал:

— Кто ты такой?

Заряд адреналина ударил по венам. «Неужели она его узнала?»

— Я Джейми. — Вообще-то так звали его двоюродного брата, поэтому он хотя бы повернется, если услышит это имя.

«Наверное». Мужчина наклонился ближе и прошептал девушке на ухо:

— Я не сумасшедший насильник или убийца с топором, если ты об этом беспокоишься. Я случайно услышал о твоей проблеме и решил помочь. Я просто хочу увидеть, как ты улыбаешься, хорошо?

— Все в порядке? — раздался мужской голос за соседним столиком.

Жених смотрел на него, сузив глаза, словно изображая взгляд голливудского супергероя. Джесси старался не засмеяться.

— Замечательно, — убедил он этого придурка.

Сестра Бристоль, опираясь на руку жениха, заглядывала в его глаза, будто надеялась найти там ответы на все вопросы Вселенной. Джесси не имел ничего против любви и обожания. Он не много знал об этих чувствах, но не думал, что ее бесцветное выражение лица было их воплощением.

— Этот парень достает тебя? — спросил бывший Бристоль, кивая в сторону Джесси.

Ожидая ее ответа, Джесси напрягся. Девушка перевела взгляд от этого идиота на него. Затем схватила Джесси за руку:

— Почему ты так думаешь? У меня все отлично, Хейден.

— Она немного расстроена, что я опоздал, — соврал Джесси. — Не обращайте внимания.

Хейден неохотно сделал это, но стал рассказывать всем собравшимся о том, как понял, что влюблен в ее сестру после того, как увидел Пресли, спасающую соседского ребенка от роя злых пчел.

— Он говорит о Бене Бобе? — когда Бристоль кивнула, Джейла закатила глаза.

— О, нет. Тот мальчик кидал камни в улей, потому что хотел узнать, что пчелы будут делать.

— Да. Он даже признался в этом.

Джейла нахмурилась, словно вспоминая неприятный, но важный момент:

— Разве это не на твоей вечеринке по случаю дня рождения случилось?

— Да, — кивнула Бристоль, кисло улыбнувшись.

«Так Хейден променял девушку на ее скучную сестру в такой знаменательный для нее день?»

— Мерзкий ублюдок.

— Ты все правильно понял, — добавила Джейла.

В то же время Джесси не мог отрицать, что совершил подлый поступок, будучи помолвленным с Кимберли много лет назад, когда был молод, пьян и глуп. Тогда мужчине казалось, что весь мир ему должен.

«Как вообще кто-то мог его терпеть?»

— Спасибо за твоё мнение, милый, — Бристоль повернулась к нему с интригующим намеком на улыбку.

— Если тебе доставляет удовольствие слышать, как я оскорбляю твоего бывшего, то буду рад делать это и дальше.

Девушка расплылась в улыбке, обнажив белоснежные зубы.

Пока Джесси добивался от нее улыбки, официанты уже начали разносить сладкий чай и подносы, полные сэндвичей с говяжьей грудинкой, листьями салата, запеченными бобами и хлебом. Потом стали подавать вино. Хейден попросил пива. Люди разговаривали, а жених и невеста смотрели друг на друга так, словно не могли дождаться, когда останутся вдвоем. Джесси стало любопытно, понимают ли они, насколько бесчувственно выглядят. Наверное, нет. Даже если бы и понимали, то вряд ли бы их волновало, как сильно они ранят Бристоль, подумал Джесси. По сути, они уже какое-то время относились с пренебрежением к ее чувствам.

Слава Богу, что в ресторане играла музыка, какая-то современная кантри мелодия, которую Джесси не часто слушал, но ему она нравилась. Мужчина обратил внимание, как Бристоль покачивалась на стуле в такт музыке. Ее движения были такими естественными, словно она не ожидала, что кто-то будет наблюдать за ней. Джесси считал, что это мило.

Когда официант стал убирать посуду, тарелка Бристоль была почти нетронута. Вместо еды девушка посматривала на него, словно он был загадкой, которую нужно разгадать. Ее интеллект, в сочетании с бессознательной страстью, разжигали его интерес. Кровь хлынула «на юг». Вопреки здравому смыслу, его член встал и поприветствовал ее.

«Вот дермо, он же хотел только помочь и ничего больше». Он заехал в город и не был уверен, чем заняться. Он решил выступить в роли ее парня не ради надежд, что девушка позволит ему себя трахнуть.

Вокруг все веселились и выпивали. Помолвленные снова поцеловались. Бристоль пыталась не смотреть на них. А Джесси хотел свернуть им шеи.

— Прогуляешься со мной? — прошептал он, наклонившись к девушке.

Бристоль повернулась к нему, поймав его в ловушку своих больших зеленых глаз:

— Куда?

— Не знаю. Я не был тут раньше. Где мы могли бы пообщаться, при этом, технически не покидая вечеринку?

Девушка задумалась, а затем повернулась к Джейле:

— Отвлечешь мою маму на несколько минут, красотка?

— Ты же не можешь меня об этом просить, — лучшая подруга скрестила руки на груди, а ее взгляд ясно давал понять отношение к просьбе.

— Я приготовлю тебе целый пакет арахисового печенья, — уговаривала Бристоль подругу.

Тут Джейла улыбнулась очаровательной улыбкой:

— Договорились.

— Я думаю, что выиграла, — сказала ей Бристоль, встряхнув головой.

— Я бы тоже так сказал, — он протянул ей руку.

Девушка положила телефон в карман, оставив сумочку подруге, а потом вложила свою ладонь в его руку, когда они шли по периметру ресторана.

— Итак, что заставило тебя вмешаться? Я была похожа на старую деву, и ты решил скрасить мое одиночество на одну ночь?

— Нет, я просто обожаю вечеринки по случаю помолвки. Я увидел белые шары с фотографиями жениха и невесты и не смог устоять. Если мне повезет, то смогу услышать еще одну сентиментальную речь и выпить ужасного шампанского.

Она посмотрела на него скептически:

— Ты когда-нибудь бывал на таких вечеринках?

— Нет, с тех пор, как дочь соседа вышла замуж за фермера. Мне было двенадцать, — ответил он.

Бристоль засмеялась, и Джесси понравился ее приятный, мелодичный смех. Это было в некоторой степени музыкой.

— Произвело на тебя впечатление, да?

— Торт произвел. Но их брак длится так долго, как я надеюсь, продлится брак твоей сестры.

— Я не думаю, что их брак продлится дольше времени, чем мне понадобилось на украшение пригласительных в форме печенья. Свадьба будет в следующем месяце. Мама хочет, чтобы она стала июньской невестой. Пресли не готова стать женой вообще.

— Да и он не прекрасный принц.

Девушка кивнула:

— Это точно.

— Почему ты с ним встречалась?

— Хороший вопрос, — Бристоль задумалась. — Он нашел меня, когда я сломала лодыжку. И отвез к врачу.

— Ты почувствовала себя обязанный ему? — спросил Джесси.

— Нет. Он мне нравился — или я думала, что нравился. Но это было до того, как я его хорошо узнала.

— Как ты повредила ногу? — даже при тусклом свете Джесси заметил, как девушка покраснела, и ему стало интересно. — Давай, признавайся.

— Ну, я купила видео с аэробикой и пыталась тренироваться, но...

— И так ты повредила лодыжку? Ты выполняла какие-то бредовые упражнения?

Она накрутила прядь волос на палец и посмотрела на него прямо:

— М-м, нет.

— Так чем же ты занималась?

Сдерживая улыбку, Бристоль скромно взглянула на него:

— Это должен был быть танец на пилоне, но так как у меня его не было, я решила воспользоваться колонной в своей квартире. Я не знала, что она была пустой и не выдержит меня. Я неправильно упала, и... мне было стыдно.

Джесси от души рассмеялся:

— Я не собирался смеяться над тобой, но ты должна признать, что...

— Нет, это действительно смешно. И если бы кто-то это увидел, я думаю, у него бы началась истерика.

«Возможно». Однако он мог поклясться, что перед тем, как упасть, она была чертовски сексуальна.

— Значит, он отвез тебя в больницу?

Бристоль кивнула:

— Да. Еще он принес мне розы, пока мне накладывали гипс. А потом он забрал мой рецепт и отвез меня домой. Он даже пытался приласкать моего кота Шекспурра.

— Ты назвала так своего кота?

— Да, он довольно умный и изобретательный для кота. К тому же, как и сам поэт, до того, как я его кастрировала, он любил дам постарше.

— Точно, — Джесси нравились чувство юмора и острый ум Бристоль. Ему стало интересно, сколько женщин из тех, с кем он переспал за все эти годы, могли его заинтересовать? «Наверное, ни одна. А эта девушка была не похожа на прочих».

— Значит, ты решила, что он тебе нравится, потому что пытался погладить твою киску?

Девушка раздраженно посмотрела на него, положив руки на бедра. Но поскольку она была ниже его ростом примерно на фут, и в сочетании с улыбкой, которую ей не удалось подавить, требуемого эффекта Бристоль достичь не удалось (*прим.: 1 фут – примерно 30 см*).

— Это не все. Хейден еще сказал, что был влюблена в меня в старшей школе.

— И ты влюбилась в него?

Девушка глубоко вздохнула:

— Да. Это звучит по-дурацки.

Джесси не нравилось слышать, как она себя унижает.

— Нет. Ты выглядишь как женщина, которая доверилась не тому парню, потому что замечала в нем только хорошее.

— Так и было.

Теперь Бристоль выглядела грустной, и ему захотелось ее развеселить.

— Поскольку ты была так честна, я расскажу тебе правду, — он сжал ее руку. — Я увидел тебя за барной стойкой, пока вы разговаривали с Джейлой, и подумал, что ты прекрасна. И если ты считаешь, что это не так только потому, что твой бывший придурок бросил тебя ради твоей младшей сестры, то поверь мне, это не из-за тебя, а из-за него. Я могу сказать, что ты намного умнее. Я также считаю, что ты лучше, как человек. Поэтому, если он заставил тебя чувствовать себя паршиво, забудь об этом. Я ездил по всему миру и встречал много женщин. Ты потрясающая.

Девушка залилась румянцем:

— Спасибо.

— Ну, как я уже сказал, я просто был честен.

На какое-то время их разговор прервался, и Джесси наконец осмотрел окрестности. Он много раз играл в местах с похожей атмосферой, когда начал петь. А спустя некоторое время случайное видео на YouTube попало в поле зрения продюсеров. Он тогда слишком нервничал, чтобы оценить свой жизненный опыт, и был слишком молод, чтобы присоединиться к вечеринке, которая начнется позже. Прямо сейчас музыканты заносили свои инструменты и готовились к субботнему выступлению.

Помимо зрелости и опыта, поездка сюда отличалась от посещения подобных мест — возможность держать Бристоль за руку. Ему нравилось это легкое прикосновение, нравилось, что она была с ним здесь. Она не ожидала, что он найдет ближайшую свободную комнату, чтобы забраться к ней в трусики. Казалось, Бристоль была рада просто находиться с ним рядом.

И наоборот, факт, что она не кричит о желании переспать с Джесси МакКоллом, заставлял его хотеть ее. «Или в ней было что-то такое, что заставляло его это чувствовать?»

— Так, поскольку ты спас меня этим вечером, ты сейчас будешь просить у меня денег?

«Если бы она только знала, насколько он в них не нуждался».

— Нет.

— Секс? — она вздернула бровь.

Джесси не мог не улыбнуться:

— Я бы не отказался...

— Правда? — девушка тоже улыбнулась. — И тебя не интересует Пресли?

— Боже, нет. Она красива пластиковой красотой. Как кукла Барби. Конечно, она милая, и у нее красивое тело. Но я встречал миллионы таких девушек. Она неинтересная.

— А я? — спросила Бристоль, глядя на него с недоверием.

— Пока что, да.

— Ты даже не знаешь меня, — заметила девушка.

— Справедливо. Но ты кажешься настоящей. В отличие от своей сестры вполне ясно, что ты не провела весь день у зеркала.

— Что это значит? Может, так и было.

— Ну, я так думаю из-за твоей растрепанной прически, милая резинка, кстати. И кто захочет надеть такую короткую юбку, которая из-за малейшего дуновения ветра продемонстрирует твое белье, если можно надеть помятые джинсы? Это намного сексуальнее. И это пятно от муки у тебя на шее, — он провел пальцем по пятну и ощутил, как участился ее пульс, — м-м, милая, ты завелась.

Бристоль состроила недовольную гримасу и вытерла следы муки, а потом стянула розовую в горошек резинку с волос. Ее волосы каштанового оттенка рассыпались по плечам, на концах цвет переходил в блонд. И это была не работа парикмахера, а естественное воздействие солнца. Локоны обрамляли ее изящное лицо.

— Хорошо, я не готова для сессии в журнале «Vogue».

— Но, как я уже сказал, ты хорошенка, неважно, что на тебе надето, — ответил мужчина. — Знаешь, поскольку я твой парень на сегодняшний вечер, мне следует знать о тебе больше. Я имею в виду, вдруг кто-нибудь спросит? По крайней мере, самое важное.

— В этом есть смысл. Моя мама, возможно, и прекратила на время расспросы, но она же может вернуться, — казалось, девушка собирается с мыслями. — Мне двадцать четыре, мое второе имя Алекса. Мой папа умер, когда мне было десять. Мы готовили вместе, когда я была маленькой. Я бросила колледж на втором курсе, чтобы открыть в моем родном городе кофейню «Сладкий порок». Каждый месяц сводить концы с концами довольно непросто, но я обожаю то, что делаю, и ничего бы не стала менять. А как насчет тебя?

— Я все еще пытаюсь найти себя. Я получил диплом о среднем образовании в шестнадцать. У меня была одна сумасшедшая идея, но все вышло не так, как я думал. Поэтому... сейчас я путешествую по стране и решаю, куда дальше поехать. Какой твой родной город? — Джесси сменил тему до того, как Бристоль могла спросить его еще о чем-то.

— Льюисвилл, штат Арканзас, около тридцати миль к востоку отсюда. Ты вряд ли о нем слышал.

— Нет, — признал он.

— Это крошечный город, такой, что нам пришлось приехать сюда, чтобы найти ресторан достаточно большого размера для вечеринки.

— У тебя много конкурентов в бизнесе там?

— Ну, «Старбакс» еще не открыли в нашем городе, поэтому мне повезло (*прим.: Starbucks – американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен*). Но при этом у нас нет утреннего часа пик. Я бы хотела, чтобы около нашего здания стояла куча машин, но у нас нет парковки. В городе нет другого места, где подают завтрак. Но я не подаю ужин, потому что не могу соперничать с другими заведениями нашего города.

Джесси кивнул, они уже подошли к музыкантам.

— Мудрое деловое решение. Я думаю, ты очень вкусно готовишь. Я бы хотел попробовать. — Его голос звучал низко и хрипло, и Джесси стало любопытно, заметила ли это Бристоль.

Девушка подняла на него глаза:

— Правда? Ну, у меня потрясающие булочки.

— Я не сомневаюсь, что это так, — он подмигнул. Когда она хихикнула, ему захотелось остаться как можно дольше, чтобы попробовать все, что она ему предложит.

Несколько минут спустя музыканты взяли инструменты и начали играть живую современную музыку. Это не было похоже на его музыку.

— Потанцуй со мной? — попросил мужчина, остановившись у края площадки и притягивая девушку к себе.

— Ты умеешь?

«Не очень».

— Конечно.

Больше всего ему хотелось прижать ее к себе.

Она закусила губу:

— Я так себе танцор.

— Я довольно прилично танцую. И буду вести. Соглашайся, — мужчина провел ладонью по спине девушки.

Бристоль выдохнула, ее дыхание участилось. Она уставилась на него:

— Хорошо.

— Ты справишься.

Джесси взял Бристоль за руку и притянул девушку к себе. Каждый ее изгиб отлично сочетался с его, каждый контур подходил ему, как кусочки мозаики. Музыка звучала сопливо даже для него, но он никогда раньше не ощущал настолько хорошо женские изгибы, а его сердце не билось так только потому, что женщина стояла рядом, и их ладони соприкасались. И ведь он не был восьмиклассником на выпускном, впервые танцующим с девушкой. Он уже давно потерял счет женщинам, с которыми спал. Но с ней все казалось, словно впервые.

«У него действительно вспотели ладони?»

Вместе они попадали в такт. Джесси имитировал движения вальса, который танцевали его бабушка с дедушкой. Бристоль поначалу казалось немного зажатой, но с каждым шагом она все больше расслаблялась в его объятиях.

— Где ты научился танцевать? — поинтересовалась девушка.

Он не мог рассказать, что его первый менеджер наняла для него танцевальных инструкторов, чтобы движения на сцене были идеальными, а еще раньше он нанял тренера, который показал ему, как сделать движения сексуальнее. Поэтому вместо этого он предпочел сказать другое:

— У моей бабушки с дедушкой была танцевальная студия. Я проводил там летние каникулы. Когда мне исполнилось тринадцать, я подумал, что это отличное место подцепить девушку, поэтому стал заниматься. Я многому научился.

— Я думаю, ты и тогда хорошо двигался.

— Я считал, что да, — Джесси улыбнулся. — А сейчас я смотрю на фото и выгляжу как типичный ботан с брекетами.

Бристоль засмеялась:

— Мне сложно это представить.

— Это правда.

Поскольку расстояние между ними не уменьшалось, Джесси положил ладонь на спину девушки и, проведя рукой вдоль позвоночника, притянул ближе к себе. Обычно

у него не было проблем с контролированием своего члена. Но в этот раз тот был себе на уме, и ему пришлось двигаться так, чтобы Бристоль этого не заметила.

Когда он выгнулся, она вздохнула, а потом прижалась к нему. Сила трения, когда они вместе двигались, взрывала Джесси мозг. Бристоль посмотрела на него, и он приподнял ее подбородок, чтобы заглянуть в лицо. Ему приходилось очень сдерживаться, чтобы не схватить девушки за задницу. То, что их могли увидеть, не очень его волновало, но ее мог оскорбить этот факт. И он не собирался привлекать к себе внимание.

— Если ты не хочешь, чтобы я тебя поцеловал, скажи это сейчас.

— Я... Я не могу.

Джесси остановился, пытаясь не дать разочарованию испортить его настроение.

— Ты не можешь позволить мне себя поцеловать?

— Нет. Я не могу ничего ответить.

Мужчина напрягся. Он хотел бы бросить девушку на землю и овладеть ею в следующие тридцать секунд. Конечно, он любил секс. Обожал. Но его порыв сбросить с Бристоль одежду и заставить ее выкрикивать его имя казался за гранью адекватности.

Он взял ее лицо в свои руки. Боже, Бристоль была такой маленькой. Изящной. Милой. Она не отрывала от него взгляда, ее зеленые глаза были такими открытыми и честными. Кажется, он ей нравился.

Сейчас было самое подходящее время признать, что ему всерьез понравилась эта девушка. Джесси понимал, что ему пора. Но Дик дал ему совет: наполнить свою жизнь смыслом. Бристоль Риз могла стать самой важной частью его жизни за огромное количество лет.

Глава 3

Бристоль пыталась восстановить дыхание. Но когда Джейми дотронулся до её лица, а его взгляд словно сказал, что в его жизни не было ничего более значимого, чем этот поцелуй, по спине девушки пробежал электрический ток.

Такой нужной она ощущала себя только в те времена, когда был жив её отец. Одиночество не вызывало у Бристоль дискомфорта, но злополучные отношения с Хейденом научили её тому, что она больше не хочет быть на вторых ролях. Оглядываясь назад, девушка понимала, что её бывший всегда интересовался Пресли. Слишком часто Хейден радовался возможности провести вечер в компании матери и сестры Бристоль. Джейми же было наплевать, что её красотка сестра где-то рядом.

— Хорошо. Я собираюсь поцеловать тебя, — голос мужчины звучал хрипло и немного грубо. Джейми крепко держал девушку, словно он не хотел её отпускать. — Я сделаю так, чтобы ты открылась для меня, и я смог попробовать каждый уголок твоего рта. Я хочу почувствовать, каково это, когда ты таешь в моих руках и стонешь, сдаваясь.

Сердце девушки учащенно забилось, и этот стук отдавался у неё в ушах.

— Ты так уверен в себе?

Мужчина покачал головой:

— Я просто надеюсь, что притяжение, которое я испытываю к тебе, взаимно. Твой взгляд говорит мне, что так оно и есть. Если я не прав, скажи.

— Ты прав, — выдохнула Бристоль. — Это сумасшествие. Мы встретились час назад.

Однако она чувствовала, словно где-то глубоко в душе уже в некотором роде его знала. Джейми заставил бурлить её гормоны, делая что-то необъяснимое с ней самой. Было глупо отступить сейчас только потому, что у них не было стандартного свидания с походом в кафе и кино. И от этого поцелуя не зависело, будут ли они заниматься сексом.

Разве она не решила немного повеселиться? Джейми подходил для этого как никто другой.

Мужчина наклонился ближе, сначала его взгляд сосредоточился на ней, а затем Джейми прикрыл веки. Дыхание девушки сбилось. Её сердце замерло, а потом снова застучало. Бристоль хотелось бы знать, как она будет чувствовать себя так близко к нему. Он не был её типом мужчины, но это, кажется, не имело значения.

— Бристоль?

Она узнала бы этот голос где угодно.

— Да, мама?

— Хейден и Пресли хотят сказать всем пару слов. И сестра хочет, чтобы ты раздала печенье.

— Черт, — пробормотала девушка.

Когда Джейми улыбнулся Бристоль, он всё ещё держал в ладонях её лицо. Исходящее от него тепло подавило её разочарование. Он не позволил её матери испортить их первый поцелуй. И она тоже этого не хотела.

— Я скоро буду.

— И тетушка Джин хочет знать, что она делает не так в приготовлении шоколадного торта.

— Держу пари, она опять использовала при приготовлении кефир вместо сыворотки. — Пробормотала она Джейми. — Конечно. Я сейчас приду.

Звук удаляющихся шагов её матери был облегчением.

— Она всегда так делает? — спросил он.

— Вмешивается в мою личную жизнь? Нет. У меня её нет.

— Прости за то, что я поведу себя сейчас как неандерталец и скажу, что я рад это слышать, — рассмеялся он. — Я имею в виду, контролирует тебя?

Бристоль закатила глаза:

— Все времена. Она выросла в старомодной семье. Если ты не жена или мать, то ты не можешь считаться взрослой. В этих краях нет такого понятия, как «независимая женщина».

— Уверен, что самостоятельность — одна из твоих черт.

— С самого детства, — ответила она с кривой улыбкой, — Но мне нужно вернуться, а то она меня съест.

— Тогда пошли, — он взял её за руку и повел к остальным.

— Спасибо, что не бросаешь меня.

Мужчина комично усмехнулся:

— Я твой парень на этот вечер. Каким же придурком надо быть, чтобы оставить тебя в середине вечеринки?

— Кем-то похожим на Хейдена, мне кажется.

Джейми засмеялся:

— Это не тот образ, к которому я стремлюсь.

Когда они подошли к собравшимся, Пресли всё ещё цеплялась за Хейдена, словно он был её солнцем и луной. Мужчина сверкнул в ответ улыбкой, словно хотел, чтобы окружающие знали, как он очарован своей невестой. Бристоль тоже получала такие улыбки в свой адрес, и ей хотелось знать, что будет делать её младшая сестра, если кто-то ещё попадет в его поле зрения.

Пресли заметила её и улыбнулась:

— Спасибо всем, что пришли. Приглашения придут по почте, но для сегодняшнего дня Бристоль подготовила восхитительные печенья, с украшением в виде даты нашей свадьбы. Она такая талантливая. — Пресли серьезно посмотрела на сестру. — В действительности, она одна из самых важных людей в моей жизни. Брис, я надеюсь, ты согласишься стать подружкой невесты.

Бристоль почувствовала, как её глаза расширяются от шока, и постаралась не показать, какой ужас её охватил. «Разве Пресли недостаточно того, что она отдала ей своего мужчину и испекла для них печенья-пригласительные?» А теперь ей ещё и придется стоять рядом с сестрой, которая выходит за мужчину, когда-то принадлежавшего Бристоль.

— Твою мать, это шутка? — пробормотал рядом Джейми.

— Я думала, ты попросишь испечь для тебя торт, — Бристоль не знала, что ещё можно сказать.

— Я хотела, — ответила Пресли, энергично качая головой. — Но ты всегда была рядом со мной. И я хотела, чтобы ты была рядом, когда я буду выходить замуж.

— Это будет много значить для нас обоих, — добавил Хейден.

«Это действительно происходило?»

— А ты разве не просила об этом свою подругу Ши?

— Да, но они с Кори очень плохо расстались, — Пресли указала на друга Хейдена. — Теперь они едва разговаривают друг с другом. И я поняла, что это судьба говорит мне, что ты должна быть рядом со мной. А мама поведет меня к алтарю, потому что папы нет с нами. Пожалуйста... это будет идеально.

«Какой милый эмоциональный шантаж, ведущий к тому, что все сочтут её стервой, если она откажется. И ничего страшного, что она всего лишь запасной вариант».

— Эмм...

— Я уже выбрала и заказала платье. Оно отлично тебе подойдет, и ты будешь выглядеть в нем потрясающе. Пожалуйста...

Платье, скорее всего, будет выглядеть ужасно, потому что у неё с Пресли диаметрально противоположные вкусы. Бристоль глубоко вздохнула. «Не важно». Как всегда говорил отец: «Семья есть семья и она всегда на первом месте». Как бы ни хотелось Бристоль отказаться, она также не хотела, чтобы её гордость стала причиной вражды с семьей.

— Ну, хорошо, я согласна.

Джейми усмехнулся.

Бристоль хотела найти изящный выход из этой дерзкой ситуации. Но пытка будет длиться всего лишь один бесконечный день. А потом она отступит и позволит Хейдену и своей сестре жить своими жизнями.

— Спасибо, Брис, —казалось, что Пресли сейчас расплачется, — это так много значит для меня.

Бристоль улыбнулась, стараясь выглядеть естественно:

— Пожалуйста. А теперь... печенье в контейнере рядом с вами, чтобы вы могли раздать их.

— Это же твое печенье. Ты сама не хочешь его раздать? — сестра казалась озадаченной.

Это девушки сегодня могло обойтись без комплиментов в адрес её выпечки. Сахарное песочное печенье, покрытое белой глазурью с черной окантовкой и датой свадьбы, получилось замечательно.

— О, нет, — Бристоль покачала головой, — Джейми и я уходим.

Если мужчина и удивился её заявлению, то не подал вида. Когда её мама неодобрительно нахмурилась, Джейми сделал вид, словно не заметил кислого выражения на её лице.

— Она пообещала провести со мной некоторое время, потому что мы всё ещё узнаем друг друга, — мужчина потянулся за печеньем к красному пластиковому контейнеру. — Приятно было со всеми вами познакомиться.

С этими словами он схватил сумочку Бристоль и повел девушку из ресторана, откусив большой кусок печенья, когда они проходили через дверь. На улице он остановился и простонал:

— О, Боже! Ты шутишь? Это настоящий гастрономический оргазм!
Превосходно.

Она усмехнулась:

— Ты во мне сомневался?

— Больше такого не повторится, — он снова застонал. — Я понимаю, почему Джейла манипулировала тобой с помощью печенья. Мне стоит поучиться у неё.

«Конечно, его не будет рядом так долго, потому что она готова только на временные отношения, но и этого будет достаточно. Он мог бы получить всё, что захотел».

— Как насчет булочек с корицей? Это мой конек. Я могу сделать... — девушка вздохнула, — если ты ещё будешь со мной утром.

Мужчина замер, разве что кроме глаз. Они были абсолютно живыми. Темные, сосредоточенные, требовательные, они смотрели на неё, проверяя, говорит ли она правду. «Боже, он горяч». Она не могла дождаться, чтобы увидеть его без шапочки, без одежды, которая прятала его сильное, как она успела оценить, тело. Не говоря уже о том, что он был мил, симпатичен и... очевидно на одной волне с ней.

— К тебе едем? — спросил он.

— Это значит «да»?

Джейми схватил Бристоль за плечи, прижавшись своим лбом к её лбу:

— Да, черт возьми. Показывай дорогу, я поеду за тобой на мотоцикле.

Бристоль собиралась ждать, пока Джейми передумает. Она достала из сумочки ключи и послала ему свой самый соблазнительный взгляд.

— Догоняй.

— Обязательно, — пообещал он, — А потом ты окажешься подо мной, без одежды. Я проникну глубоко и заполню тебя. Ты не пожалеешь.

Бристоль не собиралась ни о чём жалеть. Она хотела, чтобы эта ночь им запомнилась.

Девушка села машину, а мужчина направился к своему черному хромированному мотоциклу.

Наблюдая, как он садится, и его бедра обнимают мотоцикл, как он с помощью своей мужской силы справляется с его ревущей мощью, Бристоль ощущала, как зарождается её желание. Она всегда встречалась с парнями, которые на первый взгляд казались хорошими, но не были таковыми на самом деле. Джейми же был явно «плохим парнем».

И осознание этого ещё больше подстегивало нетерпение девушки.

В нескольких милях от Льюисвилля её телефон зазвонил. Экран высоветил номер Джейлы и Бристоль ответила на звонок:

— Привет.

— Я пыталась тебя спасти, но твоя мама не хотела слушать.

— Спасти меня? — её желудок сжался от беспокойства. — О, а что это значит?

— Она хочет, чтобы ты пришла к ней на ужин во вторник и привела Джейми.

— Нет. Абсолютно точно нет. Он мой парень только на вечер субботы.

— Но твоя мама решила, что он твой новый бойфренд.

— И чья это вина? — заворчала Бристоль — Значит, до вторника нам придется расстаться.

Джейла замолчала. «Это был плохой знак».

— Проехали. Что еще случилось?

— Твоя мама пригласила половину Льюисвилля, а люди начинают говорить, что ты не планируешь становиться добропорядочной домохозяйкой.

Девушка вцепилась в руль:

— Я не уверена...

— Ты же знаешь, о чем они думают. Либо ты хорошая девушка, мечтающая выйти замуж, либо потаскунка, которая не стоит их внимания.

Бристоль охватил шок:

— Серьезно? — когда она поняла, о чем речь, с её губ сорвались проклятья. — Не волнуйся. Я поняла. В общем, я должна демонстрировать свое желание прожить с Джейми до конца наших дней, прежде чем он меня бросит — и только в этом случае я могу рассчитывать на их сочувствие, а в ином случае никто из них не купит у меня грибной омлет или персиковый коблер, так?

— Именно так.

Подобные суждения те, кто никогда не жил в маленьком городке, назвали бы просто сумасшествием. Но здесь, где все друг друга знали, то, что сказала Джайл, было реальностью.

— Проклятье, — Бристоль покачала головой. — Я с этим разберусь. Спасибо, что предупредила.

— Спасибо, что не пристрелила «гонца, принесшего весть».

Джейла повесила трубку, а Бристоль попыталась придумать, как уговорить или подкупить Джейми пойти с ней на ужин во вторник вечером. Было очевидно, что у него перерыв в работе, поэтому это не должно стать проблемой. Обычно ей такие вещи не нравились, потому что она предпочитала встречаться с парнями, имеющими постоянную работу и стабильный заработок. Но ведь она не планировала долгосрочные отношения с Джейми, это был всего лишь секс.

Девушка взглянула в зеркало заднего вида. Он по-прежнему ехал на расстоянии около шести метров от её бампера, когда они повернули на шоссе № 82. Возможно, у неё получится соблазнить этого мужчину или накормить его невероятными десертами, чтобы уговорить остаться до вторника. Или привязать его к кровати. Это было привлекательной идеей. Хотя ей больше понравится, если он привяжет её.

«Если бы местные жители узнали об этих её фантазиях, они бы точно умерли».

Она представляла, чем они с Джейми могли заняться вместе, двигаясь по шоссе, словно на автопилоте. Когда девушка обратила внимание на дорогу, они въезжали в Льюисвилл. Магазинчик Бристоль располагался недалеко от главной улицы, поэтому девушка свернула на дорожку, ведущую к парковке за зданием. Солнце уже садилось за горизонт, и городок выглядел лучше всего в это время дня. Но даже тогда Льюисвилл казался старше и пустыннее. Молодежь старалась уехать, сразу после окончания школы. Бристоль иногда задавалась вопросом, почему она осталась. Чтобы заботится о матери и сестре? Из-за воспоминаний об отце? Или слишком боялась оставить все, что когда-то знала?

Стараясь избавиться от грустных мыслей, девушка вышла из машины и повесила сумочку на плечо, Джейми слез с мотоцикла.

— Милый маленький городок, — сказал он.

— Небольшой.

— Старомодный, — поправил мужчина.

— Очень аккуратное определение. — Она указала на здание позади себя. — Хочешь экскурсию?

— Конечно.

Бристоль впустила их через заднюю дверь. Здесь находилась кладовая для продуктов и небольшой офис. Девушка включила свет и повела его в кухню, сияющую чистотой — как это было каждый день после закрытия. Печь и миксер были словно новые. Безукоризненно чистые нержавеющие поверхности столешниц, занимающих пространство двух стен, словно ожидали, когда она начнет создавать очередные вкусные угощения. Бристоль пришлось взять кредит в банке Тексарканы, потому что городской банк не захотел дать заем «ребенку», но она сама всего добилась. И гордилась этим.

— Так вот где рождается тесто, — подмигнул Джейми.

— Да. И там дальше, — Бристоль указала на следующую дверь, ведущую в переднюю часть магазина с витринами и столиками. — Это зона посетителей. Здесь правда могут поместиться не больше двадцати человек, потому что здание когда-то было переделано из обычного особняка, а эта комната служила гостиной. Но я горжусь тем, что у меня получилось.

Джейми осмотрелся, казалось, подмечая каждую мелочь. Его взгляд отражал одобрение.

— Это место имеет свой шарм. В большинстве заведений, где я был, этого нет.

Девушка нахмурилась:

— Ты много путешествуешь?

— Приходится зарабатывать, — он передернул плечами. — Так ты живешь неподалеку?

Бристоль было интересно, что у него за работа, но она чувствовала, что Джейми не хочет об этом говорить. «И разве ей действительно нужно это знать, если она собирается провести с ним одну ночь?»

— Наверху.

Возможно, не стоило приводить в дом незнакомца, но инстинкт подсказывал, что Джейми не опасен. Кроме того, её семья и друзья знали, с кем она уехала. Джейла, скорее всего, проверит, все ли с ней в порядке.

Бристоль взяла Джейми за руку и повела его по лестнице из натурального дерева, которую они с Джейлой отреставрировали, как и пол.

Они добрались до её квартиры, и девушка открыла дверь. Когда она распахнулась, последние лучи солнца осветили простое, но изящное личное пространство в деревенском стиле: удобный белый диван, стеклянный столик, стоящий на бочонках из-под виски, плетеный коврик, лежащий под обеденным столом её бабушки.

Мужчина осмотрелся, и наклонил голову, словно обдумывая увиденное:

— Это ты.

Девушка улыбнулась и закрыла за ними дверь, включая верхний свет:

— Да?

— Комфортно, приятно, искренне. Мне нравится.

— Спасибо, —казалось, он понимал её, и от этого на душе разливалось приятное тепло. Хейден терпеть не мог это место. Ему нравились более значительные и более официальные вещи, а не эклектичный интерьер её дома. Он считал антиквариат мусором.

— Ты же проделал такой путь до Льюисвилля не для того, чтобы оценить мой интерьер, правильно?

— Нет. — Джейми повернулся к девушке, встречаясь с ней взглядом и обвивая руками её бедра. — Не для этого.

— Так для чего ты приехал? — бросила она с вызовом.

Он одарил её улыбкой, заставляющей намокнуть трусики, и притянул Бристоль ближе, чтобы она могла ощутить каждый сантиметр его тела.

— Заставить тебя порадоваться тому, что ты привезла меня к себе домой.

Бристоль сглотнула и посмотрела на него:

— Ты собираешься, наконец, поцеловать меня?

— Нетерпеливая?

Она скромно пожала плечами:

— Чуть-чуть.

— Давай посмотрим, как превратить нетерпение в жажду. — Он обхватил руками её лицо.

Бристоль отступила назад, до того, как их губы снова встретились. Сердце бешено колотилось, кровь кипела, тело лихорадило. Да, она злилась, что мать вмешалась. Но с того момента ожидание стало практически невыносимым. Бристоль хотела Джейми ещё сильнее. Возможно, даже лучше, что всё так получилось. Тут их никто не сможет прервать.

— Ты можешь попробовать, — улыбнулась она ему.

Мужчина не ответил, просто наклонился к девушке. Бристоль задержала дыхание. Казалось, что сердце остановилось на мгновение, переполненное ожиданием, чтобы биться. Ни один мужчина никогда так не возбуждал её одним словом или улыбкой. Она гадала, как же будет ощущаться его поцелуй.

— Посмотри на меня, — настоял Джейми хриплым и низким голосом.

Ресницы Бристоль распахнулись, и она заглянула в глубокие темные глаза, в которых можно было утонуть.

— Вот так, — приободрил он её, — Я хотел видеть тебя, быть ближе к тебе. Возможно, это и временно, но это не безлично.

— Нет, — прошептала девушка.

Мужчина ласкал её лицо и шею, запутался пальцами в её волосах. Бристоль не думала, что это возможно, но он выглядел ещё более серьезным.

— Хорошо.

Наконец он накрыл её губы своими губами, касаясь требовательно и нежно, передавая ощущения, похожие на электрические разряды. Кожу словно обожгло. Сердце Бристоль снова застучало, теперь бешено колотясь в груди.

Джейми отодвинул ровно настолько, чтобы снова посмотреть на девушку, вглядываясь в её лицо и лаская теплой ладонью её щечку.

— Боже, я должен попробовать на вкус твой рот, твою кожу, всю тебя.

Не давая девушке сказать ни слова, мужчина вновь накинулся на её губы, на этот раз, врываясь в её рот, голодный, требовательный, будто не мог больше ждать. Джейми целовал её так, словно она ему принадлежала, а Бристоль не была готова к его стремительной атаке. Его прикосновения вызывали у неё головокружение. Его мускусный запах окружил её — опасный и сексуальный, — когда мужчина прижался грудью к её бьющемуся сердцу, продолжая свой натиск.

Он был над ней, вокруг неё — повсюду. Поднявшись на цыпочки, девушка обняла мужчину за шею, отчаянно желая добраться до него, и застонала.

Бристоль сжала руками его майку и потянула вверх. Джейми схватил её за запястья и поднял их над головой девушки, прижав к стене. Он смотрел «голодным» взглядом на Бристоль, задыхающуюся и нуждающуюся.

— Спальня? — порочная хриплость его голоса заставила её трепетать.

— В конце коридора.

— Пошли, — мужчина наклонился и поднял девушку, обернув её ноги вокруг своих бедер, и снова накрыл её губы.

Но вместо того, чтобы идти в спальню Джейми толкнул Бристоль к стене и прижал своим телом. Она могла поклясться, что чувствовала бешеный стук его сердца. Но когда он сильнее схватил её за бедра и прижался к ней, раскачиваясь как раз в том месте, где по его вине она ощущала сладкую боль, мысли вылетели из её головы. Бристоль застонала и изогнулась. Прошло какое-то время с тех пор как у неё был последний секс, но и раньше она никогда не чувствовала чего-то такого же взрывного, объединяющего. Такого правильного.

Она снова задрала его майку, довольная от мысли, что они, возможно, не доберутся до спальни. Она могла поклясться, что здесь у стены будет даже еще невероятнее.

Он оторвался от ее губ:

— Как, блять, ты так быстро свела меня с ума?

— Это... — «Химия». — Что происходит между нами. Я... — «Нуждаюсь в тебе».

— Да. Я тоже, — он снова припал к ее губам, его язык проник глубже, а поцелуй стал требовательней, словно Джейми хотел отметить её. — Я рад, что мы одни. Хочу доставить удовольствие каждой твоей частичке. Я хочу, чтобы твоё тело знало, кому оно принадлежит сегодня ночью. Хочу ассоциироваться у тебя с наслаждением, чтобы ты становилась мокрой, едва услышав мой голос. Я не оставлю тебе ни единого шанса отказаться.

— Я не могу представить, что смогу тебе отказать, Джейми... — Бристоль не могла отдохнуться, но сейчас это не имело значения. Пока он к ней прикасался, все не имело значения.

Мужчина пробормотал проклятие, прежде чем его лицо расслабилось. Затем он, наконец, направился по коридору в сторону спальни, при каждом шаге обеспечивая трение в самых интимных местах. Снова по коже побежали мурashki. Желание сосредоточилось у неё между ног — так остро, что стало больно. Они всё ещё были полностью одеты. Он ничего с ней не делал, кроме поцелуев. Но Бристоль уже чувствовала, что этот мужчина стоил многих других вместе взятых.

Джейми толкнул слегка распахнутую дверь спальни. Шекспурр, мяукнув, спрыгнул с подоконника, а затем выскоцил из комнаты. Бристоль едва ли обратила на него внимание, потому что Джейми поднес её к кровати, бросил на матрас и накрыл её своим телом. Он на миг оторвался от её губ для того, чтобы сорвать с девушки кружевной топ и откинуть его в сторону. Затем мужчина снова накинулся на её рот и, укусив за нижнюю губу, пробрался внутрь, лишая девушку рассудка.

Бристоль оттянула его майку, лихорадочно пытаясь добраться до упругой кожи, обтянувшей жесткие мускулы. Она жаждала чувствовать его, упиваться им, сделать его частью себя настолько, насколько это возможно.

Наконец, он сорвал с себя майку, расположившись так, что она могла хорошо его разглядеть. Бристоль чуть не проглотила язык. «О. Святой. Боже». Чем больше она на него смотрела, тем сильнее её начинало лихорадить от желания. Она провела руками от груди к животу, касаясь кубиков пресса. Потрогала тату в этническом стиле на его плече, ощущив, как сбылось его дыхание от прикосновения. Неспособная устоять, она снова пробежала пальцами по его груди, медленно обводя соски. Ей нравилось смотреть, как они твердеют. По телу Джейми побежали мурашки.

— Не торопи меня, Бристоль. Я хочу сделать все правильно. — Мужчина тяжело дышал, его дыхание участилось, когда он расстегнул ширинку. — Позволь мне доставить нам обоим удовольствие.

Джейми ничего не носил под джинсами. Бристоль увидела его мужскую плоть и задрожала. Она, конечно, уже ощутила это раньше, но он был очень большим.

— Поторопись, — девушка потянулась к молнии на своих джинсах, расстегнула её и начала стягивать их с бедер, пока располагающееся сверху тело мужчины не помешало её стриптизу.

Джейми поднялся и снял свои джинсы. Бристоль сразу же получила полное представление о его размере. «Хорошо оснащенный — это слабо сказано. Или, возможно, раньше ей доводилось видеть лишь маленькие члены, как у Хайдена, например».

— Вот так, сладкая. Снимай все, чтобы я мог добраться до тебя. Я хочу увидеть твою прекрасную кожу и шелковую киску, которую буду поглощать.

Ни один мужчина так раньше с ней не разговаривал. Его слова были грубыми и смелыми, но в них не было ничего грязного. Он заставлял её чувствовать себя сексуальной, какой и должна себя чувствовать любая женщина. Впервые в жизни она хотела отдать мужчине всю себя.

Она сняла джинсы, следом за ними отправились трусики, Бристоль расстегнула бюстгальтер. Когда Джейми наклонился к ней, словно хищник, готовый взять её всеми возможными способами и подарить ей наслаждение, её соски затвердели. А плоть сжалась.

Сердце колотилось, чувствуя желание, девушка широко раскрыла бедра, упираясь пятками в матрац.

— Ты слишком медленный. Иди ко мне, чтобы я могла к тебе прикоснуться.

Тень улыбки отразилась в уголках его губ:

— Ты ужасно властная. Или это от нетерпения?

— А ты хочешь подискутировать на тему моих ощущений или... — она пробежала пальцами по внутренней стороне своих бедер, едва касаясь своей влажной киски, — перейдем к более интересным делам?

Джейми застыл, будто раздумывая. Затем, отбросив притворство, пристально посмотрел на девушку:

— Интересные дела? Действительно, давай посмотрим, чем мы можем заняться.

Прежде чем Бристоль успела что-то ответить, мужчина снова накрыл её своим телом, прижав к кровати.

Их обнаженные тела соприкасались, Джейми склонился ниже. Тепло его тела окружало девушку и согревало изнутри. Мужчина запустил пальцы в волосы Бристоль, глядя в её глаза. Возможно, это была краткосрочная интрижка — первая её в жизни, — но каким-то образом этот мужчина одним своим взглядом заставлял девушку чувствовать себя особенной.

— Поцелуй меня, — прошептала она, не в состоянии больше выдерживать этот проникновенный взгляд.

Джейми впился в её губы. Когда он закрыл глаза, то, возможно, и нарушил их зрительную связь, но его поцелуй завладел её сердцем и заставил его сжаться. Он наступал, пытаясь овладеть ею. Интенсивность ощущений потрясла Бристоль. Она никогда не ощущала себя сосредоточением желания мужчины — до этого момента.

Девушка выбросила все мысли из головы, когда он раскрыл её губы и проник внутрь, сплетая их языки. Их губы слились. Их дыхание смешалось. Бристоль выгнулась. Джейми обнял девушку ещё крепче.

— Ты чертовски сладкая. И хрупкая. Я не хочу тебя сломать.

Она приподняла бедра и потерлась о его эрекцию.

— Ты большой, — когда он засмеялся, Бристоль тоже улыбнулась. — Я имела в виду, что ты высокий и крепкий. Когда ты рядом, я не могу...

— Не прикасаться?

— Да, — она выдохнула, касаясь его губ.

— Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду.

— Всё так ярко.

Он помедлил:

— Очень.

Бристоль охватило облегчение. «Значит, он тоже это чувствовал».

— Я никогда не испытывала ничего подобного.

«Не было ли это чересчур откровенно?»

Джейми провел ладонью по её боку к груди, очертил изгиб талии, прежде чем развести бедра девушки в стороны:

— Честно говоря, я тоже.

И он выглядел так, будто это его озадачило. Тепло разливалось внутри неё, затронув сердце. «Разве она не должна была чувствовать то же самое с парнем, за которого собирались замуж до того, как он выбрал её сестру? Возможно, но если она хочет удержать возникшую между ней и Джейми связь, то нужно прекращать думать о прошлом и сосредоточиться на удовольствии.

Бристоль закрыла глаза, покрывая поцелуями линию крепкой мужской шеи. Когда Джейми застонал, она укусила за мочку уха и провела пальцами вдоль позвоночника. Он обхватил руками её бедра, потираясь эрекцией о лоно девушки.

— Да, — подстегивала она его, вцепившись в сильные плечи.

Джейми снова овладел её губами, сосредоточенно поглощая, будто для него нет ничего важнее, чем уделить внимание её губам, целуя снова и снова. Бристоль поглотил его вкус, голова кружилась от запаха этого мужчины. Боль между ног стала острой и сладкой. Девушка не сомневалась, что только он сможет насытить её.

Затем Джейми оторвался от её губ и стал покрывать поцелуями её кожу, направляясь вниз по телу Бристоль, боготворя её шею, ключицы, пока не добрался до груди. Мужчина застыл, овеяя горячим дыханием её грудь. Соски девушки сжались. Её окутало отчаяньем. Жажда стала невыносимой.

— Коснись меня, — умоляла Бристоль.

Он едва коснулся костяшками пальцев одного из сосков, но волна удовольствия прошлась по телу девушки, достигнув пальцев ног. Она вздохнула.

— Такие совершенные. Такие красивые.

Джейми схватил губами тугой сосок и глубоко втянул его в рот. Она зашипела от удовольствия и сорвала с него шапочку. Она надеялась, что сможет запустить пальцы в волосы мужчины и притянуть его ближе к себе.

Но вместо этого Бристоль наткнулась на едва отросший «колючий ежик» его волос, еще больше подчеркивающий черты лица Джейми. Это было очень мужественно. Ещё одна волна желания прошлась по телу девушки.

Джейми внимательно посмотрел на Бристоль, будто ожидая чего-то. «Возможно реакции?» Когда она ничего не сказала, он наклонил голову и обхватил губами другой сосок, слегка его дернув. Мужчина перенес свой вес на одну руку, чтобы другой провести по телу девушки вниз к животу. Бристоль задержала дыхание, сердце на мгновение замерло, когда он коснулся рукой её лобка. Он провел пальцами по её гладкой коже, дразня нервные окончания, которые хотели большего. Джейми мог не сомневаться, что она очень хотела его.

— Ты мокрая, — его голос стал низким, хриплым.

— Я готова, — выдала она, расставляя ноги.

Возможно, ей следовало быть скромнее или ждать, когда он сделает следующий шаг, но это была бы «старая» Бристоль, та, которая позволяла себе унижать и бросать. Женщина, восставшая из пепла, брала, что хотела — без сожаления.

Он несколько раз провел пальцем по её клитору, а затем погрузил палец в её влагу. Она застонала, испытывая такое огромное удовольствие от одного лишь касания. Ещё несколько секунд и она сможет оказаться за гранью. «Пожалуйста, да».

— В следующий раз я возьму тебя медленно и буду наслаждаться каждой частичкой твоего тела. Но сейчас... ты так хорошо ощущаешься. Я не могу ждать, — мужчина спрыгнул с кровати, схватил джинсы и вытащил презерватив.

Он быстро раскатал презерватив, буквально одной рукой. Похоже, он делал это много раз.

Бристоль задрожала, но затем успокоилась. У них не было отношений, просто секс. Неважно, насколько богат его опыт. Единственное о чем она должна беспокоиться, это удовольствие.

Девушка улыбнулась:

— Я тоже не могу.

Джейми забрался на кровать, и раздвинув коленом ноги девушки, снова навис над ней.

— Тебе нравится грубо? Быстро? Я не успокоюсь, пока ты не станешь кричать для меня.

— Прекрати говорить и займись делом.

Его член дернулся. Он сжал её бедра, одним быстрым движением направляя головку прямо в истекающее лоно. Когда он безошибочно нашел его центр, то начал проникать внутрь. С трудом. Первые несколько толчков растянули её, и сладкая боль пронеслась по её венам. Бристоль прижалась к Джейми и, откинув голову назад, застонала. Он сжал её крепче, немного вышел из жаждущего лона, а затем резко толкнулся глубже.

— О... черт, — он зарычал, издаваемые им звуки позволяли девушке чувствовать, что мужчина распадается на части, так же как и она.

— Ещё, — она едва смогла выдохнуть.

— Да, — зарычал он, — сейчас.

Джейми вошел в неё снова, проникая еще глубже, вызывая дрожь. Головка его члена касалась самых чувствительных мест. Бристоль вцепилась в его плечи, держась изо всех сил, пока он вел её к краю, и поражаясь тому, насколько полно он заполнял её.

Он подался назад, снова затрагивая чувствительные нервные окончания. Сердцебиение отдавалось в её ушах. Бристоль не задумывалась о необходимости сделать следующий вздох. Ощущение мужских рук на теле и твердого члена внутри, делало её более чем счастливой.

— Ты такая узкая. Поэтому... сделай это для меня. Прими ещё, — в его голосе зазвучали нотки власти.

Бристоль не могла ему отказать. Она обвила ногами его бедра и прижалась ближе:

— Да.

Джейми обхватил руками её бедра и снова толкнулся. Он заполнял её, словно занимая всё пространство внутри, но не избавляя от сладкой боли. Та только росла, пока голова не пошла кругом.

Но он не обращал внимания, продолжая двигаться, погружаясь всё глубже в её тугую плоть. Мужчина стиснул зубы, полностью сосредоточившись на девушке. Покрываясь потом, с каждым толчком он продвигался дальше.

Бристоль задыхалась от новых ощущений, как будто он не просто познал её тело, но уже владел им. Наконец, он полностью вошел в неё. Девушка извивалась, чтобы покончить с сумасшедшей болью, но та всё длилась. Джейми сделал пару вздохов, а затем припал к губам девушки. Он требовательно атаковал её рот, вынимая член. Она закричала, протестуя, но его поцелуй не давал ей говорить. Затем мужчина снова глубоко вошел в неё, растягивая до тех пор, пока она не смогла принять всего его и потопив возражения в море вновь нахлынувшего желания. Возражения отпали.

Этот мужчина заставлял Бристоль забыть о том, что «Джейми черт-знает-с-какой-фамилией» её мимолетное увлечение и через несколько дней он исчезнет.

Она не знала, как вынести все эти ощущения, когда он стал глубоко погружаться, поймав быстрый ритм, — заставив скрипеть кровать и старые половицы, прыгать сердце, переполнять удовольствием её тело. Всё в нем притягивало её: от островатого вкуса поцелуя до обжигающих ладоней, ласкающих тело. С каждым толчком он погружался всё глубже и глубже, она могла поклясться, что с каждой волной наступающего оргазма, он словно снимал с неё кожу и выворачивал наизнанку, заставляя показывать ему всю свою беззащитность, которую Бри стремилась спрятать.

Передняя спинка кровати ударила о стену. Бристоль с новой силой охватил восторг. Джейми поднял её ноги вверх и развел в стороны, чтобы она смогла принять его ещё глубже.

— Держись руками за спинку кровати и не отпускай.

Девушка подчинилась, и её сердце затрепетало, слегка дрогнув. Его триумфальная улыбка лишь увеличивала боль в киске.

— Я скоро.

— О, милая. Ты даже не представляешь, как давно я хожу по краю.

Бристоль не удалось больше вымолвить ни слова, поскольку его ритм стал жестче и стремительнее. Каждое его движение означало, что он не отступит.

Она крепче схватилась за медное основание её винтажной кровати, давая Джейми то, что ему нужно. Было так приятно сдаваться. Он наградил её новой порцией удовольствия. Секс с ним был подобен поездке на диком звере посреди урагана. Она принимала его, наслаждаясь подступающей волной наслаждения, которая поглотила всё её естество, так жаждущее оргазма.

— Вот так. Да, — он стиснул зубы, глядя ей прямо в глаза, бушующая в его глазах стихия захватила её дыхание, — Всё в тебе чертовски заводит меня. Кончи для меня.

Она больше не могла себя сдерживать. Кровь и напряжение сошлились в одной точке, Вселенная разорвалась на части.

Ангелы заплакали.

Джейми напрягся и с новой силой обрушился на девушку. Мир Бристоль рухнул — исчезло всё, кроме него.

Удовольствие накрыло её, унося прочь все мысли. Удовольствие было слишком насыщенным, чтобы держать его внутри. Она открыла рот в стремлении умолять Джейми удержать этот момент.

Но единственный звук, который она издала, был низкий звериный рык.

Он последовал за ней, двигаясь резкими толчками, а потом Джейми прорычал, как показалось Бристоль, её имя.

Он остановился и рухнул на девушку, удерживая свое тело на локтях. Джейми уткнулся лицом ей в шею, и она почувствовала его дыхание.

Он забрал у неё всё и заставил чувствовать, словно по ней проехался поезд. У Бристоль не было сил даже открыть глаза, но она отпустила кровать и обняла мужчину.

— Что это твою мать было? — пробормотал он.

— Не знаю, — и она хотела бы знать, будет ли теперь её мир прежним.

Джейми поднял голову, он посмотрел на неё своими темными глазами, в которых светилось озорство.

— Что бы это ни было, нам определенно стоит это повторить.

Глава 4

Бристоль наклонилась, чтобы упаковать печенье для детей миссис Бартон, и подавила готовый вырваться стон. Но испытываемый девушкой дискомфорт, лишь маленькая плата за удовольствие, которое подарил ей Джейми прошлой ночью.

Верный своему слову, после первого — «не могу больше ждать» — раза, он сбавил темп и трахал её искусно, ненасытно. Пока их влажные от пота тела соприкасались в невероятном порыве страсти, он брал её снова и снова, оставляя Бристоль задыхающейся и потрясенной... но все еще желающей его.

Очевидно, этот мужчина знал, как обращаться с женщиной.

Бристоль вздохнула и сложила печенье в маленький белый пакет. Детишки Бартон радостно завопили, когда она отдала их маме сладости.

— Спасибо!

— Приятного аппетита!

Весело помахав, семья вышла на залитую солнцем улицу. Когда они ушли, мысли Бристоль вернулись к прошлой ночи. Наверно, ей стоит стереть с лица эту глупую улыбку. Но её тело до сих пор ныло от удовлетворения, и она раньше не могла даже представить что такое возможно.

И когда Джейми не касался её прошлой ночью, — хотя, казалось, он делал это постоянно, — они разговаривали.

О её семье, кофейне, её любимых фильмах, приятных воспоминаниях... обо всем. Он почти ничего не рассказал о себе. В действительности, он искусно увернулся от попытки Бристоль узнать о нём больше. Она узнала кое-что о его детстве и то, что Джейми, став взрослым, начал путешествовать. Она узнала, что, по его мнению, у него мало настоящих друзей. Этот мужчина предпочитал хранить свои секреты. А Бристоль не стала давить на него. Какое бы девушка не испытывала удовольствие от его близости, как бы он её не интриговал, но Джейми уйдет из её жизни после вечера вторника, а ей ещё надо уговорить его остаться до этого времени. Ей не нужно узнавать этого мужчину лучше и испытать ещё большую симпатию. Бристоль не должна забывать, что это лишь интрижка. Временное увлечение. Ничего серьезного. Романтика на самом деле всего лишь сказки. Хейден и все парни, с которыми она когда-то встречалась, доказали это.

Зазвенел дверной колокольчик.

«Помяни чёрта...»

Раскрасневшийся Хейден вошел в магазин. «От жары?» Бристоль взглянула на часы над дверью. Двадцать минут до закрытия, и он знал об этом. Когда они встречались, он всегда приходил к этому времени, если хотел поговорить. Он знал, что в этот час бывает мало посетителей, и она не сможет избежать разговора, пока не закроет магазин в положенное время.

Бристоль напряглась:

— Как дела?

Хейден даже не стал притворяться, что пришел сюда ради обмена любезностями:

— Он все еще здесь?

— Джейми? — спросила девушка, будто у неё было полно мужчин. Ни за что она не даст Хейдену повода думать, что до сих пор тоскует по нему. Нет ничего более далекого от истины.

— Да. Мне не понравилось, что ты пригласила его на нашу вечеринку в честь помолвки.

— Он был моим «плюс один», — сорвала Бристоль. — Я заранее предупредила, что приду.

— Нет, Джейла была твоей «плюс один», — напомнил он ей, погрозив пальцем.

«Допустим, это правда, но...»

— Какое это имеет значение? Кажется, еды и стульев хватило всем. Присутствие Джейми не испортило вечеринку.

— Мне это не понравилось. Он тебе не подходит, — Хейден скрестил руки на груди.

Теперь, когда Бристоль могла сравнить обнаженного Джейми, стоящего в подобной позе, её бывший стал казаться костлявым, недостаточно мужественным и возбуждающим. Тело Хейден никогда не вызывало у неё желания разорвать на нём одежду и умолять его прикоснуться к ней. «Но Джейми...»

Девушка вышла из-за прилавка и стала поправлять столы и стулья в кафе, — в основном, чтобы избежать взгляда Хейдена, — она чувствовала, что глупая улыбка снова появляется на лице.

— Слишком «плохой», я знаю.

— Этот термин бесит меня. Очевидно, он игрок. Почему ты так смешно ходишь?

— он нахмурился, а затем уставился в удивлении на девушку. — Ты, что такая из-за того, что он...

— Я не хочу обсуждать мои отношения с Джейми, особенно с тобой. Ты помолвлен с моей сестрой, так что моя жизнь тебя не касается. У тебя были какие-то другие причины прийти, кроме того, чтобы утомлять меня?

Мужчина снял свой лучший воскресный пиджак:

— Проверить, как ты.

— Я в порядке. Тебе больше некуда пойти? Разве сегодня нет церковного обеда?

— Я его пропустил.

Хейден никогда не упускал возможности показать себя «важным человеком в городе». Бристоль с подозрением посмотрела на него. «Почему он вспотел?»

— И поэтому ты пришел сюда доставать меня.

— Нет, — он недовольно посмотрел на неё. — Я остановился у дома Кори и... неважно. То, что ты ушла вчера с тем парнем меня беспокоило. Он же тут не останется, ты же понимаешь.

Бристоль пожала плечами, словно это не имело значения. Джейми не останется, её это не беспокоило... почти.

Не видеться больше с ним после ужина у мамы во вторник, — на сегодняшний день это была ужасная перспектива — но она просто находилась в эйфории после великолепного секса, верно? К тому времени, как они расстанутся, скорее всего, уже найдут сотню способов действовать друг другу на нервы. А потом они поймут, что не пара. И Бристоль будет готова к тому, что её снова бросят. «Без шума и пыли». Без проблем.

Но в данный момент ей так не казалось. «Соберись, девочка. Ты же не хочешь, чтобы твоё сердце снова страдало».

— Ты тоже не остался, но я же справилась с этим, — заметила она.

— Он использует тебя для секса, — добавил Хейден.

— Да я и не против. По крайней мере, он заставляет меня улыбаться. Наконец я поняла, что такое секс, — она одарила его натянутой улыбкой. — Разве тебе не следует сосредоточиться на своей сексуальной жизни? В конце концов, вы с Пресли поженитесь в следующем месяце.

— Ты же знаешь, что она девственница. Мы ждем брачной ночи.

«Серьезно? Хейден не мог подождать и десяти минут рядом с ней, но был готов ждать почти год её сестру? Ого. Только он до сих пор не сказал, зачем явился сюда, и почему в его словах проскальзывает ревность, разве...»

Девушка уперла руки в бедра и посмотрела на своего бывшего:

— Так тебе не нравится, что Джейми здесь, потому что...

— Я в постели, которую хотел бы занимать он, пока не женится на своей милой невесте, — сказал Джейми, стоя в дверном проеме, ведущем на кухню.

Когда он зашел в магазин, Бристоль вздохнула от облегчения. Она знала, что мужчина не сможет покинуть здание, минуя кухню, и думала, что он спал после их потрясающей ночи. Девушка обрадовалась, увидев Джейми здесь, особенно когда он попытался заставить Хейдена отстать от неё.

Джейми обошел витрины, направляясь к Бристоль:

— У него опухли яйца, и он надеялся, что ты всё ещё страдаешь по нему и поможешь изменить твоей сестре, чтобы снова бросить тебя, когда они поженятся. Или ты планировал изменять и после свадьбы, за спиной Пресли?

— Это ложь! — настаивал Хейден. — Я по-прежнему беспокоюсь о Бристоль. И прослежу, чтобы ты не использовал её и не разбил ей сердце.

— Ты имеешь в виду, как это сделал ты? — подсказал Джейми.

Хейден открывал рот, словно выброшенная из воды рыба, шок на его лице выглядел нелепо и наигранно:

— Нет. Мы просто не подходили...

— Мы действительно не подходили друг другу, но ты понял это задолго до того, как потрудился поделиться этим знанием со мной, — заметила Бристоль. — Ты огородил меня, заявив, что влюблен в мою сестру. А два дня спустя вы уже встречались. А до этого ты заставил меня поверить, что любишь и... — она подняла руки. — Знаешь что? Неважно. Мне плевать, нравится ли тебе Джейми, потому что я считаю, что именно сейчас он тот, кто мне нужен. Завтра все может измениться, но я взрослая девочка. Моя жизнь, мои правила. Ни на секунду не смей думать, что тебе позволено являться сюда и нести всякую чушь, выводить меня из себя или использовать, чтобы скротать время до свадьбы. Я не хочу ни слова слышать о тебе до дня свадьбы, а то мне придется поговорить с Пресли о моих сомнениях в твоей верности.

Хейден кинулся к ней, сжав кулаки:

— Я не собирался на тебя нападать.

— Чушь, — процедила Бристоль, готовая дать отпор в случае необходимости.

— И, технически, я не изменял, — заявил мужчина, приближаясь к ней.

Джейми встал между ними, возвышаясь над Хейденом и превосходя его в широте плеч:

— Спорим, это точно чушь. И она наверняка поговорит с Пресли, если ты отсюда не уйдешь. А я её поддержу.

Хейден выглянул из-за Джейми и посмотрел на Бристоль, его лицо выражало просьбу вести себя разумно. Девушка не могла понять, почему должна защищать свою точку зрения, особенно после того, как он повел себя, словно разъяренный ревнивый

бык. А ведь это он обманул её. Нет, она не могла доказать, что сегодня он пришел, чтобы забраться к ней в постель. Но его причина не имела ничего общего с заботой о ней. «Он что скучал? Или ему было так необходимо потешить свое эго, затачив её в постель? Неважно. Этого не будет».

— Брис... — заговорил он раздраженным голосом. — Вы двое знаете друг друга сколько? Десять минут? А мы с тобой знаем друг друга всю жизнь. Конечно же, я беспокоюсь о тебе.

Она усмехнулась:

— Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы верить этому. А теперь уходи. Ты знаешь, что по воскресеньям я отвожу сладости детям в местную больницу. Ты меня задерживаешь.

Мужчина не сдвинулся с места. Джейми схватил Хейдена за рубашку:

— Она высказала своё мнение. Ты должен уважать её чувства. Уноси отсюда свою задницу.

— Ты действительно позволишь своему минутному увлечению говорить со мной в таком тоне? — потребовал Хейден, отталкивая Джейми. — Мы практически семья.

«Ага, еще тридцать дней до того, как она станет его невесткой, а он уже командует. Ну, уж нет».

— Уходи.

— Я не оставлю тебя здесь с этим отморозком, — Хейден стоял на своем, несмотря на то, что Джейми был выше его примерно на пятнадцать сантиметров и весил на двадцать килограммов больше.

— Знаешь, милая, ты выглядишь усталой, — Джейми взглянул на неё через плечо, очевидно беспокоясь о ней.

Он полностью игнорировал Хейдена, сосредоточившись на ней. Бристоль постаралась не принимать это близко к сердцу. Он был всего лишь порядочным парнем, который делал правильные вещи. Это не было романтическим жестом. Он мог сделать то же самое для любой женщины, которую доставал бывший парень.

— Утро наступило слишком быстро. — «Особенно после прошлой ночи». Даже мысли об этом заставили девушку покраснеть.

— Почему бы тебе не пойти наверх и не отдохнуть? — предложил Джейми.

Она покачала головой:

— Я должна всё закрыть.

— Это сложнее, чем сдвинуть защелку на двери вон там? — Джейми указал на стеклянную дверь.

— Нет. Просто...

— Что-то, что ты постоянно делаешь. Я выключу свет. Я справлюсь. Честно.

— Мне нужно убрать на кухне, — Бристоль оглядела беспорядок.

Обычно она убирала за собой сразу после готовки. Но этим утром она была слишком уставшей. Ночь с Джейми могла вывести из равновесия любую девушку, особенно ту, которая вставала на работу до рассвета.

— Прими душ и съешь что-нибудь. Уборка подождет, пока ты не отдохнешь, — убедил её Джейми, а потом снова обратил своё внимание на Хейдена.

Вдруг она поняла. Он хотел поговорить с её бывшим, как мужчина с мужчиной. Бристоль прикусила губу. Она собиралась сказать Джейми, что в состоянии справиться с этим сама. Но мысль о душе, еде и возможности избежать общения с женихом сестры была такой заманчивой. Корме того, она чувствовала, что Хейден просто так от неё не отстанет.

— Конечно, — улыбнулась Бри, — спасибо.

— Не делай этого, — запротестовал Хейден. — Ты совершаешь огромную ошибку. Поговори со мной.

— Мы расстались. Теперь это мои ошибки. До свидания.

После полной сарказма улыбки, девушка помахала рукой Хейдену и направилась к лестнице, чувствуя, как будто Джейми скинул с её плеч тяжелый груз — по крайней мере, на данный момент. Наступит среда, и Бристоль снова будет одна, а Джейми пойдет дальше своей дорогой. Но сегодня, он выгонит Хейдена, заперт двери и прижмет её к себе.

«Это не романтические отношения» — убеждала она себя. Но ощущения были просто замечательные.

* * *

Джесси услышал, как стихли шаги Бристоль, когда она поднялась наверх. Дверь закрылась, и он повернулся к Хейдену, в его глазах сверкнул гнев:

— Оставь её, на хрен, в покое.

— Или что? Ты уедешь. А я всё ещё буду здесь.

Хейден был прав. Джесси знал, что не может оставаться здесь бесконечно, даже если делить постель — черт, самый простой поцелуй — с Бристоль было одним из самых невероятных удовольствий, которые он когда-либо испытывал. Для опытного гедониста, это было определенным показателем (*прим.: гедонист — это человек, для которого главной целью в жизни и наивысшим благом является получение наслаждений и удовольствия*). Но её бывший всё ещё оставался проблемой, и Джесси был намерен убедиться в том, что этот урод будет избегать Бристоль, даже после того, как он сам уедет.

— За тебя решает твой член, считаешь, что можешь получить всё что захочешь и трахнуть кого захочешь?

Хейден отступил назад, словно вопрос его шокировал — или как будто его ударили по лицу.

— Что это значит?

— Я был таким, поэтому знаю, о чём говорю, — заверил его Джесси. — Зачем преследовать Бристоль, если это только причинит ей очередную боль? Ты её бросил. Она больше тебя не хочет. Понятно, что от этого ты чувствуешь себя хреново, но всем плевать на твою гордость. А молодая наивная Пресли была бы ошарашена, узнай она, что ты здесь, обхаживаешь её старшую сестру. Или будь верен своей невесте, или тебе рано жениться.

«Послушать меня с этим мудрым дерьяном...»

— Это не твое дело, — бросил Хейден. — Возможно, ты и провел прошлую ночь с Бристоль, но тебе плевать на неё.

— А тебе нет? — бросил вызов Джесси. — Если ты смог бросить её ради сестры, а затем вернуться, чтобы трахнуть, то ты о ней тоже не беспокоишься.

Хейдену удалось выглядеть возмущенным:

— Да я пришел проведать её, а не трахать.

— Но ты был бы не прочь, да?

— Я... я не думал об этом. Ты...

Растерянное выражение на лице Хейдена выглядело фальшиво и говорило Джесси о том, что, возможно, секс с Бристоль и не был на вершине списка, но мысли об этом явно посещали мужчину.

— А я думаю да.

— Ты не знаешь меня, — огрызнулся Хейден. — Иди на хер.

С этими словами мужчина повернулся и толкнул дверь. Колокольчик истерично зазвенел. Тяжелая стеклянная дверь закрылась за Хейденом.

— Скатертью дорожка, — пробормотал Джесси, запер дверь и выключил свет, прежде чем перевернуть табличку на «ЗАКРЫТО».

Но этот урод был в чем-то прав, а именно, что через несколько дней Джесси исчезнет. И прямо сейчас он не хотел думать о том, чтобы оставить Бристоль. Раньше он испытывал настоящие чувства только к Кимбер, но в то время он не заботился об их отношениях. Отморозок, которым он был много лет назад, понял бы дилемму Хайдена — хотеть одну девушку, будучи помолвленным с другой. Джесси в подробностях помнил ночь, когда он был в такой же ситуации. Он сделал неправильный выбор, оставшись с выпивкой и легкодоступной девушкой, вместо любви и уважения. Это преследовало его, потому что он знал, что обидел особенного человека. И он отказывался позволить Хайдену сделать то же самое с Бристоль.

Он раздумывал над тем, как оградить девушку от этого подонка, когда в кармане зазвонил телефон. Он быстро достал его и увидел номер Кандии на дисплее. Оглянувшись, он убедился, что всё ещё один.

Джесси сел на стул и ответил:

— Привет.

— Где ты? — она казалась измотанной.

— Ты что, уже это выяснила? — «Неужели кто-то в ресторане узнал его?»

— Нет, ты ведешь себя так тихо, что мне даже страшно.

Усмехнувшись, Джесси откинулся на спинку:

— Я же сказал, что справлюсь.

— Я, признаться, под впечатлением. Хорошо, что ты исчез.

— Значит все до сих пор дерымово? Почему полиция не сообщает подробностей?

Агент вздохнула, и он услышал усталость в её голосе.

— Расследование всё ещё продолжается. Факта, что Мэдди Харрис умерла в твоем номере, уже достаточно. А сейчас я узнала, что она надела футболку, в которой ты был на концерте. Та была на ней в момент смерти.

— Вот дерымо, — теперь он мог только представить, что пресса об этом будет говорить.

— Точно. Неизвестный источник выложил фото тела девушки на месте преступления. Я думаю, что это кто-то из копов решил подзаработать. Потом какой-то гений фотошопа расположил твое изображение около неё в той же самой футболке. Фото гуляет по всем медиа. Однако некоторые отнеслись к тебе ещё по-доброму. Но я думаю, что они всё равно увеличили продажи за твой счет, — она замолчала. — Похороны Райана состоятся во вторник утром в Шривпорте. Его ближайшая родственница — его тетя. Она там живет.

— Я приеду.

— Пока полиция не закончит расследование и не пройдет какое-то время, я думаю, что тебе лучше не высываться.

— Я не пропущу его похороны, Кандия. Если я не появлюсь, я буду выглядеть, как бесчувственный подонок. И я должен попрощаться. Может, у него и были недостатки, но он был моим другом, — Джесси покачал головой, борясь с подступившими слезами. — Как бы мне хотелось его спасти.

Жизнь рок-звезды многим кажется полной блеска. Но на самом деле всё совершенно по-другому. Разные страны, разные номера в отелях, временные «друзья». Расписание Джесси ему не принадлежало. Любая слабость — плохо для образа крутого секс-бога, который он выстраивал годами. Да, он успешно продавал альбомы, но никогда не расслаблялся. Музикальные критики и меняющаяся индустрия шоубизнеса этого не позволяли. И самая отстойная часть его жизни — папарацци, которые только и ждали, чтобы запечатлеть его распутную жизнь, полную девочек, алкоголя и

наркотиков. Ни на минуту Джесси не забывал, что практически все вокруг него зарабатывали на его голосе. Если бы завтра он потерял голос или умер, фанаты расстроились бы. Но разве все те люди, что окружали его стали бы беспокоиться?

Не многие. Кандия была сейчас самым близким ему человеком, но она всегда была карьеристкой. Если бы его не стало, она поплакала бы тридцать секунд, а потом взяла бы телефон, просмотрела несколько претендентов, прежде чем выбрать нового клиента и двигаться дальше.

Неудивительно, что Джесси так наслаждался временем, проведенным с Бристоль. Она не ждала от него сексуальности, идеальности, очарования или чего-то еще, кроме внимания. Он думал, что девушка немного замкнулась в себе после разрыва с Хейденом, но она открылась ему и рассказала о себе: что её называли в честь родного города её отца, что она смотрела «Баффи – победительницу вампиров» в любое время, когда сериал показывали по телевизору.

— Райан сделал свой выбор, — пробормотала Кандия.

Джесси стиснул зубы:

— Когда он был под кайфом, он своё чертово имя вспомнить не мог.

— Прости. Я знаю, что он был частью команды много лет, и вы были близки, — она замолчала.

«Близки?» Они делили женщин и вечеринки годами. Нет ничего более близкого, чем пить из одной бутылки, будучи по самые яйца в одной девке. Они отдалились, когда Джесси принял решение бросить пить, но это не означало, что он стал меньше беспокоиться о парне.

— Спасибо, — пробормотал он.

— Похороны Мадди в тот же день в Раунд Рок.

Он вздрогнул. «Какая трагическая утрата. Шестнадцать лет – слишком юный возраст для смерти».

— Ты связалась с её родителями?

— Да. Они не хотят иметь ничего общего ни с тобой, ни с твоими извинениями или деньгами. И они определенно не хотят, чтобы ты появился на похоронах их дочери, и превратил их в медийный цирк. Они хотят спокойно пережить своё горе. Они не винят тебя в случившемся. Очевидно, у Мадди в прошлом были проблемы с наркотиками. Но они не хотят ни одного упоминания о том, кого они потеряли. Если ты хочешь сделать какой-либо жест, тебе стоит открыть фонд в её честь или пожертвовать деньги на борьбу с наркотиками.

Это ничего не будет ему стоить. Джесси хотел, чтобы родители девушки предъявили хотя бы какие-то требования... чтобы он мог облегчить муки совести.

— Ладно. На твое усмотрение.

— Хорошо. Кроме этого, я думаю о твоем имидже и как его реанимировать. Дай мне время. — Агент вздохнула. — Так куда ты поехал после того, как подбросил меня в аэропорт?

Джесси рассказал о своей поездке к Кимбер.

— Но я не мог мешать им больше, поэтому уехал. Они никому не расскажут. Кимбер осознает всю степень давления, а Дик просто хочет, чтобы я исчез, — он поерзal на стуле. — После этого, я вернулся в отель, вытащил мотоцикл из грузовика с оборудованием и уехал. Я спал на парковке. Затем прибыл в Тексаркану и зашел в старую парикмахерскую. Присутствующим было около семидесяти, поэтому сомневаюсь, что они поняли, кто я. Я снял комнату в мотеле и побрился. Снял серьги, надел джинсы и майку. Меня постригли без разговоров. Теперь я новый человек.

— Так ты в Тексаркане? — похоже, Кандия была не в восторге, и Джесси услышал, как она стучит по клавишам. — Кто-нибудь может тебя узнать. Согласно

последним данным переписи населения, там проживает свыше тридцати шести тысяч человек. Даже если ты изменил внешность...

— Я провел там всего несколько часов. Сходил в ресторан неподалеку, пообедал и... — рассказал Кандии о том, что он кого-то встретил, вызвать её праведный гнев. С другой стороны, у неё была феноменальная интуиция. Его агент обязательно обо всём узнает, а когда поймет, что он её обманул, ему же придется за это заплатить. Кроме того, она не сможет ему помочь с имиджем, если не будет обладать информацией. — Я... вроде познакомился с женщиной.

— О-о-о... — Кандия усмехнулась. — Серьезно? Ты считаешь, что сейчас подходящее время для интрижки? Сколько пройдет времени, прежде чем она продаст тебя таблоидам? Я уже вижу заголовки: «МакКолл «страдает» в обществе легкодоступной девицы».

— Ну, во-первых, она не легкодоступная. Ее зовут Бристоль Риз. У неё своя пекарня. Она милая девушка. Во-вторых, она понятия не имеет, кто я такой.

— Очнись, — Кандия могла утомить даже в хороший день, а сегодняшний определенно не был хорошим.

— Я серьезно. Девушка оказалась в странной ситуации, и я ей помог. Она не узнала меня. Никто не узнал. Смотри сама.

Он сделал селфи своей новой прически и чистого лица, свободного от макияжа и украшений. И отправил фото Кандии. Джесси посмотрел на своё изображение. Он выглядел как самый обычный парень.

Несколько секунд спустя раздался звонок.

— Ого, это ты? Святые небеса, ты здорово изменился. Ладно, признаю, что даже я едва тебя узнаю. Твоё лицо выглядит более худым, новая прическа лучше подчеркивает черты. Мы должны поговорить с Джеки о том, чтобы этот образ стал постоянным. Поразительно крутая перемена.

Джесси не хотел разговаривать о своем стилисте.

— Проще простого. В общем, я в небольшом городке в Арканзасе. Льюисвилл. Население примерно тысяча человек. На меня, скорее, будут косо смотреть из-за того, что я не местный, чем как на известную звезду. Расслабься.

Она задумалась:

— Знаешь, возможно, это и не плохая идея провести там время. Я имею в виду, если эта девушка не знает кто ты такой, и народу вокруг немногого, то этот маленький городок может быть отличным местом, чтобы спрятаться.

Предложение Кандии заставило Джесси улыбнуться. Значит, ему не придется пока оставлять Бристоль. И хотя от реальности не сбежать, он сможет хотя бы ещё какое-то время наслаждаться её обществом. Мужчина мечтал открыться девушке, рассказать о своих проблемах и горе. Он мог поклясться, что она выслушает и даст хороший совет.

— Признай. Я поступил правильно, — подразнил Джесси Кандию.

— В теории. Пока рано об этом говорить. Просто не выпускай свою новую пассию из любовного гнездышка, чтобы она молчала. До связи.

Он не успел даже попрощаться, как она повесила трубку. Передернув плечами, Джесси положил телефон в карман. В их мире, время — деньги, а он не платил ей за болтовню. Ему нужно, чтобы она придумала, как убедить людей, что он не причастен к смерти девушки и что ему жаль, что её больше нет.

Джесси поднялся по ступенькам в квартиру. Ни звука вокруг. Шекспур подкрался ближе, посмотрел на него, прежде чем брезгливомяукнул и убежал. Но Бристоль не было слышно.

Мужчина прошел по коридору и увидел, что дверь в ванную открыта, а от пара запотели зеркала. Несколько шагов и Джесси оказался в спальне. Бристоль лежала на кровати, в застиранной серой футболке на пять размеров больше и полотенце, замотанном на голове в виде тюрбана. И крепко спала.

Нежная улыбка коснулась его лица. После дерзкого вечера с её семьёй они мало спали, а потом ей сразу пришлось вставать на работу. Девушка отработала двенадцать часов, а потом ещё столкнулась с бывшим парнем. У его девочки были мозги, выносливость и характер.

Ну, она не была «его девочкой» навсегда. Но хотя бы на сегодня.

Он хотел бы разбудить Бристоль и показать ей, насколько он её ценит. Но сейчас девушке нужно спать. Если он собирается провести ночь, занимаясь с ней сексом, – а так обязательно и будет, – им обоим нужно спать. А еще поесть. А потом надо как-то уговорить Бристоль разрешить ему остаться на несколько дней. Он незаметно сбежит на похороны Райана, стараясь избегать прессы. А всё остальное время он проведет с Бристоль. Это заставило его улыбнуться. И в качестве бонуса, он будет рядом, если Хейден надумает вернуться. Бинго.

Джесси поцеловал девушку в лоб и спустился на кухню. Он осмотрел помещение. Такое впечатление, что тут взорвалась бомба. Мужчина вздохнул. Он не был экспертом в этой области, но ведь это всё нужно отмыть. У Бристоль будет возможность отдохнуть и провести с ним вечер.

Он набрал воду в раковину и погрузил в мыльную воду грязную посуду, размышляя о событиях прошедших двух дней. Удивительно, но, несмотря на то, что его жизнь и карьера перевернулись с ног на голову, его окружали незнакомые люди, он чувствовал себя полностью сосредоточенным. Мысли о Бристоль крутились в его голове, будоражили сознание. Она была причиной его стремления к самоопределению. Восхищала и вдохновляла его.

В его голове появилась мелодия – приятная, навязчивая, несколько неожиданная. Он напевал её, пока мыл насадки для миксера и складывал их в сушилку. Потом он перешел к ложкам и формам для выпечки. Затем протер столешницу. Джесси понял, что, несмотря на бардак в его жизни, он улыбался. Бристоль помогла ему. И песня в его голове тоже делала его счастливым.

Широко улыбаясь Джесси, достал из кармана телефон и стал записывать мелодию из мыслей. Впервые за несколько недель, а может быть и лет, он чувствовал себя почти счастливым.

Глава 5

Когда Бристоль проснулась, за окном было темно. Девушка резко села и поняла, что находится одна среди смятых простыней на кровати королевского размера. Взгляд на часы показал, что уже почти два часа ночи, а значит, она проспала десять часов. «Не может быть, она никогда не спала так долго». Джейми настолько вымотал её прошлой ночью, что она просто вырубилась. Но, всё же смогла рано встать на работу.

«Боже мой, работа!» Она ведь даже не проверила, запер ли он двери. На самом деле, Бристоль не слышала никаких звуков присутствия Джейми в её квартире. «Он вообще ещё здесь?» Мысль о том, что он мог уйти, не попрощавшись, огорчила её больше, чем следовало.

Вставая с кровати, Бристоль натянула шорты, задаваясь вопросом, насколько ужасно будут выглядеть её волосы, если снять полотенце с головы. Выбросив эти мысли, девушка вышла в коридор.

Джейми она нашла в гостиной. И вздохнула с облегчением, обнаружив мужчину на диване – в наушниках, с телефоном в руке, с блокнотом и ручкой на бедре. Он был глубоко погружен в свои мысли, и ей стало интересно, что его так заинтересовало.

Когда он заметил её, то убрал телефон и, закрыв блокнот, бросил всё кучей на стол.

— Привет. Как ты себя чувствуешь?

— Небольшая слабость, но в остальном всё в порядке. А ты? Все хорошо?

— Да. Все отлично.

Она не совсем поверила ему, потому что ей показалось, что она ему помешала. Но он не выглядел виноватым, скорее рассеянным.

— Хейден вчера сильно тебя доставал?

— Что заставляет тебя думать, что я это допустил бы? — усмехнулся мужчина.

— Я сказал этому маленькому засранцу убираться. Он предложил мне валить на хер, но я отказался. Пришлось проявить выдержку, чтобы выпроводить его за дверь без повреждений, но я решил, что встреча его лица с полом вряд ли разрешит ситуацию.

Бристоль не сомневалась, что так оно и было.

— Отсутствие насилия – хороший выбор. Прости, что свалила это на тебя. Я просто была разбита.

Он пожал плечами, словно это вообще не было проблемой.

— Все хорошо. Тебе нужен был сон.

Да, но то, что он ждал, пока она проснется, одновременно смущало и заводило. Поскольку сейчас он не работал, вероятно, ему некуда пойти. Или, может быть, она ему понравилась, и он хотел провести с ней больше времени. Это не вписывалось в понятие временного увлечения, но она скоро закончит это. В любую минуту.

— Извини.

— Да ладно тебе, ничего страшного. Серьезно.

Бристоль улыбнулась, когда поняла, что он был честен:

— Спасибо.

— Голодна? Я сделал сэндвичи и салат из того, что осталось от вчерашних продуктов. Надеюсь, всё в порядке?

— Конечно, — она обычно не оставляла гостей голодными в течение двадцати четырех часов. «Господи, она действительно устала».

— Я принесу тебе тарелку.

Бристоль подняла голову. Хейден не был и в половину таким предупредительным. Или заботливым. С самого начала их отношений, он ожидал, что она будет кормить его после трудового дня. Он утверждал, что бумажная работа изматывает его, поэтому предпочитал обойтись минетом. От него при этом не требовалось много усилий, как при полноценном сексе.

Они с Джейми провели только несколько часов в постели, но он уже казался более внимательным. Бабочки запорхали в её животе, а Бристоль попыталась напомнить себе, что быть хорошим человеком еще не означало быть романтиком. И у них не было отношений.

— Было бы здорово, — улыбнулась она ему.

— Дай мне минуту, и я тебя покормлю.

— Спасибо. Я собираюсь высушить волосы и надеюсь, что не буду выглядеть как Медуза Горгона, когда закончу.

— Я уверен, что это невозможно, потому что ты великолепна, но иди, конечно.

Бристоль закатила глаза, услышав комплимент:

— Я ужасно выгляжу. И тебе не нужно меня утешать, но я это ценю.

Когда она повернулась в сторону ванной, Джейми схватил её за руку и притянул девушку к своей груди:

— Я серьезно. Ты очень красивая. Ты ведь не считаешь меня лжецом?

Вкрадчивый тон его голоса предупредил, что он хочет услышать «правильный» ответ. Бристоль сглотнула, почувствовав внезапное напряжение в воздухе.

— Нет. Я просто...

— Не умеешь принимать комплименты? — он поднял бровь, словно уже знал ответ. — Пока я здесь, тебе придется начать их принимать. И верить им.

Застыв, она взглянула с недоверием в его темные глаза. Возможно, он не пытается ухаживать за ней, но... ему определенно удалось заставить её сердце ускориться и трепетать. Это заставляло Бристоль ощущать себя наивной дурочкой. Ей нужно прекратить видеть в каждом его поступке «и жили они долго и счастливо».

— Конечно. Хорошо. Спасибо. — Она аккуратно высвободила руку, стремясь как можно скорее покинуть комнату, пока не сделала из себя посмешище.

Джейми с неохотой отпустил девушку:

— Твоя еда будет готова через десять минут. А потом мы поговорим.

«О чём он хотел поговорить?» Бристоль предпочла, чтобы у них был просто секс. Девушку больше смущало то, что он защищал её от Хейдена и говорил комплименты, чем то, что они провели вместе ночь. Но разговаривать придется, если она хочет убедить его пойти с ней на обед к её маме во вторник, а уже потом Бристоль будет двигаться дальше.

— Звучит отлично, — она кивнула.

Высушив и слегка укротив непослушные волосы, Бристоль надела рабочую одежду и воспользовалась тушью и блеском для губ. Войдя на кухню, она обнаружила Джейми, ставящего на стол тарелки с чем-то похожим на сэндвичи и зеленый салат с апельсинами и кусочками феты.

Девушка села и взглянула на тарелку:

— Это ты приготовил?

— Да, — мужчина пожал плечами. — Когда я был ребенком, мои родители много работали. Я научился кормить себя, совершая набеги на холодильник. Это просто. Не так сложно, как приготовить турдакен (*прим.: Турдакен – жаркое мяса птицы, – название образовано слиянием слов «индейка», «утка» и «цыпленок» – представляет собой целые туши птиц, вложенные одна в другую, наподобие матрёшки*). Или твое восхитительное печенье.

Но она реально не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то для неё готовил. Это был такой, казалось, незначительный жест. Возможно, он просто хотел поблагодарить её за то, что она позволила ему остаться. Однако блеск в его темных глазах говорил о том, что это нечто более личное, чем простая благодарность.

У Бристоль перехватило дыхание, а сердце бешено застучало в груди.

— Я уверена, что всё очень вкусно. Я очень это ценю. И я... хм, рада, что ты не ушел, пока я спала.

— Кстати, об этом... — Впервые с момента их встречи Джейми выглядел смущенным. — Послушай, если я тебе не помешаю, то я хотел бы остаться на пару дней.

«Ему нужны деньги? Он находился в поиске работы или дома? Действительно ли имеет это значение, если он хотел остаться на пару дней, и нужно ли ей, чтобы он задержался так надолго?» Нет, всё было намного сложнее, потому что какая-то глупая часть её не хотела отпускать этого мужчину.

Бристоль внимательно смотрела на Джейми:

— У тебя все в порядке?

Он провел рукой по затылку:

— Да. Просто я хотел провести с тобой немного времени, прежде чем вернусь на работу.

— Значит, у тебя всё же есть работа?

Джейми засмеялся:

— Да. Я сейчас... в отпуске. У меня его не было много лет.

— Но ты много путешествуешь. Чем занимаешься?

— Без обид, но одна из причин, почему я сейчас в отпуске — желание забыть о работе. Понимаешь, да?

Как человек, работающий на себя, девушка понимала постоянное давление и стресс, когда не можешь взять пару выходных. Если бы кто-то подарил ей эту замечательную возможность, наверное, она тоже не стала бы говорить о работе. Кроме того, пока она не собиралась переводить его в категорию «отношения», ей не нужно было знать о нем всё.

— Конечно. Прекрасно понимаю.

— Спасибо. Я хочу воспользоваться этим временем, чтобы побывать с тобой, потому что ты мне... нравишься. Очень. Наверное, это звучит глупо. Прошло не так много времени, но рядом с тобой спокойно. Интересно. — Джейми покачал головой.

— Нет, не так. Мне хорошо, когда я с тобой.

Эти коварные бабочки снова запорхали в животе, но Бристоль просто, казалось, не могла их утихомирить. Она почувствовала себя как школьница, которую пригласил на свидание привлекательный парень. Стереть улыбку с лица было невозможно.

— Мне тоже было очень хорошо с тобой прошлой ночью.

Джейми усмехнулся:

— Нам было чертовски жарко вдвоём. Но даже просто находиться с тобой рядом здорово. Мы... ладим.

— Готова с тобой поспорить. В конце концов, мы просто переспали, — Бристоль вновь ощутила на лице глупую улыбку школьницы, — но мы действительно ладим. Поэтому, если ты собираешься остаться, может, сходишь со мной на ужин к моей маме во вторник вечером? — девушка подмигнула. — Она всем сказала, что ты придешь.

— И ты не хочешь идти одна?

— Не особо. Пожалуйста... —казалось, она готова была заплакать.

— Ну, я не хочу оставлять тебя наедине с этими волками. Пресли и Хейден будут там?

— Ну да. А с ними и половина города. Я буду тебе очень признательна. Как сказала Джайла, если я приду одна, то буду выглядеть как шлюшка, незаинтересованная в постоянных отношениях. — Бристоль осознала, что её слова звучали так, словно она стремится к серьезным обязательствам. — Я, конечно, не заинтересована в мужчинах после всего этого деръма с Хейденом, но и не хочу быть в центре внимания городских сплетен.

Джейми хмуро взглянул на Бристоль, а затем наклонился и, прижав к себе, поцеловал. Нежно с дразнящим намеком на страсть. Одно касание, и этот мужчина уже заставил её желать большего.

Он отстранился, глядя ей в глаза:

— Я пойду с тобой. Теперь ешь. А я хочу сходить в душ, если можно.

Бристоль с облегчением вздохнула:

— Да, пожалуйста. И если тебе нужно постирать одежду, машина с сушилкой дальше по коридору.

— Спасибо большое, — кивнул Джейми, направляясь в ванную.

Девушка выпила кофе, съела еду, а потом надела обувь, выудив ту из-под кровати. Спустившись вниз, она включила свет, взяла из кладовой ингредиенты и направилась в кухню, не думая об уборке, которую вчера проигнорировала. Ей придется потратить на это один лишний час, но сон был ей реально необходим. Придется платить за потакание своим прихотям.

Но когда Бристоль вошла на кухню, то обнаружила чистую посуду и сияющие столешницы.

Девушка потеряла дар речи. Кто-то всё убрал, собрал миксер, расставил по местам утварь и даже подмел грязный пол.

Кто-то? Единственным человеком, который мог это сделать, был Джейми.

Её сердце замерло, а потом снова пошло. Бристоль хотела бы относиться к Джейми безразлично... но сейчас это получалось плохо. Зачем отрицать очевидное? Она влюблялась.

Джейми заботился о ней, помогал с проблемами. Ей нравилось его чувство юмора. Секс с ним был за гранью простого удовольствия, и его нельзя было описать в двух словах. То, что они ладили, нельзя было отрицать. У них с Хайденом было гораздо меньше общего, а она считала его «единственным», по крайней мере, пока он не бросил Бристоль ради её сестры. Но Джейми был настолько... значимым.

А есть ли возможность остановить её растущее чувство?

Бристоль отодвинула вопрос в сторону, по крайней мере, пока. Она взглянула на свой телефон. У неё было еще сорок пять минут до того, как нужно будет вернуться на кухню и завести тесто для булочек с корицей, чтобы оно успело подняться, а булочки испечься до открытия.

Засунув мобильник в карман, девушка поднялась по лестнице и увидела Джейми, выходящего из ванной с полотенцем на бедрах. Капли воды усеивали его кожу, скатываясь по мышцам груди и живота. Желание окатило девушку жаром между ног.

Она с усилием сглотнула, а затем кинулась к мужчине.

Джейми поймал её и, когда девушка обхватила его талию руками и ногами, накрыл её губы своими. Он не колебался, со стоном погрузился в её рот и, обхватив её попу, понес Бристоль в спальню. Она вдруг ощутила матрац под спиной и крепкое мужское тело сверху.

Мужчина поднял голову, встречаясь с девушкой взглядом:

— Чем я обязан этим удовольствием?

— Спасибо. Спасибо. Спасибо.

— Пожалуйста. Что я сделал? — он усмехнулся. — Потому что если ты будешь так благодарить меня за сэндвич и салат, то я буду кормить тебя постоянно.

Бристоль от всей души рассмеялась:

— Это я тоже оценила. Но имею в виду уборку на кухне.

Джейми убрал волосы с её лица:

— Итак, тот факт, что я помыл посуду, тебя возбуждает?

— Звучит так, словно я непрятязательная, — скривилась девушка.

Он покачал головой:

— Нет, словно ты очаровательная. Ты не похожа на других женщин.

— Мы уже через это проходили. Я знаю, что не выгляжу неотразимой и не поклоняюсь богам косметики.

— Черт побери. Я просто имел в виду, что ты не пытаешься быть кем-то другим. Ты не подстраиваешься, чтобы угодить матери. Не притворяешься, чтобы впечатлить меня. И у тебя определенно не было проблем, чтобы рассказать Хайдену о своих чувствах.

Бристоль встряхнула головой:

— Думаю, что некоторые люди ведут себя по-другому, когда на них смотрят. Это сбивает меня с толку. Зачем так стараться, чтобы выглядеть жалко?

Джейми кивнул:

— Знаешь, я встречал много несчастных людей. Нервных, неуверенных, эгоцентричных. Черт, я был таким долгое время. Я не чувствовал себя самим собой лет десять.

— Я не могу этого представить, — «он казался таким естественным, таким нормальным». — И где ты встречал этих людей?

— Они повсюду. Я не могу выразить, насколько я рад быть с кем-то таким настоящим.

Мужчина прервал разговор, снова целуя девушку, буквально пожиная её, как если бы он был голоден, и они не касались друг друга очень давно. Бристоль полностью выпала из реальности после того, как Джейми снял с неё одежду и снял свое полотенце. Он бросил всё на пол и вытащил из кармана джинсов презерватив.

После того, как она пару раз кричала так громко, что не удивилась бы, что её слышал каждый житель в этой части улицы, Бристоль устроилась на влажной от их «физической нагрузки» груди Джейми и прикоснулась к ней поцелуем. Сейчас девушка чувствовала себя слишком удовлетворенной, чтобы делать что-то ещё.

— Я тоже рада. Ты действительно милый парень, — пробормотала она, пройдясь взглядом по упругому торсу и встречаясь с его темными глазами, которые заставляли её дрожать. — Ты внимательный и готов помочь, а не такой придурок как Хейден, который просто обманул бы меня.

Джейми погладил девушку по макушке и улыбнулся:

— Ты хочешь сказать, что я тебе тоже нравлюсь?

— Да, — призналась Бристоль. «Гораздо больше, чем следовало». Осознание этого вызвало ощущения дискомфорта, потому что она беспокоилась, что в конечном итоге её чувства останутся без ответа, поэтому девушка выскоцила из кровати и подхватила свою одежду. — Хм... мне пора возвращаться к работе. Я опаздываю.

Пообещав спуститься к ней, когда проснется, Джейми страстно поцеловал Бристоль на прощанье.

Она старалась не проникнуться волнующим чувством влюбленности. Но это плохо получалось, потому что оно уже разлилось по её венам и попало прямо в сердце. Девушка спустилась вниз, чувствуя себя настолько удовлетворенной, что ей было наплевать на то, что она должна была быть на кухне двадцать минут назад. «Не сегодня».

Широко улыбаясь, Бристоль приступила к замешиванию теста, отодвигая в сторону мысли о завтрашнем дне.

* * *

Находясь до смешного в хорошем настроении, Бристоль включила радио и пританцовывала в такт музыке, готовя сладости для посетителей. Ее неспособность устоять на месте, скорее всего, была результатом гормонов удовольствия, дрейфующих через тело, и радость от мысли, что она сможет побывать с Джейми ещё пару дней.

После нескольких грустных песен, Бристоль переключила привычную радиостанцию с кантири-музыкой на более веселую станцию Тексарканы – «Топ-40». Ей была не знакома большая часть песен и исполнителей, поскольку предпочитала другую радиостанцию, но в данный момент именно эта музыка подходила её настроению.

Время шло, но девушка решила, что мужчина ещё не скоро проснется. Когда она испекла первый противень булочек с корицей, то отнесла парочку наверх, оставив их с

запиской для Джейми на барной стойке. Бристоль повернулась к двери и прошла мимо кофейного столика. Один взгляд на стеклянную поверхность дал понять, что блокнота, в котором до этого писал мужчина, там уже не было, а вот телефон остался. Девушка остановилась.

Она не могла отрицать грызущего любопытства узнать о нем больше. Но подглядывать в его телефон будет некрасиво. Даже если Бристоль поступится своими принципами, то она будет либо разочарована, либо заинтригована еще больше тем, что обнаружит. «Нет». Они перешли в стадию «временные отношения с бонусами», а, может, и чуточку больше. Тем не менее, она не считала, что ей стоит знать его сокровенные мысли.

Потому что совершенно неважно, как она называет их отношения, это не дает ей право вмешиваться в личную жизнь Джейми.

Резко кивнув своим мыслям, она оставила телефон нетронутым и прошла по коридору в сторону спальни. Мужчина растянулся на кровати, закинув одну руку за голову, открыв ее взору бронзовый рельеф груди и обнаженный пресс. Она проклинала простыню, закрывшую все остальное.

На первый взгляд Джейми казался опасным мужчиной, сотканным из грубой силы и брутальности. Если бы он жил в другое время, то мог бы побеждать врагов одним быстрым ударом меча, а затем покорять женщину страстным поцелуем. «Боже, ей пора прекратить фантазировать, даже если в ее постели был действительно потрясающий мужчина».

Когда он вздохнул во сне, Бристоль не смогла сдержать улыбку. Он был просто потрясающий. Во всех смыслах. И она ему нравилась. Ему было комфортно рядом с ней. «Отлично».

Дело не в том, что Бристоль не хотела оставаться одна, а этот мужчина оказался рядом. Хейден бывал здесь много раз, но она часто была рада, когда он уходил. Нет, рядом с Джейми она чувствовала себя спокойно, словно жизнь была именно такой, как и должна была быть.

«Опасные мысли».

Встряхнув головой, девушка направилась вниз. Вибрация от будильника на ее телефоне напомнила, что пора открывать магазин, поэтому Бристоль заварила первый чайник с кофе, ожидая старого мистера Джонса, которому было не меньше восьмидесяти. Но ровно в шесть тридцать, как по часам, он приходил в кафе.

И действительно, стоило открыть дверь, он появился. Солнце пробивалось сквозь окна. Он уселся за столик, и она как обычно поставила перед ним чашку кофе, сахарницу и булочку с корицей. Девушка наблюдала, как мужчина кладет в кофе очень много сахара.

— Вы же знаете, что много сахара вам вредно, — Бристоль усмехнулась. Каждое утро они спорили. Зачастую она позволяла ему побеждать.

Он отмахнулся от нее своей темнокожей пораженной артритом рукой:

— В моем возрасте ты каждый день словно бросаешь вызов смерти. Так что, давай!

Бристоль рассмеялась:

— Ну, если бы я обладала вашим метаболизмом, и мне не надо было бы заботиться о размере моих бедер, я бы, пожалуй, ответила то же самое.

— Ты милышка. Когда уже какой-нибудь умный молодой человек тебя зацепит?

— Наверное, брак не для меня, — пожала девушка плечами. — Я имею в виду, что мне и так приходится стирать белье. Мысль о том, что мне придется стирать чье-то еще, ужасает.

— Я женился на Милдред, потому что моя мама сказала мне, что пора самому заботиться о себе, а я ничего не понимал в готовке.

Это было не совсем правдой, но Бристоль позволила ему продолжить.

— Ну, я так понимаю, она хорошо кормила вас, поскольку вы были вместе столько лет.

— Да, но с тех пор, как она умерла, я постоянно думаю о том, что мне следовало жениться раньше, чтобы провести с ней больше времени. Упокой, Господь, её душу.

Сердце Бристоль затрепетало. Слова мистера Джонса заставили её желать большего. Наверное, время, проведенное с Джейми, также этому способствовало. Ей действительно пора прекратить делать из него романтического героя. Ещё один милый жест с его стороны и она точно потеряет голову. И как только он это поймет, он точно задастся вопросом, что с ней не так.

— Я думаю, будь она с нами, то согласилась бы с вашими словами, — ласково сказала Бристоль и взяла мужчину за руку.

Старик прикрыл глаза, сжав руку девушки:

— Найди себе кого-нибудь, пока достаточно молода, чтобы построить долгие отношения и разделить любовь. Дом и работа приходят и уходят. Но нет ничего лучше, чем иметь рядом того, с кем ты как дома.

Бристоль улыбнулась, стараясь не расплакаться и не показать мистеру Джонсу свою печаль. Но каждое сказанное им слово пробуждало в её сердце затаенные желания. Бабушка как-то сказала, что Бристоль рождена для замужества. Но вместо того, чтобы печь для мужа и детей, она готовила выпечку для других. Была матерью для кота. И проводила время с вибратором.

Бристоль хотела большего. В её голову закралась коварная мысль о том, что она хочет Джейми.

Кивнув старику и пожав ему руку, она повернулась к столешнице у витрины и принялась её вытирая, стараясь скрыть свои чувства. Это дало ей возможность прийти в себя.

— Я бы с радостью, но парни моего возраста не настолько чудесные и шикарные как вы.

— Ты найдешь кого-нибудь. Ты слишком милая, чтобы быть одной, — старик усмехнулся. — И какой-нибудь умный парень, который не умеет готовить, тебя оценит.

— Ваши слова да Богу в уши, — девушка подмигнула посетителю, когда он встал, расплатился и, взяв трость, направился к двери.

Мистер Джонс дал ей пищу для размышлений. Она не была одной из тех женщин, которые чувствуют себя полноценными без мужчин. Конечно, ей нравилась эта жизнь, что у неё была. Бристоль не была старомодной и стремилась сделать карьеру. Но не могла отрицать, что хотела бы стать женой и матерью.

«Однажды».

Вздохнув, девушка направилась в кухню, чтобы обслужить утренних посетителей. Один из новых учителей пришёл за печеньем для своих старательных учеников, которых стоило наградить, потому что приближался конец года. Несколько неработающих мамочек зашли купить кофе и вегетарианский омлет по пути в зал йоги. Ребята из аптеки, расположенной на этой же улице, пришли захватить сладости для послеобеденного чая. Когда Бристоль вновь посмотрела на часы, было уже одиннадцать.

У неё было небольшое затишье перед тем, как посетители придут на ланч, поэтому она поспешила выставить на витрину салаты и сэндвичи.

Радио все ещё работало в фоновом режиме, заиграла последняя песня Джесси МакКолла. Девушка улыбнулась, когда вспомнила, как была влюблена в него в старшей школе. Новая песня была заразительной и немного резкой, с намеком на сексуальность, но она ей нравилась.

Когда музыка закончилась, в эфире зазвучал голос ди-джея:

— Скандал положительно повлиял на новый альбом МакКолла. Который вторую неделю занимает первое место в чартах. В официальном заявлении говорится, что певец глубоко сожалеет о передозировке фанатки и самоубийстве коллеги по группе. Его агент утверждает, что ему нужно время, чтобы пережить горе, но источник, близкий к МакКоллу заявил, будто никто не говорил с ним и не видел его эти дни. Правда, один из наших радиослушателей прислал нам утром электронное письмо с информацией о том, что видел певца в ресторане «Бубба Пинк Боун Ярд», в компании брюнетки. Кто-нибудь ещё заметил его там? — ди-джей рассмеялся. — Пока все вспоминают, у меня для вас песня от Бруно Марса.

«Помолька Пресли и Хайдена состоялась в «Бубба Пинк»». Бристоль хотела бы встретить там Джесси МакКолла и узнать, так ли он шикарен как на фото. Во времена учёбы у неё была тетрадь с его изображением на обложке, и она любила смотреть в его темные глаза во время геометрии и фантазировать...

Бристоль остановилась на этой мысли. «Темные глаза. «Бубба Пинк». Мужчина без фамилии, который отдыхал от своей работы и не хотел говорить о прошлом. Нет, мужчина в её постели не может быть Джесси МакКоллом. Они ведь не очень-то похожи, правда?»

Это, скорее всего, плод её разыгравшегося воображения. И все же девушка схватила телефон и загрузила в браузере фото певца. Ни на одной из них она не нашла его с короткими волосами и побритым. Но теперь, когда она присмотрелась, форма лица казалась ей знакомой. На многих фото певец был с серьгой, иногда больше, чем с одной. У Джейми их не было, но она заметила несколько дырок в каждом ухе. Его темные глаза были точь-в-точь как у певца.

Бристоль пролистала фотографии, пока не наткнулась на одну из них, заставившую застыть кровь в венах. Джесси МакКолл был запечатлен в майке без рукавов, открывшей вид на то самое тату, которое она ласкала пальцами и языком. Возможно, что Джейми сделал такую же татуировку, чтобы выглядеть как Джесси.

Или же Джесси МакКолл прятался в её квартире от всего мира, убивая время и трахаясь с ней, пока не утихнет скандал в прессе.

Это казалось невозможным, просто невероятным. Почти... но не совсем. В общем, она должна была узнать правду.

Стараясь не трястись, Бристоль позвонила Джейле.

— Привет, подруга, — ответила девушка.

— Не могла бы ты прийти в магазин и присмотреть за ним немного? Все готово. Все, что от тебя требуется — пробивать чеки, — голос Бристоль дрожал от гнева.

Если то, что она подозревала — правда, то он её обманул. Он подцепил женщину, которая только что оправилась после расставания с одним ублюдком, и использовал её, не заботясь о чувствах.

— Что-то не так?

— Возможно. Мне нужно... — Бристоль не хотела ничего объяснять сейчас. Она лишь желала знать правду. — Ты сможешь?

— Конечно. Буду через пятнадцать минут. Что ты собираешься делать?

— Я хочу поделиться с нашим другом Джейми некоторыми своими мыслями.

Глава 6

Джесси разбудил звук хлопнувшей двери. Мужчина сел в кровати, не осознавая, где находится. Через секунду он понял, что не в отеле, Слава Богу, а в спальне Бристоль. Комната пахла ей, дразня его обоняние ароматом корицы и женщины. Джесси взглянул на часы и нахмурился. «Она вернулась на обед?»

Мужчина услышал быстро приближающиеся шаги. «Не похоже на походку счастливой женщины».

Джесси поднялся с кровати и схватил джинсы. Он уже застегивал пуговицу, когда в дверном проеме появилась Бристоль — напряженная и разгневанная.

— В чем дело, милая? — неприятное подозрение закралось в его голову. — Хейден вернулся? Потому что, если это так, я...

— Какая у тебя фамилия?

Этот вопрос заставил Джесси застыть. «Она его узнала?»

— Это важно?

— Ты знаешь, что да.

«Значит, узнала». И была очень зла. Большинство женщин, которых он знал, обрадовались бы, узнав кто он. Они были бы в восторге, осознав, что переспали со звездой. Но не Бристоль.

Джесси медленно направился в сторону девушки:

— Давай присядем и поговорим об этом.

— Я не хочу садиться, — Бристоль стиснула зубы, — я хочу ответ. Ты лгал о том, кто ты?

Мужчина потер лоб. Ему хотелось бы почистить зубы и выпить кофе перед выяснением отношений. Это дало бы время придумать правильный ответ. Обычное обаяние рок-звезды — улыбка, с ямочками на щеках, — здесь не пройдут. Джесси хотел, чтобы Бристоль поняла, что он не собирался причинить ей боль. Он не мог позволить ей подумать хоть на минуту, что он использовал её, что ему на неё плевать.

Потому что за долгое время Бристоль была единственной женщиной, о которой он заботился.

Он ласково обнял её за плечи:

— Прости.

Она скинула его руки:

— Возможно, после того, как мы пару раз трахнулись, ты мог бы побеспокоиться и упомянуть о том, что я сплю не с «Джейми-без-фамилии», а с «Джесси-твою-мать-МакКоллом». Ты вообще собирался мне рассказать?

Глаза девушки наполнились слезами, и сердце Джесси заполнило чувство вины.

— Ты всё время намекала, что это просто интрижка, — он пожал плечами. — Во-первых, это было прекрасно. Ты мне понравилась, к тому же мне нужно было место, чтобы залечь на дно. Ты слышала о моем партнере по группе и ужасной трагедии на прошлой неделе? — когда девушка кивнула, он снова прикоснулся к ней.

— Меня там не было. Я не замешан в этой истории. Мой агент сказала мне спрятаться, пока она пытается донести это до общественности. Это имело смысл. — Он попытался улыбнуться. — Кроме того, она меня пугает. Я делаю всё, что она говорит.

Шутка не удалась. Лицо девушки исказилось от боли.

— Значит, я была способом скоротить время, пока ты ото всех прячешься? Круто.

— Нет, — Джесси снова стал серьезным. — Было бы лучше, если бы ты не интересовала меня так сильно, но с самого начала что-то в тебе притянуло меня и не

отпускало. Поэтому я вызвался помочь на той вечеринке. Я не мог смотреть в твои грустные глаза и не попытаться сделать тебя счастливой. И до сих пор не могу.

— Так ты меня пожалел? Трахнул из жалости несколько раз?

— Бог ты мой, нет! Ты мне нравишься. Помнишь? — Джесси подозревал, что его чувства к Бристоль намного глубже, но сейчас она его вряд ли услышит и поверит. — Будучи знаменитым, мне приходится быть осторожным. Люди раньше уже продавали меня. Люди, которые на меня работали, или которых я считал своими друзьями, продавали мои фотографии и личную информацию. Ты видела мои фото в душе?

Девушка робко кивнула:

— Все видели. Это твоя подружка сделала?

— Вероятно. Через пять недель отношений она выбрала полмиллиона долларов вместо меня. Поэтому ты не единственная, кто чувствовал себя использованным.

— Это ужасно. Я бы никогда... — она покачала головой.

Нет, она не стала бы лезть в его личную жизнь. Возможно, они не были знакомы столько, сколько со Сьеррой, до того момента, когда та предала его. Бристоль не торговалась ради славы. Она знала, каково это быть использованной.

— Теперь я знаю это, — заверил он Бристоль. — Сначала я не был уверен и немного знал о тебе... я действительно сомневался, хочешь ты заняться со мной сексом из мести Хейдену или же потому что понравился тебе.

Выражение лица девушки на мгновение смягчилось, и у Джесси появилась надежда, что она его услышит.

— Ты действительно мне нравишься. — Затем она снова нахмурилась. — Или я так думала. Если ты считал, что я тебя использую, почему поехал ко мне домой?

— Честно? Я слишком сильно хотел тебя, чтобы вот так отпустить. Я встречал много женщин...

Девушка сжала свои полные губки и скрестила руки на груди:

— Конечно! Ты уже говорил об этом. Теперь я понимаю.

Выражение на лице Бристоль говорило, что она чувствует себя глупо. Когда она закрыла глаза, словно ругая себя, Джесси не мог просто стоять и не прикоснуться к девушке. Он преодолел расстояние между ними и прижал её к себе.

Она сопротивлялась, но он держал её крепко и прижался губами к ушку:

— Пожалуйста, позволь тебе обнять. Все, что я пытаюсь сказать, что сразу понял — ты отличаешься, и ты мне так понравилась, что я не смог тебя отпустить. Я десять лет провел с людьми, которые для меня ничего не значили. Ты другая. Но прежде чем рискнуть и рассказать кто я, мне нужно было узнать тебя.

Бристоль долго молчала, просто сложив руки на груди, словно защищаясь. Но по её лицу было заметно, что она размышляет, оценивает ситуацию. Он благодарил Бога за то, что девушка была слишком вежлива, чтобы не выслушать его, и слишком разумна, чтобы не обдумать полученную информацию.

— Я слышу, что ты говоришь, — наконец ответила она, — На твоем месте я бы, наверное, тоже так поступила. Я не должна расстраиваться из-за того, что тебе пришлось защищаться от незнакомки, ведь ты не знал, продам я тебя или нет. Но это не значит, что твоя ложь не причинила боли.

Джесси чувствовал вину за то, что не поверил в неё раньше и не открылся Бристоль, но он был благодарен за то, что она его хоть немного понимала.

— У меня не было цели тебя обидеть, поэтому мне очень жаль, что так вышло. Но я думаю, и ты не собиралась настолько желать меня? — мужчина приподнял пальцем голову Бристоль за подбородок, но она упорно не хотела встречаться с ним взглядом. — Ты так огорчена, потому что у тебя есть чувства ко мне?

Её глаза расширились до больших зеленых озер смятения и раскаяния. Ещё больше слез, готовых вот-вот пролиться, появилось в них.

— Я поклялась не заводить отношений. Мне не везет в любви.

— Тебе не везет... или ты пробовала не с теми людьми? Я допустил ту же ошибку, — он глубоко вздохнул, готовясь к важной части разговора. — Не хочу лжи между нами. Я никогда не чувствовал себя так ни с одной женщиной.

Бристоль сверкнула в его сторону язвительно-скептическим взглядом:

— Твой уход не станет легче от этой лжи.

— Я бы не стал заморачиваться, — он запустил пальцы в её волосы и сжал ладони в кулаки. — Если бы ты была кем-то другим, я бы пожал плечами и ушел после секса.

— Значит, все эти знаменитости и поклонницы, с которыми ты спал, и ногти моего не стоят? Прямо...

Её сарказм ужалил его, и Джесси потянула девушку за волосы:

— Не стоят. Ты важна для меня. И позволь заметить, в моей жизни уже долгое время ничего не было настолько важным — особенно отношений. Ты красавица без искусственности, добра к людям, которые плохо поступили с тобой, умна и амбициозна. И ты на удивление не самовлюбленная или корыстная. И ты согласилась, что мы ладим.

Лицом Бристоль выразила согласие, хотя вслух не призналась.

— И что?

— Я собираюсь вновь спросить тебя: ты огорчилась, потому что не хотела настолько увлечься мной? Или тебя шокирует, что уже увлечена?

Девушка вырвалась из объятий мужчины, сжимая ладошки в кулаки:

— Почему я не могу быть нормальной? Большая часть свободных людей могут найти себе кого-то на пару дней, не привлекая эмоции. Я решила завести временную интрижку и что произошло? Да, я вся завелась. Ты заходишь в комнату, и в моем животе начинают порхать бабочки. Я едва могу дождаться, чтобы дотронуться до тебя. Или хотя бы поговорить с тобой. Мне приходится напоминать себе, что не стоит влюбляться. А сейчас я ещё и идиоткой выставила себя перед одним из самых знаменитых людей планеты. — Бристоль покачала головой. — Я уже однажды собиралась жить долго и счастливо с «принцем округа Лафайетт», только потому, что он был мил со мной когда-то и...

— Не кори себя по поводу Хейдена. Он дефектный. Он расстался с тобой ради твоей сестры, потому что не мог быть равным тебе в интеллекте, амбициях и характере. Он нашел того, кто больше ему подходит. Если бы он остался с тобой, ты бы поняла, что он тебе не подходит.

Девушка пожала плечами:

— Может быть.

— Он ушел до того, как ты смогла бы его бросить. Возможно, он чувствовал своё превосходство. Но даже ни на секунду не думай, что это произошло потому, что ты не была достаточно хороша для него, и поэтому ты недостаточно хороша для меня. Это бред, и я готов спорить с тобой весь день.

— Хейден больше не имеет значения.

— Он — нет, а мы — да. И мне жаль, что я не был откровенен с тобой, но ты знаешь почему. Я не позволю тебе пройти через эту чушь, — он повел плечами, словно уже всё решил. — Серьезно, нет.

Бристоль вздохнула, по-прежнему стараясь не расплакаться:

— Как так получилось, что я шла сюда потребовать объяснений из-за твоей лжи, а ощущаю себя неадекватной психичкой?

Он рассмеялся. Если Бристоль начала шутить, значит, Джесси удалось достучаться до неё.

— Знаешь, я сам себя чувствую неадекватным психом, и мне не хочется быть одному.

Девушка слегка ухмыльнулась:

— Хреново быть тобой.

— Ты и половины не знаешь. Но если позволишь мне снять с тебя одежду…

Игриво шлепнув Джесси по плечу, Бристоль шмыгнула носом:

— Прости.

— Не надо. Я точно знаю, почему ты расстроилась. Никто не любит, когда ему врут. Честно говоря, я испытываю облегчение, что ты теперь обо всем знаешь. И перестанешь называть меня «Джейми». Каждый раз, когда ты выкрикивала это имя во время секса, я хотел ударить своего кузена.

— Это его имя? — когда он кивнул, она захихикала. — Не удивительно, что ты так часто хмурился.

— В следующий раз я хочу слышать от тебя свое имя. И не говори, что следующего раза не будет.

— Я хочу, чтобы он был, — девушка вздохнула. — Но у тебя столько забот и карьера, к которой надо вернуться. А моя жизнь здесь. Думаешь, у нас что-нибудь получится?

«Проклятье, она усиленно боролась против отношений. Но она не знала, насколько был готов бороться он».

— Я не знаю, но не собираюсь сдаваться только потому, что выход не очевиден или будет нелегко. Мы будем двигаться потихоньку, шаг за шагом, хорошо? — он постарался скрыть досаду, глядя на её нерешительность. — Что именно заставляет тебя сомневаться? Известность? Моё сумасшедшее прошлое? Новизна наших отношений?

Бристоль кивнула:

— Всё.

Её сомнения понятны. Но он не собирался отступать.

— Во-первых, возможно, ты не так хорошо меня знаешь, но я никогда не стану использовать тебя как Хейден. Я знаю, что ты не из тех девушек, кто спит со знаменитостями, чтобы подзаработать. Потребуется время на то, чтобы узнать друг друга и научиться доверять. Но я готов на это, если и ты готова.

— Вот как?

— Да. Я попробовал много чего, поэтому могу понять, что повстречал что-то хорошее. Слава мимолетна и не правдива. Да, меня преследовали папарацци и акулы прессы. У меня есть кричащие фанаты, которые не знают, как соблюдать границы. Но именно это и дает мне возможность превратить ад в нормальную жизнь и делать добро, занимаясь благотворительностью. Я стараюсь не относиться к этому чересчур серьезно, потому что всё легко может исчезнуть завтра.

Девушка слегка кивнула:

— А остальное?

— Я не могу изменить прошлое. В нем было много выпивки и наркотиков. Я совершил много глупых сумасшедших поступков. Потому что в семнадцать жизнь рок-звезды притягательна. — Джесси покачал головой. — И мне понадобилось десять лет, чтобы понять, так ли все это было необходимо. И поэтому я бросил пить, а с этой стороной моей жизни было покончено. Трезвость дает мне возможность увидеть жизнь, которой у меня никогда не было. Потеря Райана заставила меня осознать, что жизнь стремительнее, чем я думал.

— Сожалею о твоей утрате, — пробормотала Бристоль, дотянувшись до его руки и пожав её.

Джесси тоже сжал её руку:

— Он был моим другом. Когда я изменил привычки, это его отдалило. Раньше мы проводили время вместе и делили женщин. Не буду лгать: этого было много. Когда я решил измениться, ему не с кем стало проводить вечеринки. Он стал трахать девушек без разбору. Я не смог достучаться. Я не смог его остановить.

Когда он стал задыхаться от чувства вины, Бристоль придинулась к нему:

— Это не твоя вина.

— Нет, он сделал свой выбор, точно так же, как я сделал свой. Но я всегда думаю о том, мог ли я сказать или сделать что-то, чтобы помочь ему. Если бы я мог спасти его.

— Не вини себя в том, что жив. Ты сделал для себя то, что должен был.

Мужчина кивнул:

— Я знал, что если не изменюсь, то умру. Как-то утром, я проснулся весь в блевотине на балконе отеля рядом с Райаном и пятью голыми девицами, у меня было такое похмелье, что я даже не понимал, на каком континенте нахожусь. Тогда я понял, что пора что-то менять.

Бристоль убрала руку:

— Как много женщин...

— Да. Больше, чем я сам могу вспомнить. — Джесси пожал плечами. — Но я честно скажу тебе, что не стоял перед одной из них и не пытался наладить наши отношения. Я был помолвлен с одной девушкой много лет назад. Она вышла замуж и ждет второго ребенка. Это были единственные мои серьезные отношения. До тебя.

— Я спала с тремя мужчинами в своей жизни, включая тебя, а ты, очевидно, спал с сотнями девушек.

«Наверное, больше».

— Число не имеет значения. Мы говорим не о физиологии, а о чувствах. У меня есть к тебе чувства. И я думаю, что у тебя есть чувства ко мне.

В течение долгого времени Бристоль боялась быть честной. Наконец, она кивнула.

— Да.

— Значит, это не интрижка. Теперь нам решать, как двигаться дальше. Кто присматривает за рестораном?

— Джейла.

— То есть... тебе не обязательно возвращаться прямо сейчас? — он подарил ей соблазнительную улыбку.

Бристоль задумалась, затем вытащила телефон и набрала сообщение. Через минуту пришел ответ. Тогда она встретилась с ним взглядом, полным вызова.

— Джейла говорит, что все тихо, поэтому я могу задержаться еще на пару минут. Он подошел ближе, расстегивая молнию на джинсах:

— А как насчет пары часов?

Девушка стояла на месте, её взгляд устремился к тому месту, где были его руки:

— Не знаю, простила ли я тебя.

— Я готов сделать всё что угодно, чтобы убедиться в том, что ты меня простила, — пробормотал Джесси, возле щеки Бристоль, стягивая с неё футболку.

Прежде чем снять её, он расстегнул бюстгальтер, и стянул их вместе. В следующую секунду он уже прижался к губам девушки, требовательно проникая в её бархатный рот. Они многое сказали друг другу. Она его услышала... по большей

части. Но сейчас ему хотелось, чтобы они общались другим способом, чтобы Бристоль, наконец, смогла полностью его понять.

— Снимай обувь, — настоял он.

После этого он приступил к застежке на её джинсах, утонув во вкусе поцелуя Бристоль. Пока он стягивал её джинсы, она скинула свои теннисные туфли и покрутила бедрами, чтобы штаны упали к лодыжкам, и предстала перед ним лишь в крошечных белых кружевных трусиках.

Джесси улыбнулся, когда распустил её каштановые волосы. Они спустились волнами по её плечам, и тепло растеклось в области его живота. Кровь прилила к члену. «Да, эта женщина взволновала его так, как ни одна раньше». Впервые в жизни, он хотел стать лучше – достаточно, чтобы упорно работать, чтобы улучшить себя, а не использовать Бристоль для повышения самооценки, как это было с Кимбер. С Бристоль он хотел быть другим. Он хотел заботиться о ней, просыпаться каждое утро ради её улыбки. Будет трудно. Но Джесси не мог вспомнить, когда он чувствовал себя более уверенно.

— Теперь сними белье, — потребовал он. — Спусти трусики, чтобы я видел то, чего жажду.

Девушка подняла голову:

— А что, если я не буду выполнять твои приказы?

«О, теперь она бросала ему вызов». Джесси улыбнулся:

— Я могу взять то, что хочу.

— Попробуй, — выдохнула Бристоль.

Он понял, к чему она вела. Если она сдастся сейчас слишком легко, это будет ударом для её гордости. Вместо этого, она поставила перед ним задачу овладеть ею и заставить сдаться.

«Игра началась».

Джесси схватил ее нижнее белье и дернул. Шов легко разошелся, именно так он хотел, чтобы и она реагировала на его прикосновения.

Бристоль задрожала, стоя перед ним обнаженная. Мужчина наблюдал за её дыханием, за тем, как вздымается её грудь, как поднимаются и опускаются соски. Солнце светило в окно, и светлая кожа девушки сияла золотом в его лучах. Ей не нужен был автозагар. Ей ничего не было нужно. Красота Бристоль была классической, кожа белоснежной и нетронутой.

Но он определенно хотел коснуться ее, и даже больше. Она не встанет с этой кровати, пока не поймет, что принадлежит ему.

Джесси наклонился, поднял девушку и уложил на матрас. Он не дал ей возможности увернуться, вклинившись своим телом между её бедер.

Под ним она чувствовала себя такой маленькой, он перенес вес на локоть, расположенный у её головы.

Она посмотрела ему в глаза. Он никогда не устанет смотреть в её зеленые омыты.

— Джесси, — прошептала девушка.

Нерешительность на её лице разбивала ему сердце.

— Закрывают глаза. Вот так, — похвалил он, когда она это сделала. — Сделай глубокий вздох. Молодец, — прошептал мужчина, наклонившись к девушке. — О твоих сомнениях мы поговорим позже. А сейчас я хочу тебя.

Бристоль застонала. Девушка под ним трепетала. Но затем, очень медленно, — отчего он начал беспокоиться, — она открыла ему свои объятья, свой взгляд, и, наконец, свое сердце. Учитывая его прошлое, он, наверное, её не заслуживал, но очень хотел сделать эту девушку счастливой за то, что она выбрала его.

Брис вцепилась в его плечи, а Джесси, убрав рукой её волосы, прошёлся губами вверх по шее.

— Почувствуй, как хорошо нам вместе.

Немного дрожа, Бристоль кивнула. Он прикоснулся ладонями к её груди, обведя большим пальцем тугой сосок. Девушка выгнулась от его прикосновения, извиваясь под ним. Джесси проглотил её стон поцелуем, перемещаясь так, чтобы полностью накрыть своим телом Бристоль, укутать собой. Он хотел, чтобы она знала, что принадлежит ему. Обжигающая волна страсти пробежала по его спине, когда он вспомнил, как приятно заниматься с ней любовью. Но больше всего на свете, он обожал просто чувствовать её рядом.

Да, он потерял голову. Никогда раньше он не сходил с ума при виде обычной булочки. Теоретически, она не была его типом женщины – ни громкой, ни броской, ниексуально агрессивной. Но, тем не менее, её застенчивость очаровала его. Почти с самого сначала он почувствовал невидимую связь между ними, которая притягивая его всё ближе и ближе к Бристоль. До неё он не осознавал, что такое бывает.

Джесси расположил её руки на матрасе над головой, а затем провёл ладонями по её бархатной коже от локтей до ладоней, наконец, обхватив запястья. Он прижал девушку к кровати и утонул в аромате корицы, исходившем от её шеи, закрывая глаза, когда каштановый шелк её волос касался его плеч и дразнил чувства.

Девушка под ним расслабилась, откидывая голову назад, она ловила ртом воздух, словно удовольствие каким-то образом удивило её. Джесси сразу же воспользовался возможностью подняться губами вверх по нежной коже её шеи, прежде чем снова добраться до её ротика и захватить его требовательным и властным поцелуем.

Бесконечный. Вечный. Их поцелуй всё длился. Всё, что делало Бристоль неповторимой, ударило по его чувствам.

Девушка ответила ему также естественно, как в их первый раз в постели. Её сияющие зелёные глаза смотрели на него, полные неподдельных эмоций, пока он ласкал её упругую грудь, тонкую талию и женственные бедра. Да, у неё были те же линии и изгибы, что и у других женщин, которых он трахал, но только она заставляла его чувствовать это наэлектризованное притяжение, когда они прикасались друг к другу. Рядом с ней у него кружилась голова, его член вставал, а сердце колотилось.

Джесси не представлял, как сможет от неё отказаться.

Всё больше нуждаясь в Бристоль, мужчина спускался по её телу, наслаждаясь сладкой кожей ключиц, набухших грудей, тугих сосков, требующих его поцелуев. Он уделил внимание им всем, скользя губами по чувственному телу, дразня языком, прикусывая зубами.

Бристоль извивалась и стонала под его ласками. У него в голове звучала музыка. Это была мелодия, которую Джесси написал для неё, и вдруг в его воображении предстал припев. Это был более чувственный ритм, чем он представлял себе. Похожий на эту девушку.

Пока в голове мужчины звучала музыка, он покусывал её бедра, прошёлся губами по округлости её живота. Джесси даже нравилось, что Бристоль не была идеальной и не занималась усиленно спортом, – словно не женщина, а бодибилдер.

— Раздвинь ноги, — пробормотал он, лаская её лобок, раздвигая пальцами складки.

Дыхание Бристоль сбылось. Она немного помедлила, но затем открыла его жадному взгляду всё, что он хотел.

Джесси зашипел. Она уже была мокрой и набухшей. Он посмотрел в её глаза. Они были стеклянными и широко распахнутыми. Щеки девушки горели. Вид её возбуждения поразил его в самое сердце.

Он трахал дочерей политиков и порно-звезд. Но он никогда не был с женщиной, которой так сильно хотел угодить.

Мужчина прошелся пальцами по мокрой плоти, сосредоточившись на маленьком бутоне, который с каждым кругом его опытных пальцев твердел всё больше.

— Ты красивая.

Вдохнув запах девушки, Джесси провел языком по влажным складкам, задерживаясь в самых чувствительных местах, возбуждая нервные окончания, зная, что это сведет Бристоль с ума.

Она дрожала, качая головой из стороны в сторону. Джесси знал, что девушка не противится удовольствию, а пытается сбратить его воедино. Он часто чувствовал то же самое, когда Бристоль дотрагивалась до него.

— Ты такая сладкая, — бормотал он между прикосновениями своего языка.

Бристоль что-то бессвязно шептала, впиваясь пятками в матрац. Её бедра поднимались от нетерпения. Тело извивалось. Джесси не останавливался, не собираясь сдаваться. Когда она начала задыхаться, мужчина провел ладонью по её телу к груди и сжал между пальцами сосок.

Когда тело девушки напряглось, а кожа зарумянилась, мужчина понял, что она близка к оргазму. Её тяжелое дыхание перешло в страстные стоны.

— Ты — моя, — Джесси заскользил вверх по телу Бристоль, всё ещё потирая пальцем её клитор. — Правда?

— Да.

— Назови мое имя, — потребовал он. — Я хочу услышать его, когда ты будешь кончать.

— Джесси, — её голос сорвался, тело напряглось от удовольствия.

Это было одно из прекраснейших зрелищ, которые он когда-либо видел. Он хотел быть с Бристоль, внутри неё, её частью, делиться с ней удовольствием. Они вместе. Сейчас. Всегда.

Мелодия, написанная для девушки, зазвучала в его голове сильнее. Когда Джесси потянулся за презервативом и надел его, возникли слова. Слова, которые они говорили друг другу. И слова, которые они еще не говорили друг другу, но он так надеялся, что еще скажут. Слова уважения. Обещания. Клятв.

Бристоль вскрикнула в знак протеста, когда он убрал руку за секунду до оргазма. Но у него было для нее кое-что получше. Слава Богу, она была близко, поскольку вид её неприкрытого, искреннего удовольствия подвел Джесси к краю.

— Прими меня, — зарычал он, проникая между ее упругих бедер.

Бристоль развела ноги шире, чтобы он смог проникнуть глубже. За считанные секунды, он полностью погрузился в её киску.

Сильные чувства обрушились на него. Бристоль была горячей и узкой. Принимающей и отдающей. Живой. Совершенной. Она была всем для Джесси, а он не мог поверить, что встретил эту девушку всего пару дней назад. С первых минут он понял, что она другая. К концу первой ночи он стал догадываться, что она действительно особенная. Сейчас же он был полностью уверен, что должен сделать её своей.

Сжимая бедра Бристоль, мужчина вошел в неё до предела. Его вновь охватила дрожь. Он поставил ладони на кровать и постарался войти глубже. Он раскачивался над девушкой, а она всхлипывала ему в ухо.

— Джесси... — ее пронзительный голос прозвучал отчаянно, и это означало для него многое.

Он опустился на локти, прижался к её губам, продолжая двигаться. Он синхронизировал оба движения, продолжая заниматься любовью с её ртом, так как и с

телом. И, Бог мой, она возвращала ему эту любовь, цепляясь за его плечи, обхватив ногами бедра, сжимая его своей киской так, что он ощущал трение и удовольствие при каждом толчке.

Музыка крутилась в его голове, их частое дыхание и стук сердец соединились в единый звук, унося его далеко. Её сладкий вкус разливался у него на языке. Бристоль прижималась к нему своим телом так, словно принадлежала ему. Где-то в глубине сознания Джесси понял, что сейчас он воспевал женщину, как никогда раньше.

Мужчина, наконец, понял, почему люди тысячелетиями писали песни о любви. Это не был просто встряхнувший его толчок. Это была чудовищная сила, разрывающая его предвзятое представление о смысле жизни, о преданности. Чувство было сильным и огромным. Оно улеглось тяжким грузом у него в груди. Мысль о том, что он разделит с этой девушкой оставшуюся жизнь, сделала его свободным. Он мог дышать, растворяясь в ней. Джесси начал задумываться, а сможет ли он вообще дышать без неё?

Ногти Бристоль вновь впились в его спину. Она прервала их поцелуй и посмотрела на него с тревогой, удивлением и слезами, пока он входил в неё снова и снова. «К черту всё, если он не почувствовал, что тоже готов заплакать. К черту всё, если это не кажется вечным».

Лицо девушки озарило блаженство, рот открылся. Она сжалась вокруг его члена. Веки Бристоль опустились, и она стала двигаться навстречу своей кульминации.

Джесси хотел дойти до конца вместе с ней.

Он увеличил темп:

— Произнеси моё имя.

— Да. Да! Джесси! — закричала Бристоль.

Она дрожала под ним, её киска пульсировала и сжималась, пока он вел девушку к оргазму. Но его собственное желание рвалось наружу, сметая все препятствия у себя на пути.

Наступивший оргазм, шокировал Джесси. Взлетая, мужчина ощутил себя сокрушенным. Он обнял Бристоль так, словно никогда не отпустит. С её криком у себя в голове и музыкой, созданной для неё, он зарычал, освобождая нечто большее, чем просто желание.

Он отдал ей свое сердце.

Когда стихла последняя волна удовольствия, Джесси перевел дыхание и посмотрел девушке в глаза. У него больше не было сомнений, что она была недостающей частью его жизни. Бристоль станет той, кто будет держать его за руку до конца.

Он выдохнул со словами:

— Бристоль Алекса Риз, я люблю тебя.

— Правда? — девушка прикусила губу, её ресницы затрепетали.

— Да. Это не просто какое-то помутнение после оргазма. Я знаю, в чем разница. Мне нравится быть с тобой. Я лучше буду с тобой, чем с кем-то другим. — Джесси покачал головой. — Черт, я пишу для тебя песню. Я не делал этого лет сто. Ты меня восхищаешь. И вдохновляешь.

Бристоль напряглась. Её рот приоткрылся, а из глаз побежали слезы.

— Я тоже тебя люблю. — Девушка засмеялась. — Бог мой, мы похожи на сумасшедших.

— Я сейчас скажу нечто более сумасшедшее. — Джесси сглотнул. — Выходи за меня.

Глава 7

— Он сделал мне предложение! — завизжала Бристоль, страстно желая рассказать подруге подробности, когда спустилась к Джейле, чтобы освободить ту от обязанностей по присмотру за пекарней.

— Хейден? Потому что если он это сделал, я убью этого придурка, — Джейла закончила складывать деньги в кассу, а затем повернулась к ней. — Неважно. Хейден не делал этого. — Девушка улыбнулась. — Он не мог. Это, наверное, Джейми, да? Девочка, да ты вся сияешь. Чем вы там ещё занимались? И ты приняла…

Бристоль покраснела:

— Это не важно.

— Оргазмы всегда важны.

Бри осмотрела ресторан, чтобы удостовериться, что их никто не слышит:

— Джейми не Джейми. Он… Ты должна сесть, — она потащила Джейлу к ближайшему столику и усадила подругу на стул.

— Какого черта? Кто он?

— Джесси МакКолл.

Около секунды Джейла озадаченно смотрела на подругу, а затем нахмурилась, словно Бристоль сошла с ума:

— Уверена?

— Совершенно. Когда я это поняла, он признался.

— Значит, ты утверждаешь, что всемирно известный певец приехал в ресторан «Бубба Пинк», притворился твоим парнем, поехал к тебе домой, «раскачал» твой мир и сделал тебе предложение?

Когда Джейла сказала это вот так, то происходящее стало казаться абсолютно бредовым. Восторг Бристоль испарился.

— Да.

— Зная тебя всего пару дней? И ты имеешь в виду, что он предложил тебе выйти за него замуж, да? Не какой-нибудь сумасшедший тройничок в постели?

— Брак. — Бристоль поморщилась. — Да.

— И что ты ответила? — Джейла внимательно посмотрела на подругу.

— Я еще не ответила, — девушка прикусила губу. — Это звучит нелепо. Даже романтично. Но я собираюсь ответить «да».

— Но ты не ответила. Что-то тебя остановило. Значит, есть причина.

— Я не знаю. С одной стороны, это так неожиданно. Но… когда я с Джесси, я так счастлива. Он не тот парень, которого мы видим в прессе. Он изменился.

Джейла скептически посмотрела на Бристоль:

— Они все так говорят. Почему он хочет на тебе жениться?

— Он сказал, что любит меня. Думаю… я тоже люблю его. Я понимаю, что мы недавно знакомы, и мне ещё придется многое узнать о нем, но… он лучше Хейдена. В чем-то он даже напоминает мне папу.

Её лучшая подруга взяла Бристоль за руку:

— Что ты будешь делать с этим местом?

Этот вопрос был из числа сомнений в процессе принятия решения.

— Я не знаю.

— Ты будешь ездить с ним, как одна из его поклонниц?

Теперь голос Джейлы звучал мягче. В нем появились нотки сочувствия, и это заставило Бристоль поежиться.

— Я не знаю. Надеюсь, мы сможем с этим разобраться. Он говорит, что не пьет и хочет изменить свою жизнь — хочет, чтобы я стала её центром.

— Или, скорее всего, он хочет изменить свой образ. Девочка... — Джейла сжала её руку, — Международная звезда говорит, что любит тебя и хочет жениться спустя несколько дней после знакомства. Ты не находишь это странным? Ну же... Он в тяжелом положении. Его альбом на высоте, но о нём плохо отзываются в прессе. Ведущие вечерних ток-шоу принимают его за шута. Как лучше убедить всех в том, что ты изменился, если не связаться с хорошенькой юной девушкой из маленького городка, которая зарабатывает на жизнь сладостями? Если бы он это сделал, все разговоры о его характере изменились бы в одночасье. Прямо сейчас все сплетники обсуждают случай на вечеринке после концерта. Но если бы он женился на тебе, все бы стали говорить о том, что после тяжелых уроков жизни он встретил любовь, дающую ему силы, для того, чтобы смотреть трудностям в лицо. Он стал бы образцом для подражания, — фыркнула Джейла. — Чертов герой.

Всё, что сказала подруга, было похоже на правду, но Бристоль не хотела слушать.

— Он бы так не поступил.

«Но насколько хорошо она знала мужчину, чтобы утверждать это? На что пойдет звезда его масштаба, чтобы спасти карьеру?»

— Я говорю всё это не для того, чтобы тебя обидеть. А лишь потому, что люблю тебя. Хейден, в основном, задел твою гордость, но ты, похоже, действительно запала на Джесси. Он может разбить твое сердце. Будь очень осторожна.

Завуалированная мысль, которую расслышала в словах подруги, девушка состояла в том, что Бристоль не достаточно интересна, чтобы удержать такого мужчину, как МакКолл — искалесившего весь мир и спавшего с множеством красивых женщин. Она прикусила губу, боясь, что Джейла права. Все казалось таким понятным, настоящим и естественным, когда они с Джесси обсуждали их будущее. Он обожал отсутствие в ней pragmatичности.

«Но шло это от сердца или так диктовал созданный им образ?»

— Я не знаю, что делать, — пробормотала Бристоль. — Он хочет жениться прямо сейчас.

— Он говорил о брачном контракте?

Девушка нахмурилась:

— Вообще-то, этот вопрос подняла я. Такие люди как он не женятся без брачного контракта. И я просто подумала...

— Такие люди, как он? Если он хочет стать твоим мужем, вы должны быть равны. — Выражение лица Джейлы смягчилось, она покачала головой. — Подумай об этом. Подгонять тебя к алтарю на пользу только ему. Но тебе нужно взвесить все «за»

и «против». Если он не уверен на сто процентов, что любит тебя и будет вести себя, как настоящий муж, то пресса тебя раскатает. Есть только два варианта: или ты станешь наивной девочкой, которая ему наскучит и все станут тебя жалеть, или ты станешь шлюхой, разбившей его сердце, потому что не осталась на его стороне, когда была ему нужна. В любом случае, твоя жизнь уже никогда не будет прежней.

Бристоль вздохнула, её плечи ссутулились:

— Почему ты всегда права? Насчет Хейдена ты тоже оказалась права.

Джейла встряхнула своими черными кудрями, рассыпавшимися по плечам:

— Потому что я не на твоем месте, и я могу быть беспристрастной. Не забывай, какой дурой я выставила себя в ситуации с Шоном в прошлом году.

Несмотря на свои переживания, Бристоль улыбнулась подруге:

— Это было эпично.

— Так что, если не хочешь стать мной, то тебе следует соблюдать большую осторожность.

Бристоль встала, каждая мышца в её теле болела.

— Ты не могла бы закрыть всё за меня?

— А для чего ещё нужны друзья? — Джейла обняла подругу. — Подумай обо всем хорошо. Делай так, как посчитаешь правильным.

«Да». Бристоль было нужно обо всем подумать.

* * *

Джесси вышел из спальни и надел джинсы. Он искал свой телефон. Нужно было записать новые элементы песни, которая возникла у него в голове, пока он занимался любовью с Бристоль. И он думал, что стоит рассказать Кандии о браке.

«Наверное».

Черт возьми, он так хотел убедить Бристоль, что не важно, сколько времени они знают друг друга, что всё разрешится само собой. Он поможет ей найти способ, не закрывать булочную здесь или открыть новую в другом месте — или сделать так, как она сама захочет. Все, что его волновало — как сделать эту девушку счастливой... рядом с ним в качестве жены.

Он понимал её опасения, необходимость все обдумать. Просто ему это не нравилось.

Пока Джесси искал телефон, он обнаружил завернутые в фольгу булочки с корицей, оставленные для него. Они всё ещё были теплыми, а от глазури у него потекли слюнки. Если бы он уже не был влюблен в эту женщину, то, наверное, влюбился бы за талант кондитера.

Первый же укус заставил его застонать, мужчина расположился у стойки, закрыв глаза и запрокинув голову. Всё, что давала ему Бристоль, от слова до выпечки, дарило радость его душе.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил свой телефон на кофейном столике. Взяв телефон, Джесси ввел пин-код. Отобразились непрочитанные сообщения. Кандия оставила ему одно около двух часов назад.

«Доброе утро! Я разузнала по поводу твоей новой подружки. Умная. Чистая. Прессе она понравится. Я тут посовещалась со знающими людьми. Все считают, что она будет полезна для твоего образа. Скажи, что она твоя новая девушка. А лучше невеста. Они сразу же позабудут о Райане и девочке Харрисов. Если ты согласен, то можно устроить свадьбу, чтобы исправить мнение о тебе. Я понимаю, что это всё слишком быстро, но тебе стоит об этом подумать».

Джесси заставил себя сделать вдох. «Она шутит? Попросить кого-то выйти за него ради престижа? Мать твою, нет! Он хотел жениться на Бристоль, потому что любит её и им будет хорошо вместе. Она заполнит его сердце, а он – её жизнь».

Нетерпеливо зарычав, мужчина нашел контакт Кандии и нажал кнопку. После трех гудков звонок был перенаправлен на голосовую почту:

— Ты с ума сошла, женщина? Я не собираюсь притворяться, что женюсь на Бристоль ради образа. Я знаю, что твоя работа состоит в том, чтобы заботиться о мнении публики обо мне, но в данный момент это не обсуждается. И, на секундочку. Я, наконец-то, влюбился, и буду держаться за Бристоль обеими руками. Ты можешь быть либо счастлива за меня, либо пошла вон.

Джесси повесил трубку и понял, что Кандия, возможно, считает его сумасшедшим или заколдованным волшебной киской. Но когда его агент познакомится с Бристоль, она ей тоже понравится. Да, Кандия знала, как обернуть эту встречу в свою пользу. Иногда его агент была похожа на акулу-убийцу, и он не ждал, что сможет обуздить её, но не хотел обманывать Бристоль только для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию.

Отбросив эти мысли в сторону, мужчина опустился на диван и быстро записал песню, крутившуюся у него в голове с тех пор, как он занимался с Бристоль любовью. Он уже слышал мягкие звуки электрогитары – то, чего он раньше не использовал. Это дало бы песне душу, нечто от кантри музыки, нечто напоминающее о Бристоль. Романтичные звуки фортепиано сопровождали припев. Он просто «мычал» в тех местах, где ещё не было слов, но мелодия лилась сама собой. Для него она была красивой и идеальной.

Прямо как Бристоль.

Да, определенно, все выглядело так, будто его покорила волшебная киска. Но впервые он чувствовал связь с женщиной, которая не ограничивалась желаниями его члена. От улыбки этой девушки на душе становилось теплее. Её смех его будоражил. И плевать, что о нём подумают. Он был счастлив. После почти десяти лет страданий он не собирался ждать ещё десять лет.

Закрыв приложение на телефоне, Джесси взглянул на часы. «Черт, Бристоль уже должна была закрыть своё бистро и подняться». Так как вчера она не попала в больницу, чтобы занести туда сладости, он решил, что они могут сделать это сегодня – и начать планировать свадьбу. Девушка еще не сказала «да», но он скажет и сделает всё, что угодно, чтобы уговорить её.

Шекспурр выбрал этот момент, чтобы прыгнуть на колени Джесси, переставляя лапы в поиске комфортного места для сна. Мужчина отложил телефон в сторону и взял кота. Он не был любителем котов, но Шекспурр встретился с ним пытливым

взглядом и закрыл глаза. Джесси погладил кота, который, оправдал своё имя, испустил громкое, драматичное мурчание.

Рассмеявшись, мужчина встал и с котом на руках направился в ванную, опустив животное на коврик, Джесси включил душ. Кот резко стартанул, услышав шум воды.

— Не любишь водные процедуры? — усмехнулся мужчина и стянул джинсы, вставая под теплые струи воды.

Принимая душ, он напевал «песню Бристоль», размышая о том, сможет ли он нанять в качестве организатора огромной осенней свадьбы кого-то, вроде Дэвида Тутеры (*прим. David Tutera – самый известный «свадебный агент» современности, кроме того дизайнер свадебных платьев*). Хотя, возможно, не этого хотела бы сама Бристоль. Но мысль о том, что им придется произносить клятвы, стараясь перекричать вертолеты с папарацци, не казалась ему романтичной. Наверное, свадьбу лучше устроить на Карибских островах или в Европе. Нет, она захочет быть с семьей. Несмотря на их паршивость, Бристоль любила свою семью, и она бы не вышла замуж без них. Нужно попросить Джейлу найти симпатичный сарай или церковь поблизости, если Бристоль захочет провести церемонию здесь.

Он смыл остатки шампуня и услышал, как зазвонил телефон. «Наверное, Кандия». Помимо того, что он был весь мокрый, Джесси не хотел сейчас сталкиваться с темпераментом латиноамериканки после его язвительного сообщения. Он перезвонит ей позже, когда она успокоится. Но на третьем звонке всё стихло. Мужчина пожал плечами, смыл пену и вышел из душа, обернув полотенце вокруг талии.

Когда он выглянул из ванной, то увидел Бристоль, сидящую на диване. Девушка прижимала к груди Шекспурра.

— Привет, милая. Джейла всё закроет за тебя?

Она ничего не ответила. Ледяная тишина. Он нахмурился, наблюдая, как девушка ещё раз приласкала кота и усадила его на подушку рядом с собой. Бристоль не посмотрела на Джесси.

— Да. Но у неё были ко мне некоторые вопросы. Они важные. Думаю, нам стоит их обсудить.

Джесси не понравилось как это звучало, но он был готов на всё, чтобы избавить её от страхов.

— Конечно. О что ты хочешь узнать?

— Решение пожениться такое неожиданное. Почему именно я?

— Потому что я люблю тебя. — Джесси пересек комнату и, взяв кота, переложил его на другое место, чтобы сесть поближе к девушке.

— Спустя всего несколько дней? — спросила она с сомнением.

Он хотел бы сейчас обсудить с Джейлой то, что вызывает сомнения в душе Бристоль, но если бы кто-то из его друзей сказал, что собирается жениться после нескольких дней знакомства, он тоже бы подумал, что они сошли с ума.

— Это может показаться лишенным логики, но я люблю тебя. Это не предсказуемо. Иногда, ты просто знаешь, что это так. Я много лет был циником. И рад, что, наконец, могу слушать своё сердце.

— К чему такая спешка?

Её настороженное выражение лица резало, словно нож в сердце.

— Какой смысл ждать? Я люблю тебя. Ты любишь меня. Если ты хочешь грандиозную церемонию, мы её устроим. Или, черт возьми, давай тайно сбежим. Я даже согласен произнести клятвы во время прыжка с тарзанки. Но если бы ты прожигала жизнь, как это делал я, а потом вдруг получила что-то настоящее, ты бы поняла. Я не хочу ждать, чтобы провести жизнь вместе с тобой.

— И ты не просишь меня выйти за тебя замуж только ради твоего имиджа?

Страх стал расползаться внизу живота. «Как он мог избавить её от сомнений, когда это брак действительно мог ему помочь?»

— Что тебе сказала Кандия?

— В смысле?

Девушка пыталась сохранить невозмутимый вид, словно не хотела, чтобы он что-то заподозрил. Но что-то творилось у неё в голове.

Джесси нахмурился:

— Каким образом она убедила тебя, что ты замечательное решение моей проблемы с пиаром? Это же полное дермо!

— Я так не думаю, — в глазах девушки появились слезы, и она взяла его телефон. — Я прочитала её сообщение для тебя.

«О, черт».

— Бристоль...

— Ни слова, предатель. Ты не можешь этого отрицать. — Бристоль шмыгнула носом. — Когда я пришла, твой телефон звонил. Я не подумала и схватила его, чтобы ответить, но было уже поздно. И прежде, чем положить трубку, я увидела сообщение. Она предлагала тебе сделать мне предложение, потому что это поможет твоей репутации.

— Ты все не так поняла.

— Я так не думаю, — девушка встала, сжав кулаки, её лицо покраснело от гнева.

— Ты мне лгал. Ты использовал меня. Все твои красивые слова...

— Да всё не так. Я сделал тебе предложение до того, как она мне написала.

— Ложь. Она отправила его задолго до твоей пылкой речи.

— Я спал, когда она мне его прислала, — возразил Джесси.

Бристоль фыркнула:

— Или притворялся.

— Серьезно? — Он стоял и смотрел на неё, вода стекала с его волос. Мужчина вытер влагу резким движением. — Ты считаешь, что я стал бы тебе врать после того, через что ты прошла? После того, как я открыл тебе сердце?

— Я думаю, тебе надо заботиться о карьере и миллионах фанатов, которых нужно сделать счастливыми. А кого заботят мои чувства, когда всё это на кону?

— Меня. Если бы не заботило, то зачем мне помогать тебе перед лицом твоих родственников в вечер нашего знакомства? Зачем мне прогонять Хейдена? Зачем мне стараться, показывая, какая ты особенная? Зачем пытаться узнавать тебя и говорить о

любви? Если бы меня беспокоила моя чертова репутация, я бы просто нанял кого-то на роль моей невесты.

Она должна была увидеть логику в его словах. Он бывал в худших ситуациях, например с тремя проститутками в Рио, но и тогда он не додумался до фейковой свадьбы. «Неужели Бристоль не понимала, что если бы ему было нужно, он бы нашел себе невесту где угодно?»

— Я не знаю, — она стала ходить по комнате. — Я ничего не понимаю. Все так быстро происходит, слишком много совпадений. Я не могу... — Бристоль покачала головой и положила телефон на стеклянный столик. Тот громыхнул по поверхности, а девушка уже направлялась к двери. — Мне надо подумать.

— Куда ты? — спросил Джесси.

— Прочь отсюда, — с рыданиями ответила Бристоль.

— Ты уходишь? — мужчина последовал за ней. — Не делай этого. Милая, всё, что я говорил, правда. Я действительно тебя люблю.

Девушка распахнула дверь и остановилась на пороге, а потом повернулась к нему, вся в слезах.

— Я тоже тебя люблю. И это ранит меня больше всего. Я не знаю, кто ты: любовь всей моей жизни или самая большая ошибка.

Не дав Джесси ответить, Бристоль захлопнула перед его носом дверь. Он мог бы побежать за ней, но на нём было только полотенце. К тому времени, как он оделся бы, она всё равно уже ушла бы. Он слышал её шаги на лестнице, затем хлопнула задняя дверь. Мужчина увидел, как девушка садится в свою машину и уезжает.

— Мать твою, — он стукнул кулаком дверь, схватил телефон и перечитал сообщение Кандии.

Да, оно выглядело дерзковато. «Проклятье».

Джесси вздохнул. Он хотел злиться, но понимал её. Бристоль было сложно снова довериться кому-то после того, как ужасно поступил с ней Хейден. Джесси понимал, что она не видела каким он был до встречи с ней, и не знал, как доказать, что серьезен по поводу брака. Но ему нужно думать быстрее, если не хочет потерять эту девушку.

Глава 8

Охваченная страхом, Бристоль припарковалась вниз по улице от дома её матери в викторианском стиле, и вышла из своей ужасной машины. Ужин, вечер вторника... она, очевидно, приехала последней, поскольку машины были припаркованы с двух сторон от дороги, практически по всей улице.

Девушка закрыла дверь, оперлась о машину и, склонив голову, тяжело вздохнула. Пора заканчивать этот цирк. Чем быстрее она скажет, что «Джейми» её бросил, тем быстрее привыкнет к ярлыку «грустная старая дева из Льюисвилля» и сможет вернуться в свою маленькую квартирку, где всё будет напоминать ей о Джесси и о том, как глупо она поступила, сбежав от него.

В этот момент из маминого дома ей навстречу вышла Джейла:

— О нём что-нибудь слышно?

Бристоль прекрасно поняла, о ком речь:

— Нет. Ничего.

После их ссоры, она отправилась в придорожное кафе городка Стампс, расположенного к востоку от Льюисвилля. После молочного коктейля и истерики со слезами, она вернулась в квартиру, чтобы вновь всё обсудить. Но Джесси — как и его вещей — там уже не было.

И только тогда Бристоль поняла, что у неё нет его номера. А ситуация была не из тех, когда можно было зайти в его профиль на Фейсбуке и оставить комментарий типа: «Привет, Джесси, сделал мне предложение. Вы не могли бы ему передать, чтобы он мне позвонил, потому что я хочу с ним поговорить».

Джейла обняла подругу:

— Я знаю, ты думала, что любишь его, но... может быть, он уехал, поскольку понял, что его план не удался.

— Видимо, да. — Это признание выбило воздух из груди. Бристоль стало трудно дышать. Её плечи тяжело опустились. Девушка чувствовала пустоту внутри. Прошлой ночью ей пришлось сменить простыни, потому что они пахли им.

И его отсутствие разрывало её душу на части.

— Все наладится, — пообещала ей подруга.

— Просто... он так яростно себя защищал. Клялся, что любит меня и хочет на мне жениться. Он сказал, что я пытаюсь логически размышлять над проблемами чувств, и когда я пыталась заглушить боль молочным коктейлем, то подумала: а что если он прав? И всё ещё так думаю.

— Держись.

Джейла обняла её, и Бристоль молча застыла в объятиях подруги. Пусть эта девушка биологически не являлась её родственником, но в душе она была для неё сестрой. Бристоль была благодарна, что у неё есть Джейла.

— Я попробую. Спасибо.

— Я рада, что ты здесь. Я хотела рассказать Пресли о том, что Хейден заезжал к тебе в воскресенье. Очевидно, он наплёт ей, что поедет домой вздремнуть, — Джейла выдохнула.

— Да, он пробыл всего пару минут, и ничего не произошло, за исключением того, что он вёл себя как задница.

— Ничего нового, — протянула Джейла.

— Нет. Кроме того, до меня он заезжал к Кори, — или это просто слова, — он провел там больше времени, наверное.

— Что? — лицо Джнейлы вытянулось от удивления. — Кори уехал в воскресенье утром, чтобы встретиться с той девушкой, с которой он познакомился в сети, она, кстати, живет в Аркадельфии.

— Ой, точно. Я забыла. Может, Хейден забыл, — пожала девушка плечами.

— Или он вспомнил, что одинокая младшая сестра Кори окончила университет Арканзаса и вернулась домой.

Бристоль хотела сказать, что Хейден не стал бы изменять Пресли... но понимала, что, скорее всего, он сделал бы именно это.

— Что бы ни случилось в воскресенье, Пресли сейчас в состоянии праведной ярости. Хейден пытается подлизаться, но...

— Да он ужасен в этом.

— Это точно, — кивнула Джейла.

Бристоль усмехнулась. Она представила себе невысокую, голубоглазую Пресли. А затем сдержанного Хейдена, пытающегося понять, почему его невеста огорчена.

Девушка закатила глаза.

— Но, у меня есть то, чего они с нетерпением ждут. — Бристоль не хотела ждать до конца ужина и тянуть с сообщением, что её бросил «парень». — Давай покончим с этим.

Джейла повернулась и повела подругу в сторону вечеринки:

— Я видела на одном из сайтов сегодня, что Джесси поехал на похороны друга этим утром. Он произнес речь. Она была очень трогательной.

«Бристоль посмотрит запись на YouTube. Нет. Ну ладно... может быть посмотрит».

— Я рада, что он там. Мне кажется, он в этом нуждался.

Возможно, это поможет ему начать жизнь с чистого листа, и найти способ стать счастливым. Бристоль хотела этого для него больше всего.

Они с Джейлой прошли через двор и открыли белоснежную парадную дверь, венок из шелковых маргариток практически ударил Бристоль по лицу, образовав облачко пыли. Но стоило ей услышать крики, раздающиеся внутри дома, чихать расхотелось.

— Я тебя убью, — прорычал мужчина из дальнего конца коридора, очевидно, из кухни.

Бристоль не могла понять, кто это. Она повернулась к Джейле, взглядом спрашивая, не знает ли подруга, чей голос.

Девушка пожала плечами:

— Подожди минутку, — она узнала этот настойчивый голос. Он принадлежал другу Хейдена, Кори.

Джейла рассеянно толкнула дверь и, схватив подругу за руку, потащила Бристоль к месту действия, чтобы ничего не пропустить.

— Это всё уже началось, когда ты ко мне вышла? — прошептала Бристоль.

— Нет, девочка, если бы так было, я не вышла бы тебя встречать. Ты знаешь, где находится вход. — Джейла усмехнулась.

Девушки завернули за угол и увидели толпу, собравшуюся вокруг Хейдена и Кори. Бывший парень Бристоль сжал в кулаках рубашку своего друга.

— Как ты мог так поступить со мной? — кричал Хейден.

«Что делать?» Бристоль не могла решить, глядя на мужчин. Тут Пресли пробежала через комнату, со следами слез и потекшей туши на лице.

— Брис... Помоги мне.

Девушка автоматически раскрыла объятия для младшей сестры и та, прижавшись к ней, снова зарыдала. Пресли очень крепко сжала её в объятиях, чудом не перекрыв ей дыхание. Бристоль рассеянно погладила белокурые волосы сестры и непонимающе посмотрела на Джейлу.

— А теперь, мальчики... — попыталась вмешаться мать девушек, — давайте спокойно поговорим.

Хейден огрызнулся на Линду Мэй:

— Не суйтесь!

Женщина испуганно отступила назад, прижав ко рту руку.

Кори огляделся по сторонам, в поисках спасения. Никто не пришел ему на помощь.

— В чем дело? — пробормотала Бристоль сестре.

Пресли посмотрела на неё большими голубыми глазами, в которых плескался страх:

— Я беременна.

«Разве Хейден не сказал два дня назад, что она девственница, и они ждут первую брачную ночь?» Бристоль нахмурилась.

— Почему Хейден зол на Кори? Он что рассказал о твоей беременности, не спросив вас?

— Нет, — сестра сглотнула, а затем выдавила. — Кори — отец ребенка.

Когда Пресли от стыда опустила голову, Бристоль омыло волной шока. Девушка бросила взгляд на Джейлу, которая тоже выглядела шокированной.

— Когда ты об этом узнала? — спросила она сестру.

— Этим утром. Хейден пришел ко мне поговорить. Я... — Пресли покачала головой. — Я не подумала, бросила тест на беременность в мусорную корзину. А он его увидел.

«Святые угодники! Поговорим о неожиданном...»

Бристоль встряхнула головой:

— Когда у вас с Кори это началось?

— Три месяца назад, когда Хейден начал трахать мою сестру, — вмешался Кори, уворачиваясь от кулаков Хейдена. — Сара пришла ко мне вся в слезах однажды вечером, потому что Хейден сказал, что небросит Пресли, даже, несмотря на то, что спит с ней почти каждый день. Я знал, что разговор с Хейденом ни к чему не приведет, поэтому позвонил Пресли.

— Я сначала не верила, но когда Хейден стал заходить к Кори, когда того не было дома, я всё поняла. Да ещё и Сара с завистью смотрела на меня, а на шее у неё были засосы.

Бристоль схватила сестру за плечи и поставила перед собой на расстоянии вытянутой руки:

— Почему ты не отложила свадьбу?

— Сначала я надеялась, что всё изменится. Потом... влюбилась в Кори. Но приглашения были отправлены, а платье заказано... поэтому я была в растерянности.

— Всё это время ты продолжала говорить мне, что ждешь своего первого раза в день нашей свадьбы, а сама водила шашни с моим лучшим другом.

— Заткнись, придурок, — двинулась ему навстречу Пресли.

Бристоль удержала сестру. Она редко видела, чтобы младшая повышала голос и никогда не слышала, чтобы та ругалась, и уж тем более не видела её в таком агрессивном состоянии. Джейла тоже подошла к ним, удерживая Пресли с другой стороны.

— Ты стал целоваться со мной уже тогда, когда встречался с моей сестрой, — обвинила его Пресли. — Все говорили мне, что ты кобель, но я не хотела слушать. Когда я узнала, что ты спишь с Сарой, я разозлилась. А потом напилась.

— И Кори помог тебе избавиться от девственности? — спросил Хейден ехидно.

Пресли сняла кольцо и бросила в него. Оно отскочило от груди мужчины и упало на пол.

— Пошел ты! Он в два раза больше мужчина, чем ты когда-либо сможешь стать.

— А откуда ты знаешь? Ты же не пробовала, — усмехнулся Хейден.

— Заткнись, — сказал Кори и ударил его в нос. — Ты никогда не будешь её достоин.

Бристоль с трудом сдержалась, чтобы не зааплодировать. Вместо этого она наблюдала, как Хейден отлетает на дверь холодильника. Кори подбежал к Пресли, протянув руки. Он поцеловал девушку, обнимая так, словно она для него самая ценная вещь на свете. А Пресли таяла в его объятиях, будто этот мужчина был для неё рыцарем в сияющих доспехах.

«Какого черта?»

Джейла толкнула Бристоль локтем:

— Ты не знала?

— Нет.

Девушка обоих избегала после их предательства. Однажды ей придется постараться простить свою сестру. «Хейден...» Она улыбнулась. Похоже, он становился для неё историей.

Линда Мэй снова подошла и подняла кольцо с пола:

— Я думаю, тебе лучше уйти.

Хейден бросил взгляд на Пресли и Кори, целующихся посреди всей этой суматохи, а потом прощелкнул сквозь зубы:

— С удовольствием.

Направляясь к двери, он задел плечом Бристоль, словно хотел наказать и её тоже. Это стало последней каплей, Бристоль схватила прикурку за воротник:

— Прошу прощения. Ты ведь это хотел сказать? Извинения, вероятно, вертелись на кончике твоего языка. Потому что, конечно, ты не мог быть настолько грубым, чтобы так просто толкнуть меня, когда именно ты, ублюдок, бросил меня и ушел к моей сестре, а потом и её предал ради легкой наживы. Скажи мне, что ты не крыса.

Хейден остановился, он хотел что-то сказать, но всё медлил:

— Бристоль, что в тебя вселилось?

— Много гнева. Благодаря тебе, я была готова потерять...

Дверной звонок прервал девушку, и она разозлилась, ведь её лишили шанса высказать бывшему, что благодаря ему она разучилась доверять мужчинам и рядом с ней теперь нет Джесси.

Хейден же решил, что этот звонок спас его, поэтому сбежал, как только Бристоль ослабила хватку, чтобы выглянуть, кто там пришел. Хейден уносил ноги так быстро, словно ему пятки подожгли.

Джейла рассмеялась. Кори и Пресли переводили дыхание. Линда Мэй посмотрела на них:

— Для свадьбы в июне ещё не поздно. Мы просто поменяем жениха.

Бристоль постаралась не закатить глаза. Казалось, что никто не собирается открывать дверь, и она решила воспользоваться этой возможностью, чтобы уйти, но когда повернула за угол, то увидела убегающего Хейдена и ухоженную брюнетку в сером деловом костюме, стоявшую в дверном проеме.

Сердце Бристоль замерло. Девушка остановилась, глядя на незнакомку.

— Я могу вам помочь?

«Пожалуйста, пусть она будет как-то связана с Джесси».

— Привет, — женщина протянула руку. — Я — Кандия.

Бристоль нервно вздохнула. Она не была шокирована, но... и в восторге тоже не была.

— Не говорите мне, что вы приехали изменить моё решение относительно фиктивного брака. Мой ответ: «нет».

— Я здесь, чтобы извиниться, — объяснила Кандия, она стояла, сжав руки, на лице раскаяние. — Могу я войти, чтобы всё объяснить?

«Какого черта? Вечер превращался в настоящий цирк».

— Конечно.

Кандия вошла, а Бристоль закрыла за ними дверь, глядя по сторонам в надежде, что их никто не услышит. Вполне понятно, что на кухню им идти не стоит. Поэтому она повела гостью в гостиную, расположенную справа по коридору, и закрыла дверь. Шума сразу же стало меньше.

— Почему вы здесь? — чем больше Бристоль об этом думала, тем сильнее ей хотелось выгнать женщину. — Знаете, я обычный человек, который умеет

чувствовать, который не хочет, чтобы вы им манипулировали ради выгоды своего клиента. Он может идти к...

— Прежде чем закончите это предложение, вы должны знать, что идея жениться на вас принадлежала ему.

Новость о том, что Джесси МакКолл не считал важным беспокоиться о её разбитом сердце и мог притвориться влюбленным для того, чтобы уговорить на брак, злила.

— Класс. Спасибо за уточнение. К слову, вы оба ужасные люди. А теперь прошу вас покинуть мой дом, хорошо?

Ну... на самом деле дом её матери, но это мелочи. Худшей частью, даже после того, как Кандия кинула Джесси под автобус, признав, что они хотели её использовать, было то, что Бристоль всё ещё хотела его, скучала без него. По-прежнему любила.

Вот почему она ненавидела отношения. У неё это всегда плохо получалось и всегда приносило боль. С этого момента нужно установить мораторий на романы и интрижки. Вместо этого она станет сумасшедшей старой девой, которая печет печение для проклятого городка. Может быть, через несколько лет она смирится.

«Да, когда ей станет шестьдесят».

Когда Бристоль указала Кандии на дверь, собираясь открыть её, женщина покачала головой:

— Это не то, что я имела в виду. Идея жениться на тебе принадлежала ему, но он хотел сделать это, потому что любит. У меня была похожая идея, но немного по другим причинам, которые я указала в сообщении, которое ты и прочитала. Когда Джесси его прочитал, вот, что он ответил, — Кандия передала ей телефон, на дисплее высветилось меню голосовой почты.

В самом низу Бристоль увидела сообщение от Джесси, дата и время которого, соответствовали времени уже после того, как он занимался с ней любовью и сделал ей предложение:

«Ты с ума сошла, женщина? Я не собираюсь притворяться, что женюсь на Бристоль ради образа. Я знаю, что твоя работа состоит в том, чтобы заботиться о мнении публики обо мне, но в данный момент это не обсуждается. И, на секундочку. Я наконец-то влюбился, и буду держаться за Бристоль обеими руками. Ты можешь быть либо счастлива за меня, либо пошла вон».

Кандия выключила сообщение и вернулась в меню.

— Посмотри, тут есть время, когда он прочитал моё сообщение, — он поднесла телефон к лицу Бристоль.

Опираясь на воспоминания, Бристоль поняла, что Джесси сделал ей предложение до того, как прочитал сообщение от Кандии. Сердце сжалось. Девушку охватило сожаление. «Неужели Джесси действительно имел в виду то, что говорил?»

«Она всё испортила?»

Бристоль посмотрела на Кандию, сердце стучало как бешенное. Девушку охватил ужас, а тело покрылось холодным потом.

— Ты пришла сюда не для того, чтобы убедить меня выйти за Джесси ради его имиджа?

Она сокрушенно покачала головой. «Мисс-совершенная-Кандия», очевидно, была не из тех, кто показывает свою уязвимость.

— Я здесь потому, что Джесси для меня не просто клиент, он мой друг. Он тоже был прав. То, что я предложила, было за гранью. Я просто не понимаю, как тебе удалось произвести на него впечатление за такой короткий срок, но вчера, когда мы с ним встретились, он учредил стипендию в честь Мэдди Харрис, для реабилитации наркозависимых. Сегодня он снял ролик об опасности употребления наркотиков. Я

даже не могу сказать, сколько откликов он получил. А потом он рассказал мне всё о тебе. За четыре года, что я его знаю, ни одна женщина не интересовала его больше, чем на физическом уровне. Но о тебе он говорит постоянно. Послушать его, так ты святая. После того, как согласилась стать подружкой невесты у сестры, которая украла твоего бывшего, я тоже так думаю — женщина усмехнулась.

— О, они только что расстались. Мне уже не придется. — Бристоль смущенно посмотрела на Кандию. — Извините. Так... вы приехали сюда, чтобы рассказать, какой Джесси замечательный и как я облажалась?

— Нет. Он хочет, чтобы ты поняла, что идея с фиктивным браком принадлежала мне, а не ему. И он хочет поговорить с тобой.

Бристоль прикусила губу. «Джесси не ненавидит её за отсутствие доверия и обвинений во лжи?» На этот раз она не колебалась. Она точно знала, чего хочет.

— Я тоже хочу с ним поговорить. Я решила поговорить с ним сразу после того, как выпила свой молочный коктейль.

Когда Кандия непонимающе посмотрела на неё, девушка постаралась не ругать себя. Разговор выбил её из колеи. Нужно яснее выражать свои мысли, пока женщина не решила, что Бристоль сумасшедшая и стоит разубедить Джесси для его же пользы.

— Прости, — сгримасничала девушка. — Это не имеет смысла.

Кандия вдруг улыбнулась:

— Да нет, я всё понимаю. После разрыва мужчины топят горе в пиве. А женщины принимают лишние калории и хорошенко плачут.

Слова Кандии заставили Бристоль напрячься:

— Он же не начал снова пить?

— Нет. Прежнего Джесси, мне кажется, такая эмоциональная потеря могла заставить обратиться за помощью к бутылке и паре цыпочек. Но, прошлой ночью он был полон решимости вернуть тебя.

От этих слов сердце Бристоль учащенно забилось. Отчаяние, сопровождавшее её с тех пор, как она вернулась из придорожного кафе в квартиру, волшебным образом исчезло. А что появилось на его месте? Надежда.

— Так он мне позвонит или ...?

— Кое-что другое, — ответила Кандия уклончиво, а затем протянула руку. — Приятно было познакомиться.

Бристоль пожала руку, а агент Джесси вышла из комнаты и направилась к выходу.

Девушка осталась стоять с открытым ртом. «Что это было?»

В этот момент появилась Джейла:

— Кто это?

Слегка нахмурившись, Бристоль стала объяснять подруге. Несспешно, медленно выговаривая слова, она пыталась всё рассказать. Надежда поселилась в сердце.

Вновь раздался дверной звонок, и девушка облегченно вздохнула. «Возможно, вернулась Кандия?»

Но, открыв дверь, Бристоль увидела на пороге Джесси МакКолла, больше соответствующего образу рок-звезды, чем всё время, пока они были вместе. На нём были тяжелые ботинки и черные кожаные брюки — и они ему шли. Облегающая черная футболка подчеркивала его мускулистую грудь и накаченные бицепсы. Отросшая щетина придавала ему роскошно-несолидный вид. На спине висела гитара, гриф которой выглядывал из-за одного плеча.

Он не просто выглядел шикарно, казалось, что его сценический образ и внутренняя индивидуальность, наконец, соединились.

Бристоль словно проглотила язык.

— Привет, милая. Прости, что опоздал, — он произнёс слова, которые сказал ей при их первой встрече и улыбнулся, показывая ямочки на щеках, заставлявшие Бристоль таять.

Тысяча вещей, которые она хотела сказать ему, проносились в голове. Простое «привет» не могло отразить всего, что было у неё на душе. Но она не хотела выносить на всеобщее обозрение подробности их отношений, когда они находились в холле дома её матери, куда в любой момент кто-нибудь мог войти. Поскольку пока никто не появился, чтобы проверить, кто пришел, Бристоль радовалась, что семейная драма могла всех отвлечь.

Джейла толкнула её локтем, напоминая Бристоль, что та вообще ничего не ответила.

Но, казалось, губы не слушаются. Вместо этого девушка бросилась к Джесси на шею и прижалась к мужчине.

— Прости.

Он обнял её своими сильными руками за талию и наклонился, прикоснувшись своим лбом к её лбу. Он нежно погладил макушку девушки ладонью.

— Все в порядке. Я понимаю. Предательство Хейдена, вопросы Джейлы, сообщение Кандии...

— У меня в голове была такая путаница, — тихо согласилась она.

— Я отправил Кандию всё тебе объяснить, потому что доказательства были у неё в телефоне. Теперь тебе лучше?

Бристоль кивнула, а потом осмотрелась и поняла, что её лучшая подруга ушла, наверное, на кухню, проверить, как там дела. «Храни её Бог».

— Намного, — с радостью улыбнулась она. — Ты здесь.

— Мы можем поговорить?

— Да. — Но она хотела кое-что прояснить в первую очередь. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Помнишь песню, которую я писал у тебя дома. Я закончил сегодня утром. Могу я сыграть её для тебя? Ты будешь первой, кто её услышит.

Сердце девушки радостно билось в груди.

— Пожалуйста.

С самой теплой улыбкой, которую она у него видела раньше, Джесси перевернул гитару и прижал инструмент к груди. Он начал играть, глядя на неё. Настоящий мужчина, но в его глазах притаился мальчишка, который желал, чтобы его подарок ей понравился.

Прочистив горло, Джесси запел тем самым красивым тембром, который принес ему миллионы.

*Ты включила меня,
Как лампочку,
С улыбкой
Полной обаяния.*

*Ты зажгла меня,
Мое сердце было холодным,
Но не закрытым.
Ты зажгла во мне искру одним прикосновением,*

*А теперь ты ушла,
Я потерян.
Пытаюсь понять, как жить дальше.*

*Я не могу вернуться к тому,
Кем я был.
И я не хочу услышать «Боже, помни его...»*

*До тебя
Я не знал, чего хочу.
Я не знал ничего о любви.
Я не понимал,
Что ты все, о чем я мечтал.*

*Но сейчас ты ушла.
Я сожалею.
Я еще не могу с этим справиться.*

*До тебя
Я не знал, что ты изменишь меня
Или укажешь мне путь.
Я не понимал,
Почему моя гордость не ждет.
Но теперь я вижу,
Я понимаю,
Ты сделала меня лучше.*

Он повторил припев, и Бристоль расплакалась. Слезы побежали по щекам девушки. «Он написал все эти слова о ней?»

— Очень красиво. О, Боже... Это такая честь... Я так тронута, — она задыхалась.

— Я люблю тебя. Я бы тоже хотела дать тебе что-нибудь взамен.

— Прямо сейчас, я хочу только одного, — мужчина опустился на одно колено и достал из кармана милую синюю коробочку.

Бристоль затаила дыхание. Когда она развязала белый бант и открыла крышку, то обнаружила внутри черную бархатную коробочку.

— Открой, — попросил Джесси.

Девушка так и сделала — и перестала дышать. Внутри было обручальное кольцо от «Тиффани». Оно было красивым, не из-за размера или блеска камней, а из-за простой изящности. Что-то похожее она выбрала бы сама.

Бристоль посмотрела на мужчину, полными слез глазами:

— Оно прекрасно.

— Бристоль Алекса Риз, будь моей женой. Мы подождем, пока ты не захочешь объявить о нашей помолвке. Сыграем свадьбу, как пожелаешь и где пожелаешь. Я распускаю группу, чтобы сосредоточиться на написании песен. Я клянусь, что не потрачу это время впустую. Я хочу лишь, чтобы мы были вместе навсегда.

Слезы радости катились по лицу девушки. Она всхлипнула, в груди было тесно от испытываемых ей чувств, но всё же Бристоль смогла произнести одно слово:

— Да.

Улыбка озарила его красивое лицо:

— Без сомнений?

— Абсолютно.

— Что скажешь своей семье обо мне? О нас?

— Что влюблена, — она осторожно улыбнулась ему. — А им посоветую не мешать.

Джесси взял коробочку из её дрожащих рук и надел кольцо на палец.

— Подошло идеально.

Бристоль встала на цыпочки и прижалась к губам мужчины нежным поцелуем, растворяясь в нем сейчас и навсегда.

— Так же, как и ты мне.

Конец